

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович – председатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович – член Правления АЮР

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – советник по вопросам взаимодействия с органами государственной власти «Альфа-Групп»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России;

Дубик Сергей Николаевич – заместитель генерального директора госкорпорации «Роскосмос» по взаимодействию с органами государственной власти;

Иванов Антон Александрович – председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Плигин Владимир Николаевич – член Президиума АЮР;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семянюк Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич – член Президиума АЮР, статс-секретарь – заместитель председателя Банка России;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР, Генеральный прокурор РФ;

Шарандин Юрий Афанасьевич – председатель Комиссии АЮР по конституционному законодательству и государственному строительству, директор Департамента по связям с гос. органами власти АО «Росгеология»

«Борьба» ветвей власти за свои полномочия — это не самоцель конституционного развития демократического государства, однако подобные явления должны происходить в политической жизни страны, иначе конституционный принцип разделения властей обречен на символический смысл, далекий от политических реалий.

Стр. 23

ЮМ

Легализация предложений по совершенствованию понятийно-категориального аппарата, используемого в позитивном экологическом и транспортном праве Российской Федерации может способствовать обеспечению экологической безопасности в процессе функционирования элементов транспортного комплекса, решению ряда проблем экологического и транспортно-логистического характера.

Стр. 33

ЮМ

Типовое законодательное регулирование обществ с единственным участником сочетает императивные и диспозитивные нормы, исходя из необходимости защиты субъектов малого предпринимательства и интересов третьих лиц. Правовые предписания, касающиеся данной организационно-правовой формы, должны предоставлять коммерсантам возможность самостоятельно вести дела общества, определять режим его имущества, и обязывать соблюдать порядок учреждения и организации общества.

Стр. 37

ЮМ

Обострившаяся в последние годы проблема защиты граждан по договору участия в долевом строительстве получила новую возможность для урегулирования путем привлечения банковских инструментов. Этим механизмом стала такая долгожданная новелла законодательства как договор счета эскроу, который в полную силу заработает лишь с 01.07.2019 года, несмотря на появление в ГК еще в 2014 году. Связано это с вступлениями в силу изменений в законодательство о долевом строительстве.

Стр. 44

ЮМ

Четкое определение признаков финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования позволит отличить финансовую пирамиду от легитимного оператора в сфере взаимного кредитования, повысить интерес и укрепить доверие к данной области отношений. Тем самым финансовые пирамиды, маскирующие свою деятельность под честными альтернативными источниками финансирования, не смогут добиться своих целей и набрать огромные суммы денег у населения.

Стр. 52

ЮМ

Интервью номера

- 6** Интервью с лауреатом премии «Юрист года» Ларисой Егоровой

Новости

Ассоциации юристов России

- 9** Состоялось заседание Правления Ассоциации юристов России
- 11** Пять новых комиссий АЮР начали работу в мае
- 12** В МГЮА обсудили вопросы обработки и защиты персональных данных
- 14** Дискуссии на форумах Росконгресса легли в основу доклада о национальной юрисдикции России
- 15** Владимир Груздев награжден Георгиевской медалью «Мужество. Мудрость. Благородство»
- 16** Заседание Комиссии АЮР по противодействию коррупции
- 17** На ЯМЭФ состоялась сессия о российской юрисдикции
- 18** Константин Корсик вновь избран президентом Федеральной нотариальной палаты

Конституционное право, муниципальное право

- 20** **Ефимов Г.А.** Разграничение предметов ведения и полномочий «по вертикали» как способ реализации конституционного принципа разделения властей

Гражданское право, предпринимательское право

- 24** **Агапеев В.Е.** Обеспечение надлежащего качества работ, выполняемых по договору строительного подряда

- 30** **Багреева Е.Г., Землин А.И.** Правовая культура законотворчества и правовые проблемы экологической безопасности в сфере транспортного комплекса

- 34** **Шиянов А.В.** Правовой статус общества с единоличным участником как субъекта малого предпринимательства: международные рекомендации

- 39** **Юрчук В.С., Щербинина И.В.** Право несовершеннолетних на личную и семейную тайну в социальных сетях

Финансовое право, банковское право

- 44** **Мизев Д.В., Татарина Е.П.** Эффективность договора счета эскроу как инструмента банковской защиты дольщиков

- 49** **Уварова А.В.** Признаки финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга)

Юридическая практика

- 53** **Вакина Н.Д.** Языковые особенности юридического дискурса: проблема многовариантности перевода юридических понятий российского права

- 58** **Лаврова С.В.** Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации

Исторический экскурс

- 62** **Мадыгина О.А., Воронова О.Н., Литвин М.В.** Исторический аспект правовой легитимизации кооперативов в России

- 67** Аннотации и ключевые слова на английском языке

Правила оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

По вопросам опубликования статей просим обращаться в авторский отдел Издательской группы «Юрист».
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

№ 6 (270) / 2019

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:
Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала «Юридический мир»:
Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала «Юридический мир»:
Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:
Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:
Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото в материалы номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
<http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:
Объединенный каталог. Пресса России — 91915.
Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:
ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!
Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 9,0. Усл. печ. л. — 9,0. Тираж 5000 экз.
Цена свободная.
Номер подписан в печать: 27.05.2019.
Дата выхода в свет: 26.06.2019.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Blazheev Viktor V., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V., Member of the Board of the Association of Russian Lawyers

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, member of the Committee of the Federation Council on the Constitutional Legislation and State Construction;

Borodin Pavel A., Advisor for Interaction with Public Authorities of Alfa Group;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St. Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Pligin Vladimir N., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Russian Federation;

Torshin Alexander P., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, State Secretary – Deputy Chairman of the Bank of Russia;

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Chairman of the Commission of the Association of Russian Lawyers on Constitutional Legislation and State-Building, Director of the Department for Relations with State Authorities of JSC «Rosgeology».

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Staff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photoes of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 27.05.2019.

Date of publication: 26.06.2019.

Monthly information and analytical, general law journal.
Founders: Association of Lawyers of Russia; Jurist Publishing Group

Interview of the issue

- 6** An interview with Larisa Egorova, the winner of the Lawyer of the Year award

News of the Association of Lawyers of Russia

- 9** A meeting of the Board of the Association of Lawyers of Russia has taken place
- 11** Five new commissions of the Association of Lawyers of Russia have begun operations in May
- 12** The issues of personal data processing and protection have been discussed in the MSAL
- 14** Discussions at the Roscongress forums have formed the basis for a report on the national jurisdiction in Russia
- 15** Vladimir Gruzdev has been awarded the St. George Medal Courage. Wisdom. Nobleness
- 16** A corruption combating meeting of the Association of Lawyers of Russia
- 17** A Russian jurisdiction session has taken place at the Yalta International Economic Forum
- 18** Konstantin Korsik has been newly elected the President of the Federal Notarial Chamber

Constitutional law, municipal law

- 20** **Efimov G.A.** Vertical Demarcation of Jurisdictions and Authorities as a Means of Implementation of the Constitutional Principle of Separation of Powers

Civil Law, Entrepreneurial Law

- 24** **Agapeev V.E.** Securing Due Quality of Works Performed under a Construction Agreement
- 30** **Bagreeva E.G., Zemlin A.I.** The Legal Culture of Law Making and Legal Issues of Environmental Security in the Transportation Industry
- 34** **Shiyanov A.V.** The Legal Status of a Company with a Sole Shareholder as a Small-Size Enterprise: International Recommendations
- 39** **Yurchuk V.S., Scherbinina I.V.** The Minors' Right to Personal and Family Privacy in Social Media

Financial law, banking law

- 44** **Mizev D.V., Tatarinova E.P.** Efficiency of an Escrow Account Agreement as an Instrument of Bank Protection of Equity Construction Investors
- 49** **Uvarova A.V.** Attributes of Financial Pyramids in Reciprocal Lending (Crowdlending)

Legal practice

- 53** **Vakina N.D.** Linguistic Peculiarities of Legal Discourse: The Issue of Multivariance of Translation of Legal Concepts of the Russian Law
- 58** **Lavrova S.V.** Self-Protection of Exclusive Rights to Intellectual Property and Equated Individualization Means

Historical Journey

- 62** **Madygina O.A., Voronova O.N., Litvin M.V.** A Historical Aspect of Legitimation of Cooperatives in Russia
- 67** Abstracts of articles and keywords in English

Интервью с лауреатом премии «Юрист года» Ларисой Егоровой

**Лариса Егорова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и финансового права
Юридического института СФУ, лауреат премии «Юрист года»
Красноярского края 2018 г., считает, что нужно жить
по совести, поступать по справедливости, добросовестно трудиться.
В интервью Лариса Юрьевна рассказала, какие факторы повлияли на выбор
ее профессии, о юридическом образовании, Ассоциации юристов России
и непосредственно о самой профессии юриста**



— Лариса Юрьевна, как проходило Ваше детство, насколько окружение и семья повлияли на Вашу судьбу?

— И детство, и юность — это период существования Советского Союза. Моя матушка осталась сиротой, ее отец и мать погибли во время войны. Она воспитывалась в детском доме, поэтому, когда у нее появилась своя семья и дети, главной задачей было вывести нас в люди, дать образование.

— Расскажите о своих школьных годах. Почему Вы решили поступить на юридический факультет?

— У нас была не очень большая школа, где учителя знали каждого из нас. Учили нас жить по совести, поступать по справедливости, добросовестно трудиться — это то, что они вместе с родителями заложили в нас. Это и дало толчок к профессии юриста.

— Происходили ли во время учебы в университете какие-либо значимые события, которые запомнились вам на всю жизнь?

— После школы все было значимо. Новая жизнь в чужом городе, ты уже студент, самостоятельный человек, оторвался от семьи и становишься ответственным за свое будущее. Мы и в школе были достаточно самостоятельными, видя, как нелегко живется нашим родителям, понимали, что нужно получить образование. На первом курсе юридического факультета меня безумно поразило римское право. Я просто влюбилась в этот предмет. Он же и определил дальнейшее направление моей деятельности в сфере юриспруденции — цивилистика. В те же студенческие годы произошло еще одно значимое событие, уже косвенно связанное с образовательным процессом. Речь идет о праздновании Дня юриста. Правда, тогда это называлось Ночь юриста, и отмечалось это событие именно ночью. Уже тогда юридическое сообщество желало заявить о себе. Но тогда это была студенческая инициатива, поддержанная преподавателями. Мы и предположить не могли, что спустя десятилетия подобное событие станет официальным и будет отмечаться во всей России как День юриста.

— Как Вы считаете, вырос ли в России уровень юридического образования по сравнению с тем временем, когда Вы проходили обучение?

— Юридическое образование в Советском Союзе и в современной России кардинально отличаются.

В условиях государственного регулирования практически всех сфер жизни право оставалось не востребованным, статичным, развивалось исключительно в направлении обеспечения публично-правовых интересов. А ведь право всегда отзывается на потребности жизни. За неполные 20–25 лет кардинально изменился социально-экономический уклад государства, мы приступили к формированию правового государства, где на первый план выходят права и законные интересы граждан. Конечно, право не могло остаться в стороне от таких глобальных процессов. С 1990-х годов бурно начинает развиваться современное российское право. По сути, после распада Советского Союза создана новая правовая система в России. Право стало сложнее, динамичнее, но и интереснее.

Любая реформа, проводимая в России сегодня, обязательно требует правового сопровождения,

возрастают требования к профессиональной подготовке юристов и, соответственно требования к юридическому образованию. Современные студенты активно занимаются наукой. Для этого у них есть масса возможностей: научно-практические конференции, правовые олимпиады, различные гранты. Многие уже на студенческой скамье пытаются приобрести практические профессиональные навыки, активно участвуя в работе студенческой юридической клиники.

Очень показательно, что на современном этапе очень востребовано дополнительное образование — повышение квалификации и переподготовка лиц, как работающих в сфере юриспруденции (судьи, прокуроры, нотариусы, адвокаты и т.д.), так и занятых в иных областях (образовании, медицине, социальной сфере, бизнесе и т.д.).

— В целом какова, на Ваш взгляд, роль Ассоциации юристов России? Какие задачи Ассоциация может решать в перспективе?

— Организованное юридическое сообщество способно к решению многих задач. Основная цель создания Ассоциации юристов России — содействие процессу формирования правового государства, в котором обеспечивается соблюдение законности, гарантируется защита прав и законных интересов личности. А это означает, что самые серьезные, повышенные требования предъявляются к тем, кто посвятил свою жизнь служению закону. Слова Ф.И. Держинского о том, что у чекиста должны быть чистые руки, горячее сердце и холодная голова, в полной мере можно отнести ко всем юристам. Поэтому одной из важнейших за-

дач Ассоциации является формирование единых для всех членов юридического сообщества профессиональных, этических и моральных стандартов деятельности.

Не менее важной является работа по правовому просвещению населения. Динамично развивающееся законодательство значительно усложнило жизнь простого человека. Практически во всех сферах жизни требуется иметь хотя бы минимум правовых знаний. Конечно, юридические вузы оказывают бесплатную юридическую помощь населению, выезжают десантами в города, села и районы, помогают гражданам. Но это разовые мероприятия, а правовое просвещение населения должно носить системный характер. Ассоциации юристов вполне по силам создание такой системы. И работа в этом направлении проводится большая: привлекаются правоохранительные и судебные органы, нотариусы и адвокаты, преподаватели юридических вузов, организуются прием и консультирование граждан.

И наконец, Ассоциация юристов — это площадка, объединяющая юристов разных направлений (преподавателей юридических вузов, сотрудников правоохранительных и судебных органов, юристов предприятий и организаций, нотариусов и адвокатов), позволяющая проводить совместные мероприятия, осуществлять обмен мнениями, вырабатывать общие подходы, отвечая на вызовы времени.

— Каковы, на Ваш взгляд, перспективы юридической профессии в России? Как повлияют цифровизация и автоматизация целого ряда процессов в нашей

жизни на требования к современному юристу?

— Юридическая профессия в России была и остается одной из самых востребованных. Юристы нужны во всех сферах. И в будущем эта профессия не отойдет в небытие.

Безусловно, процессы цифровизации и автоматизации не могли обойти стороной образовательную систему. Современные студенты уже не представляют обучение без справочно-правовых систем, которые позволяют экономить огромное количество времени и сил. Если раньше приходилось часами просиживать в библиотеках, изучать значительное число монографий и журналов, актуализировать и систематизировать официальные тексты нормативных актов, то сегодня все эти функции выполняют справочно-правовые системы, позволяющие в несколько кликов получить полную фактуру по конкретному вопросу, сформировав подборку нормативных правовых актов, судебной практики, доктринальных позиций (КонсультантПлюс, Гарант). К услугам студентов электронные библиотеки не только региональных, но и центральных вузов России. Электронный документооборот внедрен практически во все высшие учебные заведения. Программы дисциплин и методические материалы также представлены в электронном виде и доступны круглосуточно. Все большее место в образовательном процессе занимают дистанционные формы обучения.

Недавно в Юридическом институте состоялась конференция «Развитие юридического образования в условиях цифровизации». Нельзя не согласиться с прозвучавшими там выводами о том, что в современных условиях цифровиза-

ции и автоматизации требуется организационная, методологическая и методическая адаптация юридического образования.

— Есть ли особенности развития юридической профессии в Вашем регионе?

— Конечно, есть. Во-первых, Сибирь богата полезными ископа-

емыми, поэтому очень важно готовить юристов в области природно-ресурсного регулирования, для нефтегазового комплекса. Арктика — тоже наша особенность. До 2025 г. разработана государственная программа по ее освоению, которая будет реализовываться в три этапа. Каждый этап требует правового сопровождения, спе-

циальных правовых знаний. Чисто сибирская особенность — коренные малочисленные народы Севера, которые нуждаются в государственной поддержке и правовом обеспечении. Эти особенности нашего региона требуют совершенно особых знаний, которые в Центральной России не актуальны. [ЮМ](#)

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Юридический мир с приложением» на второе полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект изданий «Юридический мир с приложением». В комплект входят журналы:

- Гражданское право;
- Предпринимательское право;
- Юридический мир;
- Юрист.

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8 (495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Состоялось заседание Правления Ассоциации юристов России



16 апреля в офисе Ассоциации юристов России состоялось очередное заседание Правления АЮР, в котором приняли участие председатель Правления Владимир Груздев, заместитель председателя Правления Жунус Джакупов, члены Правления Алексей Галоганов, Александр Долгов, Дмитрий Позоров, Алексей Свистунов, Владимир Свиначев, Игорь Редькин, Алексей Клишин, Наталья Третьяк, Евгений Будяков, исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров, а также первый заместитель руководителя исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Ольга Парамонова и другие представители Аппарата Ассоциации.

С докладом о работе Ассоциации по итогам I квартала 2019 г. выступил Станислав Александров. Он рассказал о состоявшемся 22 марта Всероссийском едином дне оказания бесплатной юридической помощи населению. Количество открытых в этот день центров БЮП составило более 1900, оказанных консультаций — более

20 000. «Одним из главных направлений акции стало реализуемое в рамках совместного проекта Ассоциации и Всероссийской политической партии “Единая Россия” оказание бесплатной юридической помощи участникам долевого строительства, чьи права были нарушены. Возможность получить бесплатные консультации дольщикам была обеспечена в 40 центрах бесплатной юридической помощи, открытых в 16 регионах с наибольшим количеством обращений по данной проблеме», — сказал Станислав Александров.

В течение первого квартала года Ассоциация юристов России принимала участие в большом числе мероприятий высокого уровня, в том числе с собственными тематическими сессиями, которые модерировал председатель Правления. Так, в рамках Гайдаровского форума Ассоциация провела панельную дискуссию «Российская юрисдикция: факторы привлекательности и конкурентоспособности», в январе в рамках торжественных мероприятий,

посвященных 75-летию освобождения Великого Новгорода от немецко-фашистских захватчиков, АЮР провела выставку «Россия — территория права», на площадке Российского инвестиционного форума провела собственную сессию «Конкурентоспособность национальной юрисдикции: новые векторы развития».

Исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР отметил, что продолжается работа по расширению сотрудничества Ассоциации с регионами и другими общественными организациями: «В этом году были подписаны соглашения о сотрудничестве между АЮР и региональной общественной организацией выпускников Саратовской государственной академии права, а также трехсторонние соглашения между АЮР, Фондом “Росконгресс” и правительствами Липецкой области, Республики Марий Эл, Курганской области, Республики Мордовия. Количество таких трехсторонних соглашений с разными регионами уже достигло 50».

Станислав Александров также доложил об участии Ассоциации юристов России в работе различных правительственных комиссий и советов, среди которых Правительственная комиссия по законопроектной деятельности, заседания Пленума Верховного Суда РФ, рабочая группа Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества, Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защи-



те их прав, Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и другие.

Вопрос регионального развития АЮР стал одним из ключевых в докладе: за первый квартал 2019 г. прирост численности Ассоциации составил 239 человек. Создано 7 местных отделений, 68 центров бесплатной юридической помощи при региональных отделениях Ассоциации. Количество местных отделений достигло 491, центров бесплатной юридической помощи — 715.

Первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Ольга Парамонова рассказала о результатах рейтингования региональных отделений Ассоциации в первом квартале, пояснив, что основными критериями для составления рейтинга стали увеличение численности отделений, работа по информационному освещению деятельности отделений, а также собираемость членских взносов. Среди ближайших задач Ольга Парамонова обозначила необходимость проведения общих собраний региональных отделений для избрания новых руководящих органов. «Такая задача

сейчас стоит перед 52 отделениями, 26 из них запланировали собрания на апрель и май. При этом очень важен прямой контакт Правления Ассоциации с органами управления», — сказала первый заместитель руководителя исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР. Члены Правления взяли на себя обязательство оказывать содействие региональным отделениям Ассоциации в подборе кандидатур на руководящие должности. Участниками заседания было принято решение возложить на Аппарат Ассоциации контроль за соблюдением сроков проведения общих собраний региональных отделений. Ольга Парамонова также рассказала о механизмах взаимодействия с региональными отделениями. Так, в первом квартале сотрудники Аппарата АЮР провели два вебинара (о правилах подачи документов на различные гранты и о работе со СМИ), широкое информирование членов АЮР осуществляется благодаря сайту, на котором публикуются новости и анонсы предстоящих мероприятий.

С презентацией об итогах опроса членов АЮР выступила руководитель Управления по Уральско-

му и Сибирскому федеральным округам Аппарата Ассоциации Анастасия Малаева. Исследование было проведено на базе опроса 700 респондентов, ответивших на вопросы, важные для дальнейшего развития АЮР.

Очередным вопросом повестки стало проведение Дня юриста и очередного VII съезда Ассоциации в 2019 г. Об этом также рассказала Ольга Парамонова, предложив утвердить квоты представительства делегатов съезда Ассоциации от каждого отделения Ассоциации, которые будут варьироваться в зависимости от численности регионального отделения. Участники заседания утвердили предложенную методику.

Ольга Парамонова рассказала об успешном опыте проведения конкурсов лучших проектов среди региональных отделений. Члены Правления поддержали решение о продолжении этой практики в 2019 г.

В завершение заседания Наталья Третьяк выступила с предложениями по переходу общественной аккредитации вузов, которую осуществляет экспертный центр АЮР по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции, на новый уровень. В частности, речь идет о том, что оценка центра должна быть приравнена к государственной аккредитации. Она предложила разработать новые стандарты оценки, чтобы аккредитация экспертного центра АЮР имела наибольший вес. Заместитель председателя Правления АЮР и председатель Правления экспертного центра Жунус Джакупов поддержал это предложение и поблагодарил всех участников заседания за конструктивный диалог. [ЮМ](#)

Пять новых комиссий АЮР начали работу в мае



На минувшем заседании Правления Ассоциации юристов России первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Ольга Парамонова предложила создать пять комиссий: по градостроительному и жилищному законодательству, по адвокатуре, по противодействию экстремизму, по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда, по защите прав участников уголовного судопроизводства.

Были также озвучены предложения по кандидатам на должности председателей названных комиссий.

Участники единогласно утвердили предложенные наименования и кандидатуры председателей комиссий и постановили до 1 мая 2019 г. завершить работу по формированию списков их членов и ответственных секретарей.

Так, Комиссию по градостроительному и жилищному законодательству возглавила член Совета Федерации, председатель Ростовского регионального отделения АЮР Ирина Рукавишникова, Комиссию по адвокатуре — вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Президиума АЮР Владислав Гриб.

Председателем Комиссии по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда стала адвокат адвокатской конторы № 22 «Гражданские компенсации» Нижегородской областной коллегии адвокатов Ирина Фаст, Комиссию по защите прав участников уголовного судопроизводства возглавил адвокат адвокатского бюро «ЗКС» Андрей Гривцов, а Комиссию по противодействию экстремизму — Александр Брод,

председатель Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

«Председатели комиссий понимают, что они берут на себя обязанности по организации работы. Комиссии гораздо более гибкие с точки зрения выдачи заключений, обращений в органы государственной власти и местного самоуправления, потому что Правление такими полномочиями не обладает. А комиссии вольны, что называется, творить. Я бы хотел, чтобы наши коллеги, которых мы сегодня утверждаем, серьезно отнеслись к этой работе и понимали, что мы все вместе заинтересованы в получении результата», — сказал Владимир Груздев. [ЮМ](#)

В МГЮА обсудили вопросы обработки и защиты персональных данных



Эксперты считают, что «человек — господин своих данных», но распоряжается ими он не всегда разумно: большинство соглашений на обработку подписываются не глядя, часто люди не задумываются о потенциальных рисках, связанных с информацией о себе.

15 апреля в МГЮА имени О.Е. Кутафина прошло заседание круглого стола на тему «Правовой статус обезличенных данных в контексте развития технологий больших данных» при участии Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики при Московском отделении Ассоциации юристов России и руководства вуза. Эксперты говорят, что правосознание россиян на низком уровне, они не следят за своими персональными данными. Именно субъекты данных должны следить за ними,

а для операторов нужно вводить значительные штрафы за нарушения при их обработке.

Заседание круглого стола началось со вступительного слова прокурора МГЮА Владимира Синюкова: «Замечательная и актуальная тема. Внедрение искусственного интеллекта в корпоративной деятельности расширяется и приводит к большим изменениям в компаративной среде и госаппарате... эти технологии, по сути, позволяют на другом уровне принимать решения и проводить нереальные манипуляции с рынком (электронная торговля)».

В ходе заседания обсуждали вопрос персональных данных и их защиты. Директор юридического отдела компании «Ренессанс Страхование» Павел Лавренков рассказал, что человек, заходя в Ин-

тернет, оставляет тысячи «своих шагов». «Невозможно сознательно этим управлять и знать, где и что ты о себе оставил <...>. Те же файлы cookie можно использовать как персональные, ведь с их помощью можно много узнать о человеке». Также он затронул вопрос пользовательского соглашения, которое большинство «подписывают» в сети без прочтения. «А читали ли вы пользовательское соглашение? По сути, оно позволяет манипулировать, а порой информационный характер совершенно не носит», — сказал Лавренков. По его словам, необходимо оптимизировать формат пользовательского соглашения, чтобы люди, даже не читая условий обработки своих данных, не соглашались на их обработку. «Нужно работать над изменением правосозна-

ния, чтобы люди знали, что они рискуют. Единственный способ заставить людей читать эти соглашения — предложить им деньги», — сказал Лавренков. Также он предложил увеличить штрафы за нарушение обработки персональных данных. «Что такое эти 75 000 руб. [штрафа]?»

«Использование “сухих” пользовательских данных позволяет увеличить рост прибыли на 30%, но это несет в себе и риски. Например, привлечение к ответственности. Механизм защиты не может заключаться только в согласии на использование [данных]», — говорит Лавренков.

Доцент кафедры теории и истории права факультета права НИУ ВШЭ Александр Савельев такого же мнения: многие соглашаются на обработку своих данных необдуманно. Он предложил создать инструмент, который сделает чтение пользовательского соглашения безусловным. «Но это должен быть такой ин-

струмент, чтобы это не было фикцией при подписании. Штрафы в КоАП небольшие, и проще их заплатить, чем выстраивать схемы», — рассказал он и предложил вовлекать людей в защиту их персональных данных.

«Человек — господин своих данных, он должен определять их судьбу. Дача согласия на обработку — это атавизм», — считает эксперт Института развития интернета Борис Единин. Он привел пример: при покупке товара в онлайн-магазине люди не задумываются о возможных рисках при использовании их персональных данных и дают согласие на их обработку. «Потому что человек выбирает благо», — говорит Единин. Он также поддержал большие штрафы за нарушения при обработке данных: «Если в результате утечки был нанесен конкретный ущерб, то нужно для операторов персональных данных ввести какую-то минимальную компенсацию, но значительную».

Представитель «Клиффорд Чанс СНГ Лимитед» Екатерина Ларенс считает, что пользователи должны получать деньги за то, что кто-то использует их персональные данные. «Монетизация персональных данных должна быть, чтобы они могли продавать их», — отметила она, говоря о готовящемся законопроекте о выплатах людям за использование их данных.

Также в ходе заседания обсуждали и работу с персональными и обезличенными данными в США и Европе. Савельев считает, что европейская система ближе для России. «Может, стоит что-то из нее позаимствовать? Но не просто скопировать, а сделать это творчески». Заместитель директора по правовым вопросам и технологиям компании «Синерджи Ресерч Групп» Петр Лялин согласен с ним, но говорит, что и в России, и в ЕС нет механизма защиты персональных данных умерших, над чем нужно значительно поработать. [ЮМ](#)

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи — все это на нашем официальном канале YouTube: <https://www.youtube.com/channel/UCRbNB05ZQiQkGI5sWvoVYeg/featured>

Заходите, смотрите, подписывайтесь!

Дискуссии на форумах Росконгресса легли в основу доклада о национальной юрисдикции России



Ассоциация юристов России совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации подготовили доклад «Национальная юрисдикция: курс на конкурентоспособность правовой системы России». В его основу легли дискуссии, которые с 2016 г. проходили в рамках Петербургского международного экономического форума, Восточного экономического форума, Российского инвестиционного форума и других мероприятий Фонда Росконгресс.

Документ опубликован в Информационно-аналитической системе ROSCONGRESS.ORG.

«Мероприятия Фонда Росконгресс собирают более 80 тысяч участников в год. Их обширная деловая повестка дает богатую почву для дальнейших исследований. Представленный доклад является наглядным результатом этой экспертно-аналитической работы, рассчитанной на раскрытие экономического потенциала и укрепление имиджа России в глазах международного сообщества», — подчер-

кнул советник Президента Российской Федерации Антон Кобяков.

Авторы доклада отмечают, что, несмотря на высокую конкуренцию мировых правовых систем, у российской юрисдикции есть свои сильные стороны. В качестве факторов привлекательности называются устойчивый тип правопонимания, обеспеченный государственный суверенитет и эффективная правовая система. Стимулами к развитию национальной юрисдикции авторы считают прогрессивные информационно-цифровые технологии.

«В свете разработки и принятия новых законов, формирующих правовую базу для перехода национальной экономики на “цифровые рельсы”, российская юрисдикция приобретает новые конкурентные преимущества. В то же время не теряют своей актуальности и вопросы, диктуемые “традиционной” экономикой. Одной из задач нашего исследования стала подготовка рекомендаций к дорожной карте по управлению конкурентоспособностью российской юрисдикции», — рассказал председатель Правления АЮР Владимир Груздев.

Ранее тезисы доклада были презентованы 15 января 2019 г. на Гайдаровском форуме. [ЮМ](#)

Уважаемые авторы!

На нашем сайте www.lawinfo.ru предусмотрена возможность связаться с нами по различным вопросам посредством форм обратной связи!

Владимир Груздев награжден Георгиевской медалью «Мужество. Мудрость. Благородство»



В апреле в офисе Аппарата Ассоциации юристов России состоялась встреча председателя Правления АЮР Владимира Груздева с членами Региональной общественной организации выпускников Саратовской государственной академии права — Саратовского юридического института «Ассоциация выпускников».

В мероприятии приняли участие председатель Правления — президент Ассоциации выпускников СЮИ-СГЮА, генерал-лейтенант МВД РФ, заслуженный юрист РФ Игорь Астапкин, вице-президент Ас-

социации выпускников, профессор МГЮА имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист РФ Сергей Кабышев, ответственный секретарь Правления Ассоциации выпускников Татьяна Астахова, старший научный сотрудник Института государства и права РАН Александр Козлов, а также другие представители Ассоциации. О текущих задачах АЮР на встрече рассказала первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата Ольга Парамонова.

Участники совещания обсудили планы по реализации совмест-

ных проектов в рамках Соглашения о сотрудничестве между организациями.

В завершение встречи члены Правления СГЮА вручили Владимиру Груздеву почетную награду — Георгиевскую медаль «Мужество. Мудрость. Благородство», учрежденную Евразийским Георгиевским комитетом. Кавалеры этой награды имеют большие заслуги в сохранении общественного порядка, государственности, преемственности поколений, в работе по организации и поддержке ветеранских и общественных движений. [ЮМ](#)

Заседание Комиссии АЮР по противодействию коррупции



17 апреля состоялось очередное заседание Комиссии по противодействию коррупции Ассоциации юристов России, на котором рассмотрены вопросы уголовной ответственности за коррупцию в частном секторе. Также участники заседания обсудили законодательные инициативы по указанной тематике.

С информацией о состоявшейся 20 марта 2019 г. Международной научно-практической конференции «Право против коррупции: миссия и новые тренды» в рамках Восьмого Евразийского антикоррупционного форума в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации выступил председа-

тель комиссии Александр Федоров.

С докладом «Об уголовной ответственности за коррупцию в частном секторе» выступил доктор юридических наук Валентин Михайлов. В обсуждении законодательных инициатив по данному вопросу приняли участие член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Алексей Александров, проректор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова Ольга Платонова, статс-секретарь — заместитель министра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации Алексей Серко, другие

члены комиссии и приглашенные, выразившие единодушное мнение о необходимости более научного и взвешенного подхода к внесению соответствующих изменений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации.

Члены комиссии обсудили проблемные вопросы, касающиеся публикаций российскими учеными результатов научных исследований в отечественных издательствах. Первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Ольга Парамонова внесла предложение о проведении анализа личного участия каждого члена комиссии в мероприятиях по противодействию коррупции. [ЮМ](#)

На ЯМЭФ состоялась сессия о российской юрисдикции



18 апреля в рамках V Ялтинского международного экономического форума состоялась сессия «Российская юрисдикция и защита бизнеса». Соорганизаторами сессии выступили: Ассоциация юристов России, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, АНО «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», Аппарат уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и «Российская газета».

Модерировал дискуссию председатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев. В работе сессии принял участие исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Станислав Александров.

Участники обсудили преимущества российской юрисдикции,

новые возможности для бизнеса, модернизацию законодательства и ее влияние на привлечение инвестиций, а также вопросы юридической грамотности бизнесменов.

Мировые рейтинги подтверждают, что Россия активно и успешно реализует меры по улучшению делового климата. Среди них — снижение налоговой нагрузки на бизнес, устранение административных барьеров, ряд изменений, внесенных в Гражданский кодекс. Эффективность этих и других мер нашла отражение в авторитетном рейтинге Doing Business, согласно которому Россия поднялась со 120-го места в 2012 г. на 31-е в 2019 г. При этом расширение правового инструментария в сфере экономики в России продолжается, в частности, идет подготовка к масштабной судебной реформе, целью которой является повышение привлекательности российской юрисдикции как для отечествен-

ного бизнеса, так и для зарубежных инвесторов. Одним из главных препятствий на этом пути остается представление многих предпринимателей об исключительности англосаксонского права в решении экономических вопросов. Развенчание этого мифа — ключевая цель сессии «Российская юрисдикция и защита бизнеса».

Спикерами и ключевыми участниками сессии стали первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Александр Буксман, первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, член Президиума АЮР, президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», исполнительный сопредседатель Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» Андрей Назаров и другие эксперты. [ЮМ](#)

Константин Корсик вновь избран президентом Федеральной нотариальной палаты



23 апреля в Москве прошло годовое Собрание представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, на котором российские нотариусы единогласно подтвердили свое доверие действующему президенту ФНП, члену Президиума Ассоциации юристов России Константину Корсику, переизбрав его на новый срок.

По словам советника министра юстиции РФ Марии Мельниковой, «это решение нотариального сообщества продиктовано желанием сохранить и приумножить накопленный опыт». За последние пять лет под руководством Константина Анатольевича российский нотариат проделал большой путь в своем развитии: компетенция нотариуса серьезно расширилась, заметно выросла его роль в защите прав граждан и законных интересов собственника. Нотариат смог разработать и предложить государству и обществу такие ин-

новационные изменения в нотариальной деятельности, которые обеспечили ему достойную роль в гражданском обороте завтрашнего дня, с учетом его новых форматов и цифровых технологий.

«Огромное спасибо за поддержку и доверие, которое оказало все нотариальное сообщество, отдав свои голоса за мою кандидатуру. Это не только большая честь для меня, но и большая ответственность. Комплексная программа, за которую вы проголосовали пять лет назад, действительно во многом претворена в жизнь. Считаю, что существующая динамика роста и развития нотариата, которая была достигнута за предыдущие годы совместной работы, может и должна быть продолжена», — отметил вновь избранный президент Федеральной нотариальной палаты.

В своей предвыборной программе Константин Корсик обозначил концепцию дальнейшего

развития нотариата. Главная задача — обеспечение стабильности и законности гражданского оборота, и это определяет стратегические направления деятельности.

Принципиально важным остается дальнейшее развитие цифровых инноваций. Сегодня можно смело констатировать, что российский нотариат по праву носит статус передового правового института, который вовремя принял технологический вызов, обусловленный развитием современного общества.

Внедрение новых цифровых сервисов нотариата предоставляет гражданам и бизнесу кардинально новые инструменты, во много раз повышая скорость и удобство совершения юридически значимых действий, при этом сохраняя правовую защиту участников гражданского оборота. В частности, в скором времени ожидается возможность удаленного совершения ряда нотариальных действий, а также дистанционного удостоверения сделок с участием двух и более нотариусов. Такие задачи предусматриваются реализацией программы «Цифровая экономика», в разработке положений которой представители нотариата принимают активное экспертное участие.

Еще одна стратегическая задача, решение которой продиктовано необходимостью защиты прав и законных интересов всех граждан нашей страны, — участие нотариуса во всех сделках с недвижимостью с участием граждан. Именно нотариус, единственный участник рынка недвижимости, несущий полную имущественную ответственность за

результаты своих действий, выполняет ключевую правовую функцию по проверке законности сделки, ответственности воли и волеизъявления сторон и других аспектов, влияющих на дальнейшую оспоримость данных государственных реестров. Многочисленные данные судебной практики по жилищным спорам уже давно доказали риски простой письменной формы сделки. В большинстве развитых европейских стран ни одна сделка с жильем не проходит без участия нотариуса, который гарантирует достоверность данных для государственного регистратора.

В состав положений программы президента Федеральной нотариальной палаты входят многие другие актуальные и значимые направления работы, в том числе дальнейшее укрепление организационных основ нотариата, обеспечение единства правоприменительной практики, расширение социальных программ и т.д.

Кроме выборов президента Федеральной нотариальной палаты, в рамках собрания состоялись выборы членов Правления ФНП и председателей Комиссии и Со-

вета молодых нотариусов палаты. В обновленный состав Правления ФНП вошли Наталья Гончарова, Светлана Зылевич, Александра Игнатенко, Юрий Иутин, Кирилл Лазорин, Надежда Мельникова, Галина Николаева, Станислав Смирнов, Мария Терехова, Сергей Третьяков и Марина Эдельштейн.

Еще одним важным моментом собрания стало преобразование Комиссии ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу в Комиссию ФНП по профессиональной этике и Комиссию ФНП по имиджу, взаимодействию со СМИ и общественными организациями.

В задачи первой комиссии войдут координация и контроль за деятельностью нотариальных палат субъектов РФ и оказание им помощи в повышении уровня профессиональной деятельности нотариусов. Возглавила комиссию Ольга Сердюкова.

К компетенции Комиссии по имиджу, взаимодействию со СМИ и общественными организациями отнесены развитие взаимодействия с общественностью, институтами гражданского общества, в

том числе со СМИ и общественными организациями, деятельность по повышению правовой грамотности населения. Председателем комиссии была избрана Наталья Дрожжина.

Также были избраны председатели следующих комиссий ФНП: Илья Радченко (Комиссия ФНП по методической работе); Елена Москаль (Комиссия по международному сотрудничеству); Борис Борзенко (Уставная комиссия); Венеря Браташова (Комиссия по контролю за деятельностью нотариальных палат); Виталий Анев (Комиссия по исследованию исторического наследия российского нотариата); Олег Головатюк (Комиссия по использованию информационных технологий); Валентина Грушицина (Бюджетная комиссия); Елена Михайлова (Комиссия по вопросам социальной политики).

В ходе собрания был принят ряд нормативных актов. Завершилось годовое Собрание представителей нотариальных палат награждением представителей нотариального сообщества различными знаками отличия. [ЮМ](#)

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Разграничение предметов ведения и полномочий «по вертикали» как способ реализации конституционного принципа разделения властей

В конституционно-правовом смысле важное значение имеет *цель* разграничения предметов ведения и полномочий. Если разграничение имеет целью лишь «технические» соображения, связанные с обеспечением эффективности функционирования государственного аппарата, налицо не конституционный, а скорее, «технический» путь развития государства и права. Разграничение предметов ведения и полномочий приобретает конституционное смысловое значение при условии, что оно нацелено на реализацию принципа разделения властей, т.е. исключение концентрации публичной власти в сфере компетенции какого-либо одного органа, должностного лица или публично-территориального образования¹. В юридической науке и практике убедительно доказано, что концентрация (сосредоточение) власти — это источник злоупотреблений, нарушения свободы и достоинства личности, равноправия и прав человека. Предметы ведения и полномочия должны быть не просто разграничены. Они должны быть разграничены таким образом, чтобы ветви власти взаимно сдерживали и уравновешивали друг друга, не позволяя другой

**Ефимов
Георгий Алексеевич,**
аспирант кафедры
теории государства и права
Орловского государственного
университета имени И.С. Тургенева
roks88@yandex.ru

Efimov Georgiy A.
Postgraduate Student
of the Department of Theory of State
and Law of the Orel State University
named after I.S. Turgenev

ветви власти злоупотреблять своими полномочиями².

Кроме разделения властей «по горизонтали», имеет место другая сфера приложения данного принципа — «по вертикали». Это может быть характерно, во-первых, для разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями, во-вторых, в механизме функционирования государственного аппарата «по вертикали» исполнительной власти (Президент РФ, Правительство РФ, федеральные министерства, агентства и службы, высшие должностные лица, высшие исполнительные органы и органы исполнительной власти специальной компетенции субъек-

тов РФ). Смысл разграничения предметов ведения состоит в реализации так называемого принципа субсидиарности» согласно которому полномочия должны быть переданы на тот уровень публичной власти, который способен их реализовать наиболее эффективным образом.

Следует подчеркнуть, что ст. 71 и 72 Конституции РФ в данном вопросе имеют весьма абстрактное содержание, позволяя тем самым федеральному законодателю практически бесконтрольно, по своему усмотрению принимать федеральные законы, разграничивающие предметы ведения и полномочия. Между тем следует учитывать, что федеральный законодатель — заинтересованная сторона в потенциальном споре о компетенции. В связи с этим возрастают роль и значение судебной практики, особенно — Конституционного Суда РФ. Проведенный нами анализ правовых позиций российского конституционного правосудия по данной проблематике показывает, что в значительном большинстве случаев Суд высказался в пользу федеральной власти в ущерб региональным и муниципальным полномочиям. Однако имеется немало и противоположных примеров.

¹ См.: Ремингтон Т. Демократизация, разделение властей и объем государственных полномочий в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4. С. 26–40; Ишеков К.А. Президент РФ в региональной системе разделения властей: юридические и фактические полномочия // Конституционные чтения. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 8. Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2007. С. 16. ■ ² См.: Дмитриев В.К. Разделение властей и механизм сдержек и противовесов в эссе «Идея совершенного государства» Дэвида Юма // Мир юридической науки. 2013. № 1–2. С. 19–22; Крылов Б.С. Разделение власти: система сдержек и противовесов // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 3–9; Леттер Д. Принцип разделения властей и система сдержек и противовесов в конституции Соединенных Штатов // Верховенство права: сб. : пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. С. 97–115.

Разбирая фактически споры о компетенции между федеральными и региональными властями, Конституционный Суд РФ облакал это в форму проверки конституционности законов и некоторых подзаконных актов.

О поддержке федеральных полномочий Конституционный Суд РФ высказался при проверке конституционности законодательства о статусе депутатов (региональные законодатели не вправе по своему усмотрению устанавливать институт неприкосновенности депутатов, причем в сфере не только уголовной, но и административной ответственности)³; о регистрации по месту пребывания и жительства (региональным властям не дозволено устанавливать собственные правила регистрации и взимать фискальные платежи)⁴; об основах налоговой системы (субъекты Федерации конкретизируют федеральные положения о существен-

ных элементах фискальных обязательств, но не вправе вводить полностью собственные налоги и сборы без санкции федерального законодателя)⁵; о свободе и личной неприкосновенности (закон субъекта РФ не может установить институт административного задержания членов организованных преступных групп)⁶; об исключительной федеральной собственности на объекты лесного фонда (такую норму может установить федеральный закон без согласования с субъектами РФ)⁷; о природных ресурсах и охране окружающей среды (субъект РФ не вправе в одностороннем порядке запретить на своей территории складирование радиоактивных отходов и отравляющих веществ)⁸ и др.

С другой стороны, Конституционный Суд РФ установил право субъектов РФ на самостоятельность по вопросам правового регулирования рекламы (федеральный зако-

нодатель не вправе исключить из числа источников законодательства о рекламе законы субъектов РФ)⁹; отзыва депутатов¹⁰; выбора конкретной модели обеспечения баланса властных полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти¹¹; исчисления порядка течения «двух сроков подряд» высших должностных лиц субъектов РФ¹² и др. Примечательно в связи с этим рассмотренное Конституционным Судом РФ в 2000 г. дело о проверке конституционности Устава Курской области, по результатам которого практически по всем оспариваемым пунктам Судом была поддержана самостоятельность муниципальных образований и указано на недопустимость расширительного толкования компетенции органов государственной власти субъектов РФ по вопросам организации местного самоуправления¹³.

Некоторые правовые позиции российского конституционного

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1995 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы, утвержденного Постановлением Калининградской областной Думы от 8 июля 1994 года» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4969. ■ ⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1909. ■ ⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»» // СЗ РФ. 1997. № 13. Ст. 1602. ■ ⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1997 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части первой статьи 1 Закона Республики Мордовия от 20 января 1996 года «О временных чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью» в связи с жалобой гражданина Р.К. Хайрова» // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3498. ■ ⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 429. ■ ⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728. ■ ⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 1997 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона от 18 июля 1995 года «О рекламе»» // СЗ РФ. 1997. № 11. Ст. 1372. ■ ¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // СЗ РФ. 2002. № 14. Ст. 1374. ■ ¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея» // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497. ■ ¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2002 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18 и статьи 30.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статьи 108 Конституции Республики Татарстан, статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) «О выборах Президента Республики Саха (Якутия)»» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2909. ■ ¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области»» // СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

правосудия, направленные на обеспечение оптимального разграничения предметов ведения и полномочий в федеративном государстве с признанным на конституционном уровне местным самоуправлением, можно было бы считать если не «революционными», то, по крайней мере, «весьма значимыми». В их числе, в частности, позиция о допустимых способах судебной проверки юридической допустимости конституций республик и уставов других субъектов РФ. Конституционный Суд РФ установил, что конституцию (устав) субъекта РФ невозможно проверить в судебном порядке без разрешения вопроса о конституционности данного акта. Следовательно, судебная проверка положений конституций (уставов) субъектов РФ может осуществляться исключительно Конституционным Судом РФ по инициативе Генерального прокурора РФ. Иными словами, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, возглавляемые Верховным Судом РФ, обязаны воздерживаться от оценки соответствия конституций (уставов) субъектов РФ правовым актам более высокой юридической силы¹⁴. Устанавливая подобный «иммунитет» конституций (уставов) субъектов РФ от судебного контроля в ординарной юридической процедуре, Конституционный Суд РФ, разумеется, не дал никаких оснований для сепаратистских тенденций в нашем государстве. Однако он существенным образом ограничил притязания федеральных властей на конституционную самостоятельность субъек-

тов РФ, что гарантируется самой Конституцией РФ.

Анализ этих и ряда других правовых позиций Конституционного Суда РФ, направленных на обеспечение баланса властей и разграничение предметов ведения и полномочий «по вертикали», позволяет сформулировать следующие обобщения и выводы. При разрешении разногласий между федеральными, региональными и муниципальными властями по вопросам их компетенции Конституционный Суд РФ в целом руководствовался принципами сдержанности, разумности, сбалансированности, умеренности и, по возможности, невмешательства в законодательную деятельность. Нельзя сказать, что оспариваемые в Суде нормативные правовые акты полностью исключали компетенцию субъектов РФ и муниципальных образований. Однако тенденция к концентрации федеральных полномочий в ущерб региональной и муниципальной компетенции, равно как сосредоточения публичной власти субъектов РФ в нарушение принципа самостоятельности местного самоуправления, достаточно ясно прослеживается в России, особенно в период после 2000 г. При подобных обстоятельствах судебному органу конституционного контроля довольно сложно занять позицию, которая противоречила бы некоторым общим тенденциям в законодательной политике.

С другой стороны, баланс властных полномочий «по вертикали» представляет собой *юридическое требование* Конституции РФ, га-

рантом которой выступает Президент РФ. Конституционный Суд РФ юридически обязан защищать принципы и нормы Основного закона страны, даже если эту линию в целом не поддерживает парламент. Деятельность органов народного представительства мотивирована скорее общественным мнением избирателей и потребностью выиграть очередные выборы, чем требованиями конституционного законодательства. В данных условиях необходимо *государственное принуждение* со стороны Президента РФ и Конституционного Суда РФ.

Конституция РФ выполняет множество задач, в числе которых поддержка плюрализма и сдерживание борьбы партий в целях охраны государственного единства. Как справедливо рассуждал в свое время Б.Н. Чичерин, «сосредоточенная власть рождает произвол, разделенная власть ведет к борьбе»¹⁵. Равновесие властей исключает преобладание какой-либо одной из них, т.е. полномасштабное. Если судебный орган конституционного контроля обладает компетенцией признания законов противоправными в противовес полномочиям парламента принимать такие законы, то этим полномочием Конституционному Суду РФ следует более активно пользоваться. В противном случае баланс законодательной и судебной властей будет нарушен в пользу законодательной власти. В сущности эта же проблема характерна для цепочки взаимодействия исполнительной власти и народного представительства. Парламент юридически обладает правом на са-

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2003. № 30. Ст. 3101.

■ ¹⁵ См.: Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: Тип. тов. И.В. Сытина, 1899. С. 128.

мость, однако предпочитает соглашаться с политикой органов исполнительной власти. Иными словами, в современной России предметы ведения и полномочия разграничены юридически, т.е. на конституционном и законодательном уровнях. Фактически это разграничение является менее выраженным вследствие позиции народного представительства и судебной власти. Последние склонны, пользуясь терминологией Б.Н. Чичерина, скорее к компромиссу, чем к «борьбе» за свои полномочия, политическую позицию, роль в механизме государства. Это, по мнению Б.Н. Чичерина, неизбежно ведет к «произволу».

Соглашаясь с мнением выдающегося русского дореволюционного ученого, вместе с тем следует отметить, что «борьба» ветвей власти за свои полномочия — это не самоцель конституционного развития демократического государства, причем эта «борьба» должна быть исключительно мирной и не перерастать границы дискуссии, обмена мнениями, отклонения законопроекта Советом Федерации, вето Президента РФ, преодоления вето квалифицированным большинством голосов парламентариев, споров в Конституционном Суде РФ, в крайнем случае — вето недоверия Правительству РФ, роспуска Государственной Ду-

мы и т.д. Однако подобные явления *должны происходить* в политической жизни страны, иначе конституционный принцип разделения властей обречен на *символический смысл, далекий от политических реалий*. Если предметы ведения и полномочия разграничены юридически, следовательно, возникает конфликт интересов законодательной, исполнительной и судебной властей, а также органов власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Это неизбежно обостряет «борьбу» (Б.Н. Чичерин) между ними, если, конечно, фактически соответствующие органы не отказываются от своих полномочий. [ЮМ](#)

Литература

1. Дмитриев В.К. Разделение властей и механизм сдержек и противовесов в эссе «Идея совершенного государства» Дэвида Юма / В.К. Дмитриев // Мир юридической науки. 2013. № 1–2. С. 19–22.
2. Ишеков К.А. Президент РФ в региональной системе разделения властей: юридические и фактические полномочия / К.А. Ишеков // Конституционные чтения : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 8 / отв. ред. С.Ю. Наумов. Саратов : ПАГС, 2007. 198 с.
3. Крылов Б.С. Разделение власти: система сдержек и противовесов / Б.С. Крылов // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 3–9.
4. Леттер Д. Принцип разделения властей и система сдержек и противовесов в конституции Соединенных Штатов / Д. Леттер // Верховенство права : доклады семинара (г. Москва, Ленинград, 19–23 марта 1992 г.) : сб. ; пер. с англ. М. : Прогресс, 1992. С. 97–115.
5. Ремингтон Т. Демократизация, разделение властей и объем государственных полномочий в России / Т. Ремингтон // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4. С. 26–40.
6. Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. 2-е изд. М. : Тип. тов. И.В. Сытина, 1899. 810 с.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только
с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Обеспечение надлежащего качества работ, выполняемых по договору строительного подряда

Важное место в системе правового регулирования строительной деятельности занимают технические стандарты (ГОСТ) и своды правил (СП). Сами по себе такие документы имеют добровольное применение, однако требования к обязательному соблюдению отдельных правил и стандартов могут быть установлены межгосударственными или национальными техническими регламентами.

На территории России действуют технические регламенты Евразийского экономического (Таможенного) союза (далее — Союз). Члены Союза приступили к созданию единой системы технического регулирования, передав с этой целью свои полномочия по принятию технических регламентов Комиссии Таможенного союза (далее — Комиссия), созданной в 2011 г. решением президентов России, Беларуси и Казахстана. Требования технических регламентов, принятые Комиссией, гармонизируются с существующими соглашениями, конвенциями и директивами Евросоюза с учетом характерных для территории Союза особенностей.

Соответствие требованиям технического регламента Таможенного союза обеспечивается соблюдением его положений либо выполнением требований международных и региональных стандартов в области регулирования регламента,

Агапеев Вячеслав Егорович,
профессор кафедры
«Гражданское право
и гражданский процесс»
Института международного
права и экономики
имени А.С. Грибоедова,
кандидат юридических наук,
профессор
usovet@adm.iile.ru

Agapeev Vyacheslav E.
Professor of the Department
of Civil Law and Civil Procedure
of the A.S. Griboedov Institute
of International Law and Economics
Candidate of Legal Sciences
Professor

а в случае их отсутствия — национальных стандартов государств — членов Союза, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований принятого регламента. До момента вступления в силу технических регламентов Союза действуют технические регламенты, принятые национальным органом по стандартизации. В России эту функцию выполняет Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт).

На сегодняшний день единственным разработанным Комиссией регламентом в области строительства является Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность авто-

мобильных дорог», утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 827. Регламентом установлены единые требования к процессам проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта и эксплуатации автомобильных дорог и дорожных сооружений, а также приведен перечень дорожно-строительных материалов, подлежащих обязательному подтверждению соответствия в форме декларирования¹.

Для оценки соответствия автомобильных дорог требованиям технического регламента Союза при инженерных изысканиях и разработке проектной документации осуществляется экспертиза. При строительстве, реконструкции и капитальном ремонте автомобильных дорог такая оценка осуществляется в форме строительного контроля за выполнением работ, промежуточной приемки строительных работ и конструктивных элементов, приемки и ввода в эксплуатацию законченных объектов или отдельных участков дорожно-транспортной системы².

При производстве работ по строительству зданий и сооружений, включая процессы проектирования, строительно-монтажных работ, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса), в России применяются обязательные правила и стандарты, утвержденные Федеральным

¹ Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог». Утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 827. Статья 1, пункт 5 // СПС «КонсультантПлюс». ■ ² Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог».

законом «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ. До принятия этого закона требования к процессам строительства, реконструкции и капитального ремонта зданий и сооружений устанавливались отдельными нормативными актами.

Целями принятия данного регламента являются защита жизни и здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охрана окружающей среды; обеспечение энергетической эффективности зданий и сооружений, а также такая превентивная мера, как предупреждение действий, вводящих в заблуждение приобретателей³.

Понятие «приобретатель» является собирательным и подразумевает под собой собственника здания или сооружения, в том числе потенциального. Основным правом потребителя в соответствии с действующим законодательством России является право на приобретение товара (работы, услуги) надлежащего качества. Таким образом, положения данного закона в значительной степени способствуют обеспечению прав и интересов заказчика, даже если ему в силу специфики деятельности, не связанной со строительством, не удалось установить все необходимые требования к качеству работ в тексте договора.

Ранее в договоре строительного подряда стороны старались отразить максимально полный перечень применяемых при выполнении работ строительных норм и правил (СНиП). Многие из них были при-

няты еще при Советском Союзе и перестали удовлетворять современным требованиям к качественным характеристикам и безопасности строительных объектов. Кроме того, до недавнего времени, огромное количество регламентов издавались местными органами власти, что также порождало массу противоречий, разночтений и трудностей при получении разрешений и согласовании отдельных этапов строительства с компетентными органами государственной власти.

В настоящее время комплекс единых требований к результату строительных работ обязателен к соблюдению подрядчиком вне зависимости от полноты и точности условий договора. По соглашению сторон договором могут быть предусмотрены дополнительные требования к качеству работ, не противоречащие законодательным нормам. Условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Принятие Технического регламента о безопасности зданий и сооружений, в частности, направлено на то, чтобы у потребителя не могло возникнуть ошибочного мнения относительно зданий и сооружений, их основных характеристик. В целях предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в проектной документации здания или сооружения должны содержаться идентификационные признаки здания или сооружения, срок его эксплуатации (или его от-

дельных частей), показатели энергетической эффективности здания или сооружения, степень его огнестойкости.

Указанным регламентом также установлены требования об охране окружающей среды и безопасности строительных работ. Статьей 751 Гражданского кодекса РФ ответственность за нарушение указанных требований возложена на подрядчика. Так, согласно части 2 данной статьи, подрядчик не вправе использовать в ходе осуществления работ материалы и оборудование, предоставленные заказчиком, или выполнять его указания, если это может привести к нарушению обязательных для сторон требований к охране окружающей среды и безопасности строительных работ.

Ответственность подрядчика за качество работ регламентирована ст. 754 Гражданского кодекса РФ. При этом подрядчик по договору строительного подряда освобождается от ответственности за допущенные им без согласия заказчика мелкие отступления от технической документации, если докажет, что они не повлияли на качество строительного объекта.

В соответствии со ст. 721 Гражданского кодекса РФ качество выполняемой работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора — требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. При разрешении споров о качестве выполненных работ суды придерживаются позиции, согласно которой, если работы выполнены с нарушением требований СНиП, СП,

³ Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Статья 1 // СПС «КонсультантПлюс».

ГОСТ, их результат является некачественным.

Значительное количество специальных норм, правил и стандартов, регламентирующих требования к качеству выполняемых работ, выделяют споры по договору строительного подряда в особую категорию судебных дел, для которой свойственны следующие черты: длительность судебного процесса, участие в нем третьих лиц, в том числе органов контроля и надзора, саморегулируемых и страховых организаций, необходимость привлечения независимых специалистов, обладающих профессиональными познаниями в области строительства.

Положения гражданского законодательства определяют ответственность подрядчика за качество работ, его гарантийные обязательства и сроки обнаружения ненадлежащего качества при исполнении договоров строительного подряда.

Понятие гарантии определено ст. 755 Гражданского кодекса РФ. Она заключается в том, что подрядчик гарантирует достижение объектом строительства указанных в технической документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором строительного подряда на протяжении всего гарантийного срока.

Общие требования к качеству работ по договору подряда установлены в ст. 721 Гражданского кодекса РФ, из которой следует, что качество работ должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии таких условий или их неполноте — требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода.

При сдаче выполненных работ подрядчик обязан сообщить за-

казчику о требованиях, которые необходимо соблюдать в целях эффективного и безопасного использования результата работ, а также о возможных последствиях их несоблюдения. Данное обязательство установлено ст. 736 Гражданского кодекса РФ.

Ответственность за недостатки, обнаруженные в пределах гарантийного срока, лежит на подрядчике, если он не докажет, что они возникли вследствие нормального износа объекта, его неправильной эксплуатации, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного заказчиком или привлеченными им третьими лицами.

Требования, связанные с недостатками результата работ, могут быть предъявлены заказчиком при условии, что они были обнаружены в разумный срок, но в пределах установленного договором гарантийного срока. Если такой срок сторонами не согласован, к соответствующим отношениям применяются положения ст. 724 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми гарантийный период составляет два года с момента, когда результат выполненной работы был принят или должен был быть принят заказчиком.

Установленный законом гарантийный срок может быть увеличен по соглашению сторон договора строительного подряда. При этом в случае, когда определенный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки обнаружены по истечении данного периода, но в пределах двух лет (а для недвижимого имущества — пяти лет) с момента приемки выполненных работ, подрядчик несет ответственность за некачественное выполнение работ, если заказчик докажет, что недостатки возникли до передачи результата работы за-

казчику или по причинам, имевшим место до этого момента.

На тот период времени, на протяжении которого объект не мог эксплуатироваться ввиду недостатков, возникших по вине подрядчика, течение гарантийного срока прерывается.

Предоставляемая подрядчиком гарантия качества, распространяется:

- на любые дефекты и недостатки, возникшие по причине ненадлежащего выполнения работ;
- дефекты конструкции отдельного оборудования;
- некачественный монтаж отдельных составляющих объекта;
- применение некачественных материалов.

При реконструкции здания или сооружения на подрядчика возлагается также ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности объекта или его частей.

Гарантия качества должна предоставляться как на объект в целом, так и на отдельные его части: например, ухудшающие его внешний вид, влекущие необходимость преждевременного ремонта объекта или замены отдельных его частей и пр. Устранению подлежат не только существенные недостатки строительных работ, но и незначительные дефекты.

Все устранимые выявленные недостатки работ должны быть устранены подрядчиком бесплатно и в разумный срок, а дефектные детали, материалы, конструкции — заменены новыми.

Что касается существенных недостатков (т.е. таких, которые исключают возможность использования результата выполненных работ для указанной в договоре цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком в случае

их обнаружения), требование об их устранении может быть предъявлено заказчиком, если они обнаружены даже по истечении двух лет (для недвижимого имущества — пяти лет) со дня приемки работ, но в пределах установленного для результата работ срока службы, а если такой срок не установлен — в течение десяти лет.

Важно также отметить, что риск случайной гибели или повреждения объекта, составляющего предмет договора строительного подряда, до приемки этого объекта заказчиком несет подрядчик, в соответствии с установленными гражданским законодательством правилами о распределении риска между сторонами договора строительного подряда (ст. 741 ГК РФ).

Однако, если работы выполнялись с использованием давальческого материала, ответственность за гибель или повреждение объекта строительства по причине недоброкачественных материалов (деталей, конструкций) или их ненадлежащих характеристик лежит на заказчике. Подрядчик в такой ситуации вправе требовать оплаты выполненных работ в полном объеме в соответствии с их сметной стоимостью. Вместе с тем данным правом он может воспользоваться только при исполнении обязанностей, возложенных на подрядчика п. 1 ст. 716 Гражданского кодекса РФ, которая регламентирует обстоятельства, о которых подрядчик обязан предупредить заказчика.

В Определении от 7 апреля 2016 г. № 305 ЭС15–16906 Экономическая коллегия ВС РФ разъяснила, что содержание гарантийного обязательства включает право

заказчика требовать от подрядчика обеспечения надлежащего качества результата выполненных работ и корреспондирующую ему обязанность подрядчика обеспечивать качество работ с момента приемки и до окончания действия гарантийного срока. Распространяя свое действие на период после приемки выполненных работ, гарантийное обязательство превращает отношения сторон по договору подряда в длящиеся.

Подразумевается, что при обычной надлежащей эксплуатации предмета, явившегося результатом работ, недостаток, проявившийся в течение гарантийного срока, возникает ввиду ненадлежащего исполнения подрядчиком своих обязательств по выполнению работ. Таким образом, при разрешении исковых требований, связанных с применением последствий нарушения требований о качестве выполненных работ в гарантийный срок, заказчик обязан доказать факт возникновения недостатка работ, выполненных подрядчиком. Подрядчик должен подтвердить, что причина возникновения недостатка не связана с его работой.

В этом же судебном акте Экономическая коллегия ВС РФ указала, что при выполнении подрядчиком работ с недостатками заказчик вправе потребовать от подрядчика выполнения действий, указанных в п. 1 ст. 723 Гражданского кодекса РФ, если иное не установлено законом или договором. В соответствии с п. 5 ст. 723 Гражданского кодекса РФ подрядчик, предоставивший материал для выполнения работы, отвечает за его качество по правилам об ответственности продавца за товары ненадлежаще-

го качества⁴. Отметив, что по обстоятельствам данного дела недостатки обнаружены заказчиком в пределах гарантийного срока, коллегия признала необоснованными выводы нижестоящих судов, переложивших на заказчика бремя доказывания причин возникновения дефектов, а также обратила внимание на то, что отсутствие разногласий при подписании акта выполненных работ не опровергает тот факт, что недостатки возникли после принятия этих работ и в период гарантийного срока.

На практике иногда встречаются договоры строительного подряда, в которых предусмотрено, что заказчик принимает на себя не только последствия обнаружения определенных недостатков переданной работы, но и ответственность за определенные недостатки в работе, образовавшиеся по вине подрядчика. Тем не менее подрядчик, чьи виновные действия или бездействие установлены, все равно будет нести ответственность за ненадлежащее качество результата работ, а условие об освобождении его от ответственности в таком случае будет признано ничтожным. Однако при этом бремя доказывания вины подрядчика ложится на заказчика⁵.

Для договора строительного подряда характерно включение в его текст условия о гарантийном удержании, при котором часть стоимости работ, как правило, в размере от 5 до 10% выплачивается заказчиком подрядчику по окончании гарантийного срока. Таким образом, в течение гарантийного срока за счет удержанной суммы заказчик вправе удовлетворить свои тре-

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Статья 475 // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁵ Шарифзянов А.Р. Ответственность сторон по договору строительного подряда в РФ // Вестник ТИСБИ. 2011. № 2. С. 217.

бования к подрядчику, связанные с выявленными недостатками выполненных работ. В Постановлении от 23 июля 2013 г. № 4030/13 Президиум ВАС РФ признал такое условие договора не противоречащим законодательству.

Аналогичного подхода придерживается Экономическая коллегия ВС РФ. В частности, в одном из рассмотренных дел заказчик обязан был произвести финальный расчет с подрядчиком по окончании гарантийного срока, а за подрядчиком было закреплено право потребовать платеж досрочно в случае предоставления банковской гарантии исполнения обязательств в период гарантийного срока.

Суды первой и апелляционной инстанций сочли такое условие договора неправомерным, указав на то, что оплата выполненных работ не может быть поставлена в зависимость от момента предоставления банковской гарантии по смыслу ст. 190 Гражданского кодекса РФ, поскольку получение банковской гарантии — это событие, не обладающее признаком «неизбежности». Более того, его наступление поставлено в зависимость от действий третьих лиц — воли кредитной организации выступить в качестве гаранта.

Экономическая коллегия ВС РФ опровергла выводы нижестоящих судов, отметив, что имущественный интерес заказчика, настаивающего на проведении расчетов после предоставления банковской гарантии, заключался в использовании не противоречащего закону способа минимизации собственных предпринимательских рисков, свя-

занных с устранением выявленных в течение гарантийного срока недостатков, путем закрепления возможности получить исполнение от гаранта в максимально короткие сроки вне зависимости от возражений компании о качестве работ, относительно которых возможны длительные споры. Выражение такого интереса заказчика является правомерным и подлежит судебной защите.

По мнению Экономической коллегии ВС РФ, такие условия основаны на принципе свободы договора, установленном п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса РФ, который направлен на развитие предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно. Подобные условия не являются обременительными и не влекут за собой нарушение баланса интересов сторон, ввиду того что у подрядчика, добровольно вступившего в обязательственные отношения, имелось право выбора способа обеспечения оплаты: исполнить в соответствии с требованиями ст. 309 Гражданского кодекса РФ обязательство по предоставлению банковской гарантии или же получить выплату по истечении гарантийного срока⁶.

Исполнение обязательств подрядчика по договору строительного подряда довольно часто обеспечивается посредством предоставления банковской (в нынешней терминологии — независимой) гарантии. В соответствии с положениями ст. 370 Гражданского кодекса РФ предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не за-

висит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них.

Пунктом 2 этой же статьи установлено правило, согласно которому гарант не вправе выдвигать против бенефициара требования, вытекающие из основного обязательства, а также из какого-либо иного обязательства, в том числе из соглашения о выдаче независимой гарантии, и в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии не вправе ссылаться на обстоятельства, не указанные в гарантии.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 2 октября 2012 г. № 6040/12 отмечено, что в гарантии имущественный интерес бенефициара состоит в возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений должника, в тех случаях, когда кредитор полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай наступления которых кредитор себя обеспечивал, наступили. Основаниями для отказа в удовлетворении требования бенефициара могут служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии⁷.

Еще в 1998 г. Президиум ВАС РФ разъяснил, что при наличии доказательств прекращения основного обязательства в связи с его надлежащим исполнением, о чем бене-

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 августа 2016 г. № 301 ЭС16-4469. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25082016-n-301-es16-4469-po-delu-n-a11-3522015/>
⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 2 октября 2012 г. № 6040/12. URL: http://taxpravo.ru/sudebnie_dela/statya-301505-postanovlenie_prezidiuma_vas_rf_ot_2_oktyabrya_2012_g__6040_12

фициару было известно до предъявления письменного требования к гаранту, судом может быть отказано в удовлетворении требований бенефициара на основании ст. 10 Гражданского кодекса РФ, регламентирующей пределы осуществления гражданских прав и устанавливающей понятие злоупотребления ими⁸.

Данных разъяснений при разрешении подрядных споров придерживается в настоящее время Экономическая коллегия ВС РФ. Так, по обстоятельствам одного из дел, рассмотренных ее судебным составом, между заказчиком и подрядчиком был заключен государственный контракт на выполнение работ по строительству автомобильной дороги. В обеспечение исполнения обязательств по возврату неотработанного аванса подрядчиком была предоставлена банковская гарантия. Сославшись на невыполнение подрядчиком обязательств по возврату неотработанного аванса, заказчик потребовал выплаты от банка-гаранта, а получив отказ, обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с банка суммы банковской гарантии. Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен, однако постановлением апелляционного суда это решение было отменено и в иске заказчику отказано, окружной суд оставил по-

становление апелляционного суда в силе.

Отказывая в иске, арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что в рамках другого дела с заказчика в пользу подрядчика была взыскана задолженность по оплате работ, в связи с чем пришли к выводу о том, что уплаченный заказчиком подрядчику аванс отработан. Экономическая коллегия с такими выводами не согласилась и указала на то, что предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство. Коллегия также отметила, что ссылка в гарантии на основное обязательство не меняет независимой природы гарантии. Независимость гарантии обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые не связаны с основным обязательством, а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования. Обязательство гаранта состоит в уплате денежной суммы по представлении письменного требования о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые

по своим формальным внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

Сославшись на п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 27, коллегия указала, что в качестве исключения из общего принципа независимости банковской гарантии судебная практика рассматривает ситуацию, когда недобросовестный бенефициар, уже получивший надлежащее исполнение по основному обязательству, в целях неосновательного обогащения, действуя умышленно во вред гаранту и принципалу, требует платежа от гаранта. Вместе с тем коллегия разъяснила, что в силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ бремя доказывания недобросовестности бенефициара лежит на возражающем против осуществления платежа гаранте. Применительно к обстоятельствам данного дела банк, настаивая на наличии признаков злоупотребления правом в действиях заказчика, должен был подтвердить размер взаимного предоставления заказчика и подрядчика и доказать объем завершающей обязанности одной стороны в отношении другой⁹.

Чтобы минимизировать риски и исключить большую часть спорных моментов, необходимо внимательно подходить к составлению договора и тщательно выбирать подрядчика. [ЮМ](#)

Литература

1. Шарифзянов А.Р. Ответственность сторон по договору строительного подряда в РФ / А.Р. Шарифзянов // Вестник ТИСБИ. 2011. № 2. С. 217.

⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм ГК РФ о банковской гарантии». URL: <http://www.bizkonsalt.ru/arb/oarbbgar.htm> ■ ⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 мая 2015 г. № 307-ЭС14-4641. URL: https://www.vsrff.ru/stor_pdf_ec.php?id=1336680

Правовая культура законоотворчества и правовые проблемы экологической безопасности в сфере транспортного комплекса

Интерес ученых-правоведов к проблемам экологической безопасности очевиден и вполне объясним как практической значимостью проблемы, так и несомненной ее теоретической актуальностью¹.

В пользу обоснованности первого из указанных обстоятельств свидетельствует то, что загрязнение окружающей среды приобрело в настоящее время критический характер. Сегодня экологическая безопасность по своей значимости и остроте вышла на один уровень с такими проблемами, как урегулирование международных и региональных конфликтов, кризисных ситуаций. При этом следует также признать справедливым утверждение об очевидности и того факта, что сегодня ни одно государство в одиночку не способно справиться с экологической угрозой².

Еще в 2007 г. зарубежные ученые с сожалением констатировали: «...в настоящее время среди ученых, правительств и организаций нет консенсуса относительно определения экологической безопасности». Особенно, подчеркивали они, это касается портов и гаваней³.

Вместе с тем до сих пор не выработана научно-правовая платформа, несмотря на весьма многочисленную и представительную

Багреева Елена Геннадиевна,
профессор Департамента
правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
bagreg@yandex.ru

Bagreeva Elena G.
Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic
Operations of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor

Землин Александр Игоревич,
заведующий кафедрой
«Транспортное право
и административное право»
Юридического института
Российского университета
транспорта (МИИТ),
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
Zemlin.Aldr@yandex.ru

Zemlin Aleksandr I.
Head of the Department
of Transport and Administrative Law
of the Law Institute of the Russian
University of Transport (RUT)
Honored Scientist
of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor

группу ученых-юристов, которая занимается проблемами правового обеспечения экологической безопасности. Еще продолжают споры в части определения правового понятия и научной категории «экологическая безопасность», научные дискуссии относительно институционального характера экологической безопасности в системе экологического права, толкования и формально-догматического анализа юридических терминов «защищенность природной среды», «жизненно важные интересы человека», «негативная и иная деятельность» и других имеющих существенное значение правовых терминов. К сожалению, следует признать низкий уровень правовой культуры законоотворчества в этой сфере. Остаются чрезвычайно актуальными исследования правового регулирования направлений и обеспечения экологической безопасности на транспорте⁴.

В то же время вопросы экологической безопасности находятся под пристальным вниманием мирового сообщества. Так, с 11 по 15 марта 2019 г. в Найроби (Кения) собралась уже четвертая сессия Ассамблеи ООН по окружающей среде. В рамках общей темы «Инновационные решения экологических проблем и устойчивое потребление и про-

¹Игнатъева И. А. Правовые проблемы определения понятия «отходы производства и потребления» // Экологическое право. 2018. № 1. С. 12–19. ■ ²Русин С.Н. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная экологическая политика (правовой аспект) // Экологическое право. 2010. № 5. С. 12–18. ■ ³Линьков И., Веннинг Р., Кикер Г. Управление Рисками Критической Инфраструктуры. Springer, 2007. ■ ⁴Там же. С. 53.

изводство» были рассмотрены и подходы к ресурсоэффективности, энергетике, регулированию химических веществ и отходов на протяжении всего жизненного цикла, а также инновационное устойчивое развитие предпринимательства в период быстрых технологических изменений⁵.

Актуальность научной проблемы правового обеспечения экологической безопасности в процессе функционирования транспортного комплекса, под которым понимается совокупность транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры, обусловлена, по нашему мнению, рядом имеющих существенное значение обстоятельств, к числу которых следует отнести:

— традиционное (в большинстве случаев) применение в процессе эксплуатации транспортных средств в качестве **источников топлива** нефтепродуктов, которые, в свою очередь, являются потенциальными источниками **вредного воздействия** на окружающую природную среду, использование которых образует различного рода загрязнители, включающие твердые и жидкие отходы, в том числе и высокотоксичные и др.;

— осуществление в качестве одного из видов **транспортной деятельности** перевозок грузов, категоризованных в качестве опасных и особо опасных, обладающих **высоким риском потенциальной экологической опасности**;

— сложившееся в настоящее время понимание, что в глобальной мировой системе безопасно-

сти в целом, равно как и в системе национальной безопасности России в частности экологическая безопасность является исключительно важным и необходимым компонентом, являясь **частью системы безопасности**;

— осознание степени **глобализации проблемы экологической безопасности**, решение которой невозможно без применения комплексного, системного подхода, предусматривающего:

а) с одной стороны — необходимость **упорядоченного воздействия на все отрасли** народного хозяйства и **сферы жизнедеятельности общества**, включая, естественно, и транспортную отрасль:

б) с другой стороны — необходимость обеспечения **единых принципиальных подходов** к обеспечению экологической безопасности, легализованных в рамках **международных и межправительственных соглашений**.

Проблема обеспечения экологической безопасности в процессе функционирования транспортного комплекса имеет широкое научно-практическое значение, поскольку **нарушение правил эксплуатации транспортных средств**, традиционно признаваемых источником повышенной опасности, потенциально способно, как свидетельствует опыт, стать **причиной экологических катастроф**.

Помимо этого, как показывает анализ практики совершения террористических актов на территории различных государств, **транспорт** становится уже не только и не столько объектом преступных

посягательств, сколько непосредственным **предметом террористических атак**, когда для нанесения ущерба населению, объектам жизнедеятельности, инфраструктуре применяются транспортные средства⁶.

В этой связи согласимся с мнением Н.Г. Жаворонковой о том, что обеспечение экологической безопасности связано с соблюдением экологических требований законодательства в области размещения и эксплуатации хозяйственных и иных объектов, могущих оказать или оказывающих существенное негативное воздействие на окружающую среду⁷.

Не первый год дискутируются вопросы, связанные с установлением соотношения экологической безопасности транспортного комплекса, экологической безопасности на транспорте, негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду и иных терминов, без однозначного определения которых решение проблем обеспечения безопасности в указанной сфере невозможно⁸.

Правовые основы экологической безопасности заложены в Конституции РФ⁹ (п. «д» ст. 72).

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁰ определил правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды; утвердил легальное определение экологической безопасности. Следует отметить, что формально-догматический анализ определения «экологическая безопасность», закрепленного в фе-

⁵ URL: <https://www.unenvironment.org/events/unea/fourth-session-un-environment-assembly> ■ ⁶ Веденин Н.Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 50–61. ■ ⁷ Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации : монография. М. : Проспект, 2017 ; Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности : монография / под общ. ред. А.И. Землина ; предисл. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2018. ■ ⁸ Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности. ■ ⁹ Российская газета. 1993. 25 декабря. ■ ¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

деральном законе, приводит к выводу о наличии целого спектра формально-юридических и лингвистических неопределенностей. Так, в последующем тексте закона отсутствует дополнительное толкование таких использованных в определении понятий, как «защищенность природной среды», «жизненно важные интересы человека», «негативная и иная деятельность».

На недостаточную четкость и однозначность правовых терминов, используемых в нормативных правовых актах, входящих в систему экологического законодательства, в интересах регулирования относящихся к его предмету правоотношений¹¹ указывают специалисты¹² в сфере экологического права, отмечая неполноту и некорректность представленных в текстах правовых документов формулировок¹³.

О наличии того же рода проблем свидетельствуют основательные высказывания представителей юридической науки, предметом интереса которых выступают правоотношения смежного характера. Так, В.Б. Агафонов указывает на то обстоятельство, что «по сравнению с законодательством о недрах во всех иных основных нормативных правовых актах природоресурсного законодательства содержится либо базовая норма, определяющая понятия охраны... природных компонентов, при этом содержание данных терминов существенно различается, либо данные понятия раскрываются посредством правовой регламентации проводимых природоохраняемых мероприятий»¹⁴.

Поскольку экологическая безопасность должна обеспечиваться в процессе функционирования различных отраслей народного хозяйства, постольку очевидно, что правовая основа экологической безопасности страны должна формироваться в рамках институциональных образований законодательства, отвечающих за обслуживание указанных отраслей.

В связи с этим представляется вполне обоснованным включение правовых норм, регулирующих вопросы экологической безопасности, в правовые акты, относящиеся к числу источников транспортного права.

Так, в Преамбуле Воздушного кодекса РФ¹⁵ в качестве одной из целей государственного регулирования использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации обозначено обеспечение экологической безопасности.

В главе VI Кодекса внутреннего водного транспорта РФ¹⁶, посвященной безопасности судоходства, в целом ряде статей содержатся требования соблюдения мер экологической безопасности. В частности, согласно ст. 34 судно считается годным к плаванию, если оно удовлетворяет требованиям экологической, санитарной и пожарной безопасности, установленным законодательством в области внутреннего водного транспорта Российской Федерации.

Согласно ст. 40 кодекса, администрации бассейнов внутренних водных путей осуществляют контроль за размещением и функцио-

нированием объектов природоохранного назначения на внутренних водных путях в зоне деятельности соответствующего бассейнового органа государственного управления на внутреннем водном транспорте, а также информационное обслуживание судовладельцев и капитанов судов по вопросам экологической безопасности.

Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»¹⁷ содержит ст. 6, согласно которой железнодорожный подвижной состав, контейнеры, специализированное оборудование, элементы инфраструктуры, сооружения и средства, используемые для организации перевозочного процесса, должны соответствовать установленным требованиям экологической безопасности, санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам.

Таким образом, в действующих законодательных актах, регулирующих транспортную сферу страны, закреплены требования экологической безопасности. Однако, отмеченная ранее нечеткость понятийного аппарата основных терминов, свидетельствующая о низкой правовой культуре законодательства в этой сфере, дает возможность участникам транспортных отношений не только нарушать нормы закона, но и уходить от ответственности за нанесенный вред экологии окружающей среды.

Принятие Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года,

¹¹ Землин А.И., Козлов В.В. Противодействие терроризму. Организационно-правовое обеспечение на транспорте. М. : Юрайт, 2019. 182 с. (Научная школа: Российский университет транспорта). ■ ¹² Духно Н.А. Безопасность и уровни опасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2018. № 4 (28). С. 11–18. ■ ¹³ Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации : монография. М. : Проспект, 2017. ■ ¹⁴ Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности // Экологическая безопасность, проблемы, поиск, решения. М., 2001. С. 106–119. ■ ¹⁵ СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383. ■ ¹⁶ СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001. ■ ¹⁷ СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 г.¹⁸, было обусловлено необходимостью обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития. Согласно п. 11 документа, основным направлением обеспечения экологической безопасности является поэтапное сокращение уровня воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников: к 2020 г. предполагается снижение уровня экологического воздействия в 2–2,5 раза, что позволит Российской Федерации выйти на современные показатели сохранения природы, достигнутые развитыми европейскими странами.

Очевидно, что решение заявленных задач и достижение поставленных целей маловероятно без соответствующего финансового обеспечения. Решение этих вопросов в транспортной сфере также не-

возможно без выделения бюджетного финансирования.

Описанный комплекс проблем характерен не только для нашей страны, что подтвердил в своем справочном докладе исполнительный директор четвертой сессии Ассамблеи ООН по окружающей среде 11–15 марта 2019 г. в Найроби.

Формально-юридическая неоднозначность, неопределенность, коллизии и пробельность терминологии, подтвержденные ссылками на обоснованные и авторитетные умозаключения представителей различных направлений и школ, характеризует сегодня экологическое и транспортное законодательство.

Сегодня целесообразно уточнить и легализовать в экологическом и транспортном законодательстве формулировки, обеспечивающие большую степень строгости, од-

нозначность. Их единство позволит обеспечить надлежащую унификацию подходов к применению правовых норм экологического и транспортного права в интересах обеспечения экологической безопасности транспортного комплекса, экологической безопасности на транспорте, снижения негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду.

Легализация предложений по совершенствованию понятийно-категориального аппарата, используемого в позитивном экологическом и транспортном праве Российской Федерации, может способствовать обеспечению экологической безопасности в процессе функционирования элементов транспортного комплекса, решению ряда проблем экологического и транспортно-логистического характера. [ЮМ](#)

Литература

1. Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук / В.Б. Агафонов. М., 2014. 501 с.
2. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория / М.М. Бринчук // Государство и право. 2008. № 9. С. 30–42.
3. Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности / М.М. Бринчук // Экологическая безопасность, проблемы, поиск, решения. М. : Макцентр, 2001. С. 106–119.
4. Веденин Н.Н. Экологическая безопасность как институт экологического права / Н.Н. Веденин // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 50–61.
5. Духно Н.А. Безопасность и уровни опасности на транспорте / Н.А. Духно // Транспортное право и безопасность. 2018. № 4 (28). С. 11–18.
6. Жаворонкова Н.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации : монография / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский. М. : Проспект, 2017. 155 с.
7. Жаворонкова Н.Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера : дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Г. Жаворонкова. М., 2007. 441 с.
8. Землин А.И. Противодействие терроризму. Организационно-правовое обеспечение на транспорте / А.И. Землин, В.В. Козлов. М. : Юрайт, 2019. 182 с.
9. Игнатъева И.А. Правовые проблемы определения понятия «отходы производства и потребления» / И.А. Игнатъева // Экологическое право. 2018. № 1. С. 12–19.
10. Линьков И. Управление Рисками Критической Инфраструктуры / И. Линьков, Р. Веннинг, Г. Кикер. Springer, 2007.
11. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности : монография / под общ. ред. А.И. Землина ; предисл. Н.А. Духно. М. : Юридический институт МИИТ, 2018. 120 с.
12. Русин С.Н. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная экологическая политика (правовой аспект) / С.Н. Русин // Экологическое право. 2010. № 5. С. 12–18.

¹⁸ Текст документа официально опубликован не был. СПС «Гарант».

Правовой статус общества с единоличным участником как субъекта малого предпринимательства: международные рекомендации

Приобретая легальный статус, субъекты малого предпринимательства нередко выбирают организационно-правую форму, позволяющую сохранить коммерческую самостоятельность и минимизировать риски для своего имущественного положения. Одним из вариантов является юридическое лицо с единоличным участником, деятельность которого в современных условиях могла бы регулироваться в рамках законодательных актов, учитывающих достижения в данной области ведущих иностранных правовых порядков.

Большинство современных правовых порядков предоставляют возможность создания правосубъектной организации одним лицом, для этого требуется внесение уставного капитала в полном объеме и обязательно в денежной форме к моменту регистрации¹. В дальнейшем, как правило, на такие организации возлагаются обязанности по докапитализации и обеспечению платежеспособности, публикации сведений об имущественном положении и внешнему аудиту. Высказываются традиционные опасения, что огра-

Шиянов
Алексей Владимирович,
доцент юридического факультета
Южного федерального
университета,
кандидат юридических наук, доцент
shyanovaleksei@mail.ru

Shiyanov Aleksey V.
Associate Professor
of the Law Faculty
of the Southern Federal University
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

ничение ответственности единоличного участника стоимостью взноса создаст условия для его недобросовестного поведения, он может попытаться переложить коммерческие риски на контрагентов². Все больше сторонников приобретает точка зрения, согласно которой ограниченная ответственность участников уже не вполне вписывается в основные признаки коммерческих организаций, особенно в случае единоличного участия в таковых³.

В некоторых правовых порядках разрешается формально обособить имущество, предназначенное

для осуществления предпринимательской деятельности, от личного, без образования юридического лица. Это может быть сделано путем нотариального удостоверения заявления о невозможности обращения взыскания на недвижимое и иное имущество, не используемое в профессиональной деятельности, что способствует популярности индивидуального предпринимательства⁴. В связи с повсеместным расширением практики индивидуального предпринимательства обсуждается даже идея о допустимости продолжения деятельности коммерческих партнерств, если в них остается один участник⁵. Но, как справедливо указывается, наиболее востребованной малым предпринимательством организационно-правовой формой является общество с единоличным участником⁶. Отметим, что в некоторых правовых порядках для данных субъектов появилась конструкция единоличного предприятия с ограниченной ответственностью, в котором предпринимательский риск учредителя сводится к стоимости символического вклада⁷.

¹ Мохов А.А. Юридическое лицо как функциональная система // Гражданское право. 2015. № 4. С. 21–24. ■ ² Shitkina I.S. The Principle of Limited Liability of Legal Entities and its Overruling in Russian Law // Russian law: theory and practice. 2018. № 2. P. 60. ■ ³ Anidjar L.Y. Toward Relative Corporate Governance Regimes: Rethinking Concentrated Ownership Structure Around the World // Yale Law School, Law, Economics & Public Policy Research Paper Series. May, 2018. P. 10–12. ■ ⁴ Hillman R.W., Weidner D.J. Partners Without Partners: The Legal Status of Single Person Partnerships // Fordham Journal of Corporate & Financial Law. 2012. Vol. XVII. P. 460–465. ■ ⁵ Hurt Ch. Partnership Lost // University of Richmond Law Review. January Book. 2019. Vol. 53. P. 495–497. ■ ⁶ Пушкарев И.П. Организационно-правовые формы осуществления бизнеса по российскому законодательству // Гражданское право. 2016. № 4. С. 18. ■ ⁷ Возможные альтернативные законодательные модели для микро- и малых предприятий. Материалы, представленные Италией и Францией. Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ. 9 сентября 2014 г. А/CN.9/WG.I/WP.87. С. 9–10.

Известно, что упрощение порядка учреждения правосубъектной организации во многом объясняется необходимостью легализации микропредприятий для увеличения их численности⁸, но также позитивно сказывается на имущественном обороте в целом. Для того чтобы начинающие коммерсанты имели возможность извлечь индивидуальную выгоду из конструкции юридического лица, необходимо адаптировать законодательное регулирование обществ с единоличным участником. Такая цель была поставлена перед разработчиками проекта Типового закона Конференции ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о коммерческом образовании с одним участником⁹. Исходя из позитивного опыта некоторых правовых порядков, его авторы рекомендовали в качестве организационно-правовой формы малого предпринимательства общество с ограниченной ответственностью, модифицировав следующие его характеристики.

Во-первых, необходимо законодательно закрепить общие положения о правосубъектности общества с единоличным участником. В частности, что такое общество может быть учреждено для осуществления любой законной деятельности, включая владение собственностью, с учетом соответствующего закона, во всех сферах, включая торговлю, сельское хозяйство, ремесленную и свободную профессиональную деятельность. Тем не менее данным организациям законодательно может быть запрещено заниматься банковской деятельностью, накопительным и пенсионным стра-

хованием, деятельностью, не связанной с коммерцией, а также осуществлять выпуск и сбыт определенной продукции. Общество является субъектом, персонально и имущественно обособленным от своего единоличного участника, имеющим право выступать истцом и ответчиком в суде от собственного имени и совершать все необходимые или полезные действия.

Единоличный участник не должен нести прямо или косвенно ответственность только на том основании, что он является участником, перед любым лицом в форме взносов, возмещения или иным образом по любому обязательству общества с единоличным участником. Учреждение правосубъектной организации позволяет единоличному участнику предотвратить его личную ответственность в ходе предпринимательской деятельности. Иное условие может быть предусмотрено в оперативном документе о деятельности организации, издаваемом в письменной или электронной форме и изменяемом единоличным участником, если таковой не будет действовать в качестве единственного управляющего, и не подлежащем регистрации и раскрытию.

Название общества должно содержать слова и сокращения, позволяющие идентифицировать таковое как созданное единоличным участником. Во избежание коллизий название общества должно отличаться в регистрационных записях коммерческого регистра или иных уполномоченных органов от названия любого другого юридического лица, если только использование идентичного наи-

менования не разрешено уполномоченными органами на основании соответствующего заявления. Это будет возможно, если два или более общества как субъекты малого предпринимательства осуществляют свою деятельность в разных сферах или в отдаленных географических районах.

Во-вторых, необходимо предусмотреть специальный порядок создания общества. Для этого рекомендуется предусмотреть возможность создания организации одним физическим лицом, допустив ее образование юридическим лицом той же организационно-правовой формы, путем составления учредительного документа и направления его для регистрации в коммерческом реестре и иных уполномоченных органах. Если только в учредительном документе не указана дата начала деятельности, которая наступает, к примеру, не позднее чем через 90 дней после направления учредительного документа, то существование организации начинается с того момента, когда учредительный документ составлен и направлен для регистрации. Организация создается в момент составления и направления учредительного документа или с наступлением указанной в учредительном документе будущей даты, но не позднее чем через 90 дней после направления учредительного документа, если были соблюдены требования к учредительному документу.

В учредительном документе, для которого рекомендуется разработать типовую форму, необходимо указать наименование общества, фактический адрес, почтовый адрес и местонахождение организа-

⁸ Ершова И.В. Понятийно-правовая пертурбация как способ достижения государственной цели (на примере понятия субъекта малого и среднего предпринимательства) // Гражданское право. 2016. № 4. С. 33. ■ ⁹ Записка Секретариата ЮНСИТРАЛ. 5 сентября 2014 г. A/CN.9/WG.1/WP.86/Add.1. С. 3–13.

ции, фамилия и почтовый или служебный адрес каждого члена правления, если таковое имеется, чтобы управомоченные органы имели возможность осуществлять надлежащий надзор за их работой, и дата, с наступлением которой организация подлежит роспуску, если это предусматривается законодательством. Может быть предусмотрено предоставление домашних адресов единоличного учредителя и членов правления, доступных только управомоченным организациям, к примеру, занимающимся вопросами кредитоспособности заемщиков. В учредительном документе может содержаться любое положение, касающееся управления и ведения дел организацией, полномочий создавать обязательства от имени организации и представлять ее, любые другие вопросы, касающиеся организации, которые лицо, создающее таковую, пожелает включить в учредительный документ. Учредительный документ подлежит изменению, если изменяется информация, которая должна указываться, и может быть изменен в любое время для любой цели, которую единоличный участник считает уместной, путем составления и направления изменения в коммерческий реестр и управомоченные органы.

В-третьих, следует законодательно закрепить режим имущества общества с единоличным участником, руководствуясь следующими правилами. Должно быть предусмотрено, что взнос может состоять из материальной или нематериальной собственности или иной имущественной выгоды для организации, включая денежные средства, выполненные услуги, простые векселя, другие односторонние обязательства, к примеру о внесении денежных средств или собствен-

сти и договоры на выполнение услуг. Обязанность единоличного участника осуществить взнос не прекращается в случае смерти, инвалидности или иной неспособности исполнения в личном качестве. Если единоличный участник не вносит требуемого взноса, то он или его правопреемник обязан внести денежную сумму, равную стоимости невнесенной доли взноса. Могут быть разрешены взнос в натуральной или иной неденежной форме к моменту начала деятельности и последующее поэтапное внесение средств, к примеру обязательное внесение 1/5 части до начала деятельности и внесение остальной части суммы в течение определенного периода времени.

Единоличный участник имеет право на получение распределенной прибыли в виде денежных средств или иного имущества общества. Распределение прибыли не может производиться, если после этого организация будет не в состоянии оплатить свою задолженность по мере наступления сроков ее погашения в ходе обычного порядка ведения деятельности или общая стоимость активов будет меньше суммы совокупных обязательств. Единоличный участник, получивший распределенную прибыль в нарушение данных правил и который знал или должен был разумно знать в момент распределения, что таковое осуществляется при недостатке имущества, несет ответственность перед организацией в размере суммы распределенной прибыли. Кроме того, может быть предусмотрена обязанность единоличного участника, например, вернуть распределенную прибыль, полученную им в течение года, предшествующего банкротству организации.

В-четвертых, рекомендуется с широкой степенью гибкости законодательно закрепить правила ведения дел общества с единоличным участием. Следует предусмотреть норму о том, что деятельность общества осуществляется под управлением единоличного участника, если только в учредительном документе прямо не указано, что такие обязанности возлагаются на привлеченное лицо или правление. Действие, выходящее за пределы обычного порядка ведения деятельности организации, может совершаться только единоличным участником посредством решения в письменной форме, которое должно храниться в отчетности организации в течение минимум пяти лет. При наличии правления оно должно состоять из одного или нескольких физических лиц. Количество членов правления, если таковое имеется, устанавливается в оперативном документе или определяется в предусмотренном им порядке. Если в учредительном документе указывается количество членов правления, то изменение их численности допускается только посредством внесения изменения в соответствующий документ или в порядке, им предусмотренном. В учредительном или оперативном документе могут предусматриваться квалификационные требования к членам правления.

Относительно порядка ведения дел общества следует установить, что каждый член правления занимает должность до назначения своего преемника или до его преждевременной отставки или увольнения. Член или члены правления, если таковое имеется, должны соблюдать правила процедуры, указанные в оперативном соглашении, и должны действовать с осмотрительностью, с какой разумно действовало

бы в аналогичных обстоятельствах всякое лицо, занимающее соответствующую должность и обоснованно считающее, что оно действует в интересах организации и ее единоличного участника. Члены правления, если таковое имеется, назначаются единоличным участником и могут быть им отстранены при наличии причины или без причины или в соответствии с любой другой процедурой, установленной в оперативном документе, если только иное не предусмотрено в учредительном документе.

Единоличный участник имеет право вступать в обязательства от имени организации и представлять ее во всех отношениях с контрагентами, если только в учредительном документе не закреплено, что такие полномочия принадлежат одному или нескольким членам правления, если таковое имеется, или другим лицам, назначенным в предусмотренном порядке. Члены правления или лица, уполномоченные представлять общество, вправе совершать все действия в ходе обычного порядка ведения деятельности, если только иное не предусмотрено в учредительном документе. Полномочия управляющего могут быть ограничены учредительным документом, который может содержать требование о получении предварительного согласия единственного участника на совершение определенных действий.

Единоличный участник обязан готовить финансовые ведомости и счета организации и хранить их вместе с отчетными документами организации в течение как минимум пяти лет. В случае назначения правления оно готовит данные документы для утверждения единоличным участником и иную существенную информацию для све-

дения. Все финансовые ведомости должны соответствовать требованиям правил отчетности и другим требованиям о раскрытии информации, предусмотренным в применимом законодательстве. Назначение аудитора не требуется, за исключением случаев, когда баланс или годичный оборот превышает определенную сумму или число наемных работников превышает конкретный показатель. Рекомендуется публиковать годовой отчет, сведения о цели и долгосрочных планах организации, изменениях учредительного документа, данные об имущественном положении, прибыли, о составе правления и политике в области назначений и вознаграждения персонала.

В-пятых, законодательное регулирование реорганизации как вопросов, выходящих за рамки обычных, должно предусматривать следующее. Общество может быть преобразовано в другую правовую форму, необходимо разрешить процедуры слияния, разделение и иные процедуры реорганизации общества в соответствии с применимым законодательством по решению единоличного участника или на основании оперативного документа. У единоличного участника должно быть право уступки имущественных прав и прав управлять обществом другому физическому или юридическому лицу в полном объеме с передачей клиентуры. Также следует допустить возможность уступки доли в имуществе общества, права управлять таковым и вести его дела с обязательным преобразованием в иную правовую форму.

Общество подлежит роспуску или ликвидации, когда дата прекращения деятельности, срок или иное основание для этого бы-

ли включены в учредительный документ и такой срок истек или событие наступило, при условии, что решение о продлении деятельности не было принято единоличным участником до или после истечения такого срока или наступления иного события, или была начата процедура принудительной ликвидации; или имел место роспуск, предусмотренный оперативным документом; или такое решение было принято единоличным участником или решение об этом было вынесено любым органом, обладающим юрисдикцией в отношении организации; или имела место смерть единоличного участника. В случае истечения срока деятельности организация распускается автоматически, в других случаях уведомление о роспуске должно направляться в коммерческий регистр и иные уполномоченные органы. Общество ликвидируется в соответствии с применимым законодательством, а единоличный участник выступает в качестве ликвидатора, но таковым может быть и иное назначенное им на случай своей смерти лицо или лицо, назначенное исполнителем воли единоличного участника.

Таким образом, типовое законодательное регулирование обществ с единоличным участником сочетает императивные и диспозитивные нормы, исходя из необходимости защиты субъектов малого предпринимательства и интересов третьих лиц. Правовые предписания, касающиеся данной организационно-правовой формы, должны предоставлять коммерсантам возможность самостоятельно вести дела общества, определять режим его имущества, и обязывать соблюдать порядок учреждения и реорганизации общества. [ЮМ](#)

Литература

1. Ершова И.В. Понятийно-правовая пертурбация как способ достижения государственной цели (на примере понятия субъекта малого и среднего предпринимательства) / И.В. Ершова // Гражданское право. 2016. № 4. С. 33–36.
2. Мохов А.А. Юридическое лицо как функциональная система / А.А. Мохов // Гражданское право. 2015. № 4. С. 21–24.
3. Пушкарев И.П. Организационно-правовые формы осуществления бизнеса по российскому законодательству / И.П. Пушкарев // Гражданское право. 2016. № 4. С. 15–19.

References

1. Anidjar L.Y. Toward Relative Corporate Governance Regimes: Rethinking Concentrated Ownership Structure Around the World / L.Y. Anidjar // Yale Law School, Law, Economics & Public Policy Research Paper Series. 2018. 52 p.
2. Hillman R.W. Partners Without Partners: The Legal Status of Single Person Partnerships / R.W. Hillman, D.J. Weidner // Fordham Journal of Corporate & Financial Law. 2012. Vol. XVII. P. 451–475.
3. Hurt Ch. Partnership Lost / Ch. Hurt // University of Richmond Law Review. January Book. 2019. Vol. 53. P. 491–556.
4. Shitkina I.S. The Principle of Limited Liability of Legal Entities and its Overruling in Russian Law / I.S. Shitkina // Russian law: theory and practice. 2018. № 2. P. 59–71.

Уважаемые авторы, вы можете в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист».

Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса, который вы указывали в качестве контактного e-mail, письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и других знаков.

Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции. Автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

Право несовершеннолетних на личную и семейную тайну в социальных сетях

Использование информационных технологий, и в первую очередь социальных сетей, зачастую приводит к нарушению конституционного права человека на личную и семейную тайну. Личная и семейная тайна несовершеннолетнего часто становится достоянием пользователей социальных сетей, распространяется информация о частной жизни подростка, что является нарушением его конституционных прав на неприкосновенность жизни (ст. 23 Конституции РФ).

Всемирная сеть давно стала частью привычного образа жизни современного человека, в том числе и несовершеннолетнего. Современные дети и подростки, которых называют «цифровыми гражданами», легко осваивают компьютер, мобильные устройства и умело пользуются ими.

По данным кафедры психологии личности МГУ, количество детей, ежедневно пользующихся Интернетом, выросло до 95%. При этом 32% детей сидят в сети каждый день по восемь часов, хотя еще три года назад их было всего 14%. Таким образом, мы становимся свидетелями формирования нового «цифрового» поколения, которое неизбежно сталкивается с рисками при использовании Всемирной паутины¹.

Остановимся подробнее на рассмотрении такой опасности, как незаконный сбор персональ-

Юрчук Василий Степанович,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Московского университета
имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук
vJurchuk@muiv.ru

Yurchuk Vasily S.
Associate Professor
of the Department
of Theory and History of State
and Law of the Moscow
S.Yu. Witte University
Candidate of Legal Sciences

Щербинина Ирина Васильевна,
доцент кафедры частного права
Государственного
гуманитарно-технологического
университета,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

Scherbinina Irina V.
Associate Professor
of the Department of Private Law
of the University for Humanities
and Technologies
Candidate of Legal Sciences

ных данных несовершеннолетних и (или) распространение их в открытом доступе, а именно распространение информации о частной жизни несовершеннолетнего в социальных сетях.

На законодательном уровне отсутствуют какие-либо требования к возрастным ограничениям при регистрации человека в различных социальных сетях. Например, в Facebook явно запрещена

регистрация пользователей младше 13 лет. Такой пункт ранее присутствовал и в «ВКонтакте», однако сейчас в правилах соцсети упоминается, что «пользователем Сайта является физическое лицо... достигшее возраста, допустимого в соответствии с законодательством Российской Федерации для акцепта настоящих Правил, и обладающее соответствующими полномочиями»². Однако обойти ограничение на возраст пользователей можно очень легко — достаточно просто «приписать» себе несколько лет.

Под социальными сетями понимается интернет-ресурс, сайт, направленный на размещение пользователями различной информации и коммуникацию людей друг с другом³. Не все сайты подразумевают обязательную регистрацию для размещения какой-либо информации, существуют также и анонимные форумы. Информационное наполнение таких сайтов, т.е. контент, создается на таких площадках самими пользователями.

Передача информации между пользователями сравнима по своей силе с некой эпидемией, распространяющейся от одного пользователя к другому. Так, ознакомившись с какой-либо информацией, которая заинтересовала человека каким-то образом, он стремится «поставить лайк» — так называемое одобрение, отметку о своей заинтересованности, поделиться этим в своей социальной сети. Дан-

¹ Дети и подростки в Интернете. URL: http://www.bizhit.ru/index/internet_i_podrostki/0-342 (дата обращения: 10.03.2019).
 ■ ² Не ходите, дети, в социальные сети. URL: <http://www.towave.ru/pub/v-chem-opasnost-sotsialnykh-setei-dlya-podrostkov.html> (дата обращения: 11.03.2019).
 ■ ³ Сазонов В.М. Социальные сети — анализ и перспективы. URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/socialnye-seti-analiz-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.03.2019).

ные действия отображаются в новостях его онлайн-друзей, что вызывает впоследствии бесконечную цепь передачи информации.

Неприкосновенность личной жизни человека может быть нарушена не только размещением какой-то личной информации в социальной сети человеком, который, возможно, решил за что-то отомстить, но и в виде создания злоумышленником «фейка», т.е. созданного профиля от лица того, чьи права и свободы будут впоследствии нарушены.

Ответственность за сбор сведений личного характера является довольно редкой, наиболее часто она наступает в связи с распространением таких сведений, т.е. доведением сведений личного характера до как минимум одного постороннего человека. Не является важным, какая форма была использована для этого — личное сообщение в социальной сети с каким-то вложением, содержащим тайну; голосовое сообщение; запись на «стене» и др.

Европейский суд, говоря о личной тайне, включает в это понятие информацию, касающуюся физической и моральной стороны жизнедеятельности лица, в том числе и интимной жизни. Лицо может желать оставить в тайне свои действия, связанные с вступлением в отношения и их развитием, и никто не может посягать на данное право лица⁴.

К семейной тайне относятся сведения, известные ограниченному кругу лиц — нескольким членам семьи. Семейной тайной является любая информация, которая каким-либо образом затрагивает

членов семьи, содержащая в себе факты и обстоятельства какого-то события, и должна быть конфиденциальной в связи с их договоренностью и принимаемыми мерами по охране такой тайны. Это, например, сведения, касающиеся имущества семьи, их частной жизни.

Личную и семейную тайну объединяет аспект сохранения информации в секрете от третьих лиц. Следовательно, семейной тайной не будут считаться сведения, ранее обнародованные одним из членов семьи — носителем тайны.

Говоря о ст. 152.2 ГК РФ⁵, предусматривающей правила охраны частной жизни гражданину, следует отметить, что вопросы о неприкосновенности частной жизни в ней прямо не затрагиваются. Данный вопрос представляет собой широкое понятие, а понятие информации о частной жизни человека, в свою очередь, является понятием более узким.

Информация, используемая свободно, без согласия лица, которого этого информация касается, — это сведения, ставшие уже ранее общедоступными, обнародованными. Под общедоступностью понимаются сведения, которые, очевидно, доступны любому пользователю социальных сетей. Такие сведения не являются объектом гражданско-правовых отношений.

Это относится в том числе к сведениям личного характера, которые раскрыты человеком по своей воле. Относительно хранения таких сведений вопросов не имеется, но касательно их использования и распространения обнаруживаются пробелы. Может ли человек,

узнавший такие сведения, передать информацию другим лицам, обнародовать ее, не привлекаясь впоследствии к мерам гражданской ответственности?

При решении данного вопроса нужно обратиться к п. 2 ст. 152.2 ГК РФ, касающемуся обязательственных прав. По общему правилу лицо, участвующее в обязательстве, которому известны сведения, составляющие личную и семейную тайну, не должно разглашать эти сведения. Право на разглашение информации лицо имеет только в случае соглашения сторон такого обязательства. Например, согласие отправителя информации на ее последующее обнародование.

Анализируя в совокупности указанную норму, можно прийти к выводу, что если человек посвящает другое лицо в свою жизнь посредством раскрытия сведений, составляющих личную и семейную тайну, не говоря о том, что позволяет делать эти сведения общедоступными, то лицо, которое получило данные сведения, приобретает право на хранение и использование этой информации, не имея при этом права на ее разглашение.

Право на обнародование сведений имеет место быть в случае, когда лицо получает право на разглашение этой информации, которое должно быть подтверждено прямо и, что желательно, письменно, чтобы впоследствии иметь доказательство на обладание таким правом.

Лицо, чьи сведения, содержащие личную и семейную тайну, были использованы, должно доказать нарушение прав и законных ин-

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163. ■ ⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

тересов на неразглашение данных сведений. В противовес ему лицо, использовавшее эти сведения, должно, в свою очередь, доказать правомерность такого использования и обнародования информации, если ранее она не являлась общедоступной.

Так, основанием для отнесения сведений, составляющих личную и семейную тайну с последующим правом на компенсацию за причинение морального вреда в связи с разглашением таких сведений в социальных сетях, является желание лица или членов семьи сохранить данные сведения в секрете.

К сожалению, несмотря на провозглашение права на неприкосновенность личной жизни Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами, данное право остается довольно уязвимым. Ежедневно возникают все новые и новые средства, позволяющие вторгнуться в частную жизнь человека, использовать против него личную информацию, что совершенно не способствует укреплению конфиденциальности. Важно обеспечить баланс между контролем за таким средством коммуникации, как социальная сеть, и правом на личную и семейную тайну⁶.

Новые нормативные правовые акты, принимаемые законодателем, не учитывая специфику виртуального пространства, действуют неэффективно, в какой-то мере неадекватно, вызывая неприятие новых правил пользователями. В то же время намечается печальная тенденция возрастающего количества нарушений права на личную и се-

мейную тайну, в том числе и несовершеннолетних, в социальных сетях. Е.В. Каменская, А.А. Рождествина, анализируя Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию», пишут, что трактовка многих понятий в законе недостаточно широко раскрыта, допускается широкая трактовка их смысла⁷. Это не всегда позволяет эффективно реализовать конституционное положение о неприкосновенности частой жизни, личной и семейной тайны.

В соответствии с Федеральным законом № 149-ФЗ⁸ лица, которые обеспечивают доступ к информации в социальных сетях, не несут гражданско-правовой ответственности. Кроме того, одной из проблем виртуального пространства является отсутствие возможности установить личность правонарушителя. К примеру, возможность анонимного размещения информации в социальной сети. Даже если пострадавший не может преодолеть данный барьер, препятствующий защите его личных нематериальных благ и неимущественных прав, уполномоченные государством органы должны иметь возможность идентифицировать правонарушителя.

Встает вопрос, касающийся, опять же, конфиденциальности. Допустим, лицо публикует информацию в закрытом профиле в социальной сети. То есть данные сведения видят только лица, у которых есть доступ к ним с разрешения пользователя аккаунта. Будут ли нести ответственность лица, распространяющие без разрешения пользователя информацию, хотя и доступную из-

начально некоторому количеству людей, но защищенную настройками приватности от посторонних лиц? К сожалению, законодатель не поспекает за стремительно развивающимися технологиями, игнорируя порой мнение постоянных пользователей социальных сетей.

Государству следует закрепить понятие тайны в социальной сети и установить, что информация будет являться тайной, когда не только содержится в переписке между двумя людьми, но и:

- написана в групповом чате, вход в который ограничен посторонним лицам;

- закрыта от всех пользователей, но доступна некоторому количеству лиц, которое варьируется пользователем аккаунта.

Пользователи социальных сетей используют их не только для коммуникации, но и для мести, оставляя публичные записи на стене со сведениями, являющимися тайной лица, публикуя их в различных сообществах.

Среди правовых проблем регулирования права несовершеннолетнего на личную и семейную тайну в социальных сетях можно выделить следующие:

- отсутствие нормативного правового акта, касающегося конкретно личной и семейной тайны;

- отсутствие законодательного толкования такого понятия, как «конфиденциальность»;

- недостаточная эффективность защиты права на личную и семейную тайну в связи с несовершенством законодательства, связанного с распространением информации в социальных сетях;

⁶ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901. ■ ⁷ Каменская Е.В., Рождествина А.А. Коррупциогенные факторы как следствие нарушения правил юридической техники // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 52–53. ■ ⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.12.2018) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

— отсутствие контроля анонимных форумов федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции контроля и надзора сферы информационных технологий;

— отсутствие единообразной правоприменительной практики в отношении защиты личной и семейной тайны в социальных сетях⁹;

— невозможность в полном объеме использовать механизмы защиты личной и семейной тайны в социальных сетях.

Можно обозначить следующие пути решения отмеченных выше проблем:

— восполнить пробелы в теоретико-правовой базе касательно понятийно-категориального аппарата;

— выработать подход к определению понятий «тайна» и «конфиденциальность»;

— усилить меры по защите информации, размещенной в социальных сетях приватно;

— сформировать нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок защиты сведений, являющихся личной и семейной тайной, в социальных сетях;

— следить за социальным и техническим прогрессом в целях улучшения законодательства в данной сфере;

— сформировать правоприменительную практику, способную послужить основой для теоретических рекомендаций;

— разработать каналы контроля за деятельностью анонимных сайтов.

Следует отметить, что специфика распространения инфор-

мации в социальных сетях требует законодательного закрепления специальных механизмов по защите сведений, имеющих личный характер. Также требуется наладить механизм судебной защиты нарушенных прав и свобод человека в виртуальном пространстве.

Важно учесть, что безопасность личной и семейной тайны зависит в первую очередь от самого несовершеннолетнего. Нужно повышать собственную грамотность в сфере взаимоотношений в социальных сетях, стараясь защитить свои личные права и не нарушать чужие права аналогичного характера. Социальные сети — отдельный мир со своими правилами виртуальной жизнедеятельности, поэтому не стоит забывать, что свобода человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека.

Следует наладить механизм защиты сведений, размещенных в социальной сети. Например, в «Твиттере» существуют настройки конфиденциальности профиля, позволяющие сделать аккаунт закрытым. Люди, читающие данный профиль, только с одобрения пользователя имеют возможность «ретвитнуть» публикацию этого пользователя, т.е. поделиться ею в своем профиле. Но возможность сделать скриншот и опубликовать его где-либо никак в таком случае не блокируется.

В «Инстаграм» личное фото доступно для просмотра всего два раза и исчезает из переписки с человеком в течение суток. Некоторые ресурсы, защищая контент с авторским правом, не предоставляют возможности скопировать

текст оттуда либо сохранить изображение.

Для предотвращения нарушения порядка приватности следует усилить охрану личных данных не только оповещением о том, что уже сделал собеседник, а блокировкой возможности сделать скриншот. Например, на сайте для разработчиков приложений для операционной системы Android предлагается следующее: разместить определенный код для того, чтобы сделать скриншоты в секретном чате невозможным¹⁰. Собеседник, желавший сделать это, увидит вышедшее уведомление об ошибке на экране своего девайса.

Стоило бы законодательно обязать разработчиков социальных сетей добавить такую блокировку для пресечения последующего нарушения права на личную и семейную тайну.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее.

Такие фундаментальные права человека, как неприкосновенность частной жизни несовершеннолетнего, его личная и семейная тайна в Интернете, практически не защищены. Рунет растет, и нарушения этих прав и свобод становятся все более частыми и масштабными¹¹.

Проблема защиты личной и семейной тайны в социальных сетях, в том числе несовершеннолетних, выглядит «незначительным делом», отодвигается на второстепенный план, а часто — вообще игнорируется на фоне общей картины систематических и грубых нарушений прав и свобод человека. Это усугубляется недоступно-

■ ⁹ Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда. Самара, 2010. С. 22. ■ ¹⁰ Запрещаем делать скриншоты в приложении. URL: <http://java-help.ru/disable-screenshot-android/> (дата обращения: 13.03.2019). ■ ¹¹ Приватность в Интернет. URL: <http://www.internet-technologies.ru/articles/privatnost-v-internet.html> (дата обращения: 13.03.2019).

стью информации о реальных масштабах нарушений приватности и часто невозможностью зафиксировать своевременно факт таких нарушений. Кроме того, сама законодательная база в области Интер-

нета и защиты персональных данных очень неразвита.

Таким образом, указанные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования и дальнейшего развития

законодательства в сфере охраны частной жизни несовершеннолетнего, в том числе и в социальных сетях, обеспечивая надлежащую защиту прав наиболее уязвимых членов общества. [ЮМ](#)

Литература

1. Баловсяк Н. Не ходите, дети, в социальные сети / Н. Баловсяк. URL: <http://www.towave.ru/pub/v-chem-opasnost-sotsialnykh-setei-dlya-podrostkov.html> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Каменская Е.В. Коррупциогенные факторы как следствие нарушения правил юридической техники / Е.В. Каменская, А.А. Рождествина // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 52–53.
3. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда : дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Карномазов. Самара, 2010. 221 с.
4. Сазонов В.М. Социальные сети — анализ и перспективы / В.М. Сазонов. URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/socialnye-seti-analiz-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.03.2019).

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы, и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Эффективность договора счета эскроу как инструмента банковской защиты

ДОЛЬЩИКОВ

На фоне развития социально ориентированной политики государства наметилась острая необходимость в создании новых правовых механизмов и реформировании уже известных гражданскому законодательству инструментов. Обострившаяся в последние годы проблема защиты граждан по договору участия в долевом строительстве получила новую возможность для урегулирования путем привлечения банковских инструментов. Этим механизмом стала такая долгожданная новелла законодательства, как договор счета эскроу, который в полную силу заработает лишь с 1 июля 2019 г., несмотря на появление в Гражданском кодексе еще в 2014 г.¹ Связано это с вступлениями в силу изменений в законодательство о долевом строительстве.

Как и любое нововведение, использование договора счета эскроу требует анализа эффективности при дальнейшей реализации как инструмента банковской защиты. С этой целью необходимо в совокупности оценить юридические и экономические преимущества и недостатки путем рассмотрения его сущности и специфических черт.

Договор счета эскроу заключается в открытии банком (эскроу-агентом) специального счета для депонирования денежных средств, вносимых владельцем счета (депонента) для передачи их другому ли-

Мизев Дмитрий Васильевич,
магистр кафедры
гражданского права и процесса
Вятского государственного
университета
mizev@gmail.com

Mizev Dmitriy V.
Graduate Student
of the Department of Civil Law
and Procedure of the Vyatka State
University

Татарина Елена Павловна,
доцент кафедры
гражданского права и процесса
Вятского государственного
университета,
кандидат юридических наук
ep_tatarinova@vyatsu.ru

Tatarinova Elena P.
Associate Professor
of the Department of Civil Law
and Procedure of the Vyatka
State University
Candidate of Legal Sciences

цу (бенефициару) при возникновении предусмотренных договором оснований (ст. 860.7 ГК РФ). Зачастую данная конструкция используется при купле-продаже недвижимого имущества, ценных бумаг, однако данный перечень не ограничен. Данный институт весьма популярен за рубежом, но в России достаточного распространения не получил. Популярность в мировой практике можно объяснить, во-первых, многолетней историей применения, во-вторых, действительно эффективным обеспечени-

ем обязательств, в-третьих, гибкостью применения в специфических правоотношениях. До включения в Гражданский кодекс РФ норм о счете эскроу стороны прибегали к международной практике путем заключения непоименованного договора эскроу.

Одним из явных преимуществ данной конструкции является тот факт, что денежные средства, передаваемые на счет эскроу, обособляются: их перечисление, учет и блокировка банком. Субъекты правоотношений не могут использовать задепонированную сумму до возникновения указанных в договоре обстоятельств. (п. 1 ст. 860.8 ГК РФ). При возникновении таких оснований банк обязан предоставить бенефициару депонированную сумму.

Пункт 3 ст. 860.8 ГК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 12.1 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов»² (далее — Закон № 177-ФЗ) вызывает некоторую коллизию в страховании счета эскроу. В Гражданском кодексе предусмотрен пресекательный срок для банка, в течение которого бенефициар должен получить депонированную сумму, составляющий 10 дней, если иной срок не предусмотрен договором.

Однако, согласно Закону № 177-ФЗ, страхование денежных средств, размещенных на счете

¹ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699. ² Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов» // СПС «КонсультантПлюс».

эскроу, распространяется на период с даты регистрации документов для регистрации прав до истечения трех рабочих дней с даты: регистрации прав в ЕГРН; принятия решения об отказе в регистрации права; прекращения регистрации права. Данное правило работает при покупке недвижимости на вторичном рынке³. Отсюда возникает закономерный вопрос о том, что делать, если страховой случай возник в период, когда правомочия банка на выдачу депонированной суммы еще не истекли, однако страхование счета прекратилось.

Примечательно, что сроки страхования по счету эскроу, применяемые для договора долевого участия (далее — ДДУ) (ст. 12.2 Закона № 177-ФЗ), прописаны более обтекаемо и оканчиваются предоставлением правоустанавливающих документов в банк (разрешение на ввод в эксплуатацию и сведений из ЕГРН, подтверждающих регистрацию права хотя бы на один объект долевого строительства). Коллизия заключается в том, что банк обязан провести проверку поданных документов в обоих случаях и лишь тогда предоставить средства со счета эскроу бенефициару в то время, как страхование счета эскроу уже не осуществляется. При этом следует отметить, что система страхования вкладов не покрывает риски застройщиков, а только счета-эскроу. Представляется необходимым связать течение срока страхования счета эскроу до окончания депонирования денежных средств, что обеспечит еще большую безопасность контрагентов и надежность самого института эскроу. Но в ин-

тересах страховщиков необходимо регламентировать срок проверки документов банками.

Особого внимания заслуживает ограничение законодателем круга субъектов, которые могут выступать эскроу-агентами. На сегодняшний день данную роль могут выполнять лишь 63 банка, количество которых растет. Критерии, которым должны соответствовать уполномоченные на открытие счетов эскроу банки, установлены Постановлением Правительства РФ от 18 июня 2018 г. № 697⁴. Количество полномочных банков напрямую влияет на возможность более широкого выбора застройщиком кредитного контрагента для финансирования строительства. Повышение конкуренции среди банков, полномочных депонировать средства для ДДУ, приведет к стандартизации тарифов по открытию и сопровождению счетов эскроу, что снизит влияние счета эскроу в формировании стоимости жилья. Однако логику законодателя можно понять, повышая требования для эскроу-агентов, минимизируется возможность легализации средств, полученных преступным путем, прочих рисков и махинации со стороны агента. Справедливости ради стоит отметить, что Правительство идет по пути либерализации критериев для эскроу-агентов. Если раньше эскроу-агент должен был соответствовать требованиям, что и кредитные организации, в которых размещаются средства федерального бюджета, то в нынешней редакции данное правило упразднено.

Полноценными субъектами правоотношений по договору счета

эскроу являются не только эскроу-агент (банк) и депонент, т.е. владелец счета, но и бенефициар — конечный получатель денежных средств. В условиях трехсторонних отношений бенефициар имеет возможность полноправно влиять на условия договора. Расчеты с использованием счета эскроу подходят как для резидентов, так и для нерезидентов Российской Федерации, осуществляющих расчеты на территории Российской Федерации.

Несомненным преимуществом является закрепление права сторон на осуществление контроля за тем, что происходит на счете эскроу. И бенефициар, и депонент сохраняют возможность запрашивать у банка текущее состояние счета (ст. 860.9 ГК РФ).

Конструкция договора счета эскроу достаточно гибкая. Специфика как договора счета эскроу, так и соглашения по основному обязательству (в нашем случае ДДУ) не позволяет банкам сделать унифицированный продукт наподобие кредитных формуляров. Стороны могут формировать конкретные условия, соответствующие специфике основного обязательства. Например, перечень оснований, достаточных для выдачи задепонированной суммы бенефициару, или условие, обязующее эскроу-агента осуществлять проверку предоставленных сторонами документов не формально, а более основательно. Подобная гибкость конструкции является основным отличием счета эскроу от аккредитивного способа расчетов⁵.

³ Миннуллина К.А., Смирнова А.Е., Стрелков Е.С., Татарина Е.П. Договор как стратегия минимизации инновационного риска // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 111–117. ■ ⁴ СЗ. 2018. № 27. Ст. 4066. ■ ⁵ Макушкин В.О. Счет эскроу: особенности правового режима и актуальные проблемы нормативного правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 1 (29). С. 160.

Л.Ю. Василевская задается вопросом об отсутствии в законе перечня оснований возникновения обязательства банка передать бенефициару денежные средства, а также порядка сбора и предоставления документов банку, которые подтверждают выполнение бенефициаром установленных в договоре счета эскроу условий⁶. На наш взгляд, введение даже открытого перечня документов или оснований лишит эскроу-счет уникальной гибкости, что приведет к снижению его привлекательности в других сферах использования.

К экономическим недостаткам можно отнести высокую стоимость данного инструментария. Банки устанавливают весьма значительные тарифы на обслуживание вкпе с дополнительными услугами и затратами на страхование (обязательно для сделок с недвижимостью), однако изучение тарифов банков (Сбербанк, ВТБ и пр.) приводит к выводу о бесплатном открытии и обслуживании счетов эскроу для расчетов по ДДУ.

Не урегулирован вопрос о процентах за пользование денежными средствами, хотя изначально именно этим обусловлена правовая конструкция договора банковского счета согласно ст. 852 ГК РФ. Депонент недополучает существенные суммы, что создает предпосылки повышения стоимости недвижимости, а также де-юре нарушается идея банковского счета. Статья 860.7 ГК РФ содержит отсылочную норму о применении общих положения о банковском сче-

те и договоре эскроу (глава 47.1), если иное не предусмотрено статьями 860.7 — 860.10 ГК РФ или не вытекает из существа отношений сторон. Но противоречит ли такое правило существу отношений?⁷

Представляется необходимым внести в параграф о счете эскроу прямое указание на обязанность банка уплачивать проценты за пользование денежными средствами, в противном случае исключить положения о счете эскроу из главы 45, де-факто приравняв его положения к условному депонированию, что приведет к потере смысла в присутствии данного параграфа в Гражданском кодексе РФ.

Важное дополнение привнес с 1 июня 2018 г. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸, отдельно установив запрет на приостановление операций по счету эскроу, арест или списание находящихся на этом счете средств по обязательствам депонента перед третьими лицами и по обязательствам бенефициара. Однако у заинтересованных лиц по-прежнему остается возможность в суде доказать то, что денежные средства на счет эскроу переведены умышленно во избежание их истребования.

Истечение срока действия — главное основание прекращения договора счета эскроу (п. 1 ст. 860.10 ГК РФ). Как правило, этот срок указывается в тексте самого до-

говора. Но основаниями закрытия счета эскроу могут стать и иные обстоятельства, которые указаны в Федеральном законе от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁹: оба они связаны с прекращением основного обязательства: во-первых, при расторжении ДДУ; во-вторых, при отказе от ДДУ в одностороннем порядке. По общему правилу при закрытии счета эскроу, если нет оснований для передачи денег бенефициару или иное не предусмотрено договором, остаток денежных средств перечисляется или выдается депоненту (п. 2 ст. 860.10 ГК РФ).

Участник долевого строительства, расторгнув ДДУ в одностороннем порядке, сможет вернуть деньги со счета эскроу в трех случаях: застройщик признается банкротом либо в отношении его начинается конкурсное производство; по решению арбитражного суда застройщика ликвидируют как юридическое лицо; застройщик не передаст объект долевого строительства в оговоренный срок (такой срок должен быть превышен на два месяца). Возможен иной сценарий развития событий — перемена лиц в обязательстве. На основании цессии, универсального правопреемства, обращения взыскания на имущество должника правопреемник становится новым участником долевого строительства, сле-

⁶ Василевская Л.Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 42. ■ ⁷ Багандова Л.К. Проблемы применения счета эскроу: российская и зарубежная практика // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 151. ■ ⁸ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁹ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://www.9111.ru/laws/214fz/>

довательно, ему переходят все права и обязанности по договору счета эскроу.

Такой радикальный подход к изменению всей сферы долевого строительства не ограничивается переходом на расчеты через счета эскроу. Но в нашем исследовании данный институт рассмотрен как основной инструмент, касающийся обычных граждан, которые решили приобрести жилье в новостройках, а значит, касается и их конституционных прав, которые и пытаются защитить законодатель¹⁰. И все-таки подобный переход не мог быть осуществлен одномоментно. Изменения проводились в два этапа. На первом этапе застройщики в отношении объектов, на которые получены разрешения на строительство после 1 июля 2018 г., официально могут предлагать дольщикам всего два способа обеспечения обязательств по договору долевого участия: путем внесения страховых взносов в компенсационный фонд либо предоставить покупателю возможность произвести расчеты через счет эскроу. Однако уже с 1 июля 2019 г. все расчеты с дольщиками по новым строительным проектам будут вестись только с помощью эскроу-счетов (п. 5 ст. 8 Федерального закона от 1 июля 2018 г. № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и от-

дельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹.

Естественно, существуют серьезные опасения, боязнь неизвестного заставила застройщиков набрать разрешений на строительство до 1 июля 2018 г., предпочитая наблюдать за тем, кто станет первопроходцем. Строительство по старым разрешениям не обязывает застройщиков соблюдать закон, вступивший в силу после выдачи такового. Так что по старым проектам существует риск банкротства застройщиков, затягивания сроков строительства, мошенничества, а значит, и нарушения прав дольщиков.

Таким образом, императивный переход на расчеты с использованием эскроу-счетов в долевом строительстве — медаль с двумя сторонами, обе из которых весьма некачественно отчеканены.

С одной стороны, институт, который десятилетиями работает за рубежом, наконец, начнет чаще применяться на практике в России, однако данный продукт законодательства в Гражданском кодексе РФ выглядит достаточно сыро, не до конца понятно, как с ним работать банкам и судам. Сторонам, вступившим в правоотношения, необходимо готовиться к изменениям. Безусловным плюсом является защита интересов дольщиков. Долевое строительство избавится от проблемы «обманутых дольщиков», и данный способ приобретения недвижимости станет привлекательнее.

С другой стороны, новый закон о долевом строительстве, по мнению аналитиков, грозит переделом на рынке жилья. Больше шансов адаптироваться у крупных компаний, а вот мелкие могут уйти с рынка. Возникнет повышенная зависимость компании от внешнего финансирования, а сложности с его получением увеличивают нестабильность девелоперов¹². Чем меньше конкуренция и сложнее доступ к деньгам, тем выше цены на квартиры. Но насколько они повысятся и повысятся ли вообще, пока никто не знает. По прогнозам застройщиков, стоимость жилья в новостройках после перехода на новую схему финансирования строительства возрастет. Как подсчитали в PwC, эффект влияния применения эскроу-счетов приведет к увеличению себестоимости до 3,8%¹³.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ эффективности использования договора счета эскроу показал универсальность данного инструмента, который позволяет повысить уверенность контрагентов в достижении желаемого результата, а при досрочном прекращении основного обязательства депонент сможет вернуть часть денежных средств. Наряду с такими юридическими преимуществами, как безопасность и гарантированность, можно выделить и ряд экономических недостатков: дороговизна, влекущая вероятность общего роста цен на недвижимость. [ЮМ](#)

¹⁰ Татаринова Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 51–55. ■ ¹¹ Федеральный закон от 1 июля 2018 г. № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ¹² Застройщикам снижают рентабельность / Коммерсантъ. 2018. 22 октября. ■ ¹³ Официальный сайт PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/analiz-vliyaniya-ispolzovaniya-eskrow-schetov.html> (дата обращения: 23.12.2018).

Литература

1. Багандова Л.К. Проблемы применения счета эскроу: российская и зарубежная практика / Л.К. Багандова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. С. 149–159.
2. Василевская Л.Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации / Л.Ю. Василевская // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 37–49.
3. Геращенко Е. Застройщикам снижают рентабельность / Е. Геращенко, Х. Аминов // Коммерсантъ. 2018. 22 октября.
4. Макушкин В.О. Счет эскроу: особенности правового режима и актуальные проблемы нормативного правового регулирования / В.О. Макушкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 1 (29). С. 158–171.
5. Миннуллина К.А. Договор как стратегия минимизации инновационного риска / К.А. Миннуллина, А.Е. Смирнова, Е.С. Стрелков, Е.П. Татарина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 111–117.
6. Татарина Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи / Е.П. Татарина // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 51–55.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

Интервью с лауреатом региональной премии «Юрист года» *Андреем Юдиным*
 Новости Ассоциации юристов России

Сайбулаева С.А. Виды рецепции в конституционном праве: некоторые теоретические вопросы

Бажина М.А. Вынужденный отказ пассажира от договора перевозки воздушным транспортом

Мельников А.Г. Историко-правовой взгляд на эволюцию правоотношений при осуществлении космической деятельности

Нестеров А.В. Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности

Старицын А.Ю. Корпоративный договор

Огнерубов Н.А. «Профессиональный медицинский риск» как правовая категория

Уварова А.В. Правовые меры недопущения появления финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга). Часть 2

Авдеева О.А., Авдеев В.А. Теоретико-методологические основы правовой оценки негативных последствий как основания реализации юридической ответственности

Дорофеева Ж.П., Карагодин А.В., Капустина И.Ю. Ювенальная юстиция: возможные последствия заимствования зарубежной практики для России

Кострова О.В. Трудовой договор с иностранным работником: вопросы теории и практики

Признаки финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга)

На примере последних нашумевших громких разоблачительных скандалов с привлечением огромных финансовых средств у населения организациями, оказавшимися финансовыми пирамидами, не имеющими ничего общего с системами взаимного кредитования, рассмотрим вопросы: что такое финансовые пирамиды, механизмы их выявления и характерные для них признаки.

Механизм финансовой пирамиды прост до примитивизма: пообещать повышенную прибыль и собрать под эти посулы деньги с населения. Операция должна быть не разовой, а работающей по принципу конвейера. Те, кто «вложился» в пирамиду раньше, действительно получали доход. Но доход выплачивался из средств тех, кто принес деньги позже. Вот это небольшое уточнение и является отличительной чертой пирамиды. Доход «первым» выплачивается за счет тех, кто пришел «вторым» и «третьим»¹.

Финансовые пирамиды — явление общемировое, давнее и на сегодняшний день перманентное. При закрытии одной пирамиды на ее месте могут открываться две-три новые. Организаторы пирамид небезосновательно считают, что могут уйти безнаказанными, поскольку привлечь к ответственности за проводимые ими операции с учетом их сложно выстроенных

Уварова
Анастасия Владимировна,
 соискатель кафедры
 международного частного
 и гражданского права
 имени С.Н. Лебедева
 Московского государственного
 института международных
 отношений (Университет)
 Министерства иностранных дел
 Российской Федерации
 (МГИМО МИД России)
abv92@list.ru

Uvarova Anastasia V.
 Degree-Seeking Student
 of the S.N. Lebedev Department
 of Private International and Civil Law
 of the Moscow State Institute
 of International Relations (University)
 of the Ministry of Foreign Affairs
 of the Russian Federation
 (MGIMO University)

и витиеватых схем очень сложно. Например, когда компания оформляется на подставное лицо или регистрируется в офшорной зоне, найти реально ответственного мошенника бывает очень сложно. В последнее время пирамиды приспособились под современные реалии. Они появляются в онлайн-пространстве и маскируются под системы взаимного кредитования.

Отметим, что бывают и такие ситуации, когда финансовые пирамиды возникают непреднамеренно. Сначала их организаторы появляются на рынке с искренним намере-

нием сделать новый проект и создать успешный бизнес. Для этого они выстраивают бизнес-модель, привлекают деньги инвесторов, проводят рекламные кампании. Но зачастую их модель не оправдывает ожидания из-за недостатка опыта и квалификации организаторов бизнес-процесса. Когда бизнес становится нерентабельным, они, как правило, продолжают привлекать деньги инвесторов, но уже не для работы их системы и зарабатывания денег, а для того, чтобы расплатиться со старыми инвесторами. Последним ярким примером такой пирамиды в России является компания МФК «Домашние деньги», которая с 2015 г. привлекала новые денежные средства, чтобы вернуть их старым вкладчикам.

В мировой практике финансовые пирамиды появлялись еще в XVIII в., к примеру, самая первая финансовая пирамида была создана Джоном Ло в 1716–1720-х годах во Франции², самая известная «Компания по обмену ценных бумаг» 1919 г. (The Securities Exchange Company) в США, более известная и вошедшая в историю как «Схема Понци»³.

«Схема Понци» работала по правилу получения первыми вкладчиками обещанного дохода за счет последующих финансовых вложений, где источник дохода маскируется под коммерческую или инвестиционную деятельность.

¹ Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты / под ред. М. Архимандритова. М. : Редакция «Российской газеты», 2018. 159 с. ■ ² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. и 4 доп. / под ред. проф. И.Е. Андриевского. СПб. : Семеновская типо-литография, 1890–1907. ³ Ponzi Schemes. U.S. Securities and Exchange Commission. Официальный сайт Комиссии по ценным бумагам и биржам США. URL: <https://www.sec.gov/fast-answers/answersponzihtm.html> (дата обращения: 01.03. 2019).

В России финансовые пирамиды активно начали появляться в конце прошлого века, их было огромное количество: Товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО), а позже Акционерное общество закрытого типа (АОЗТ) «Русский дом Селенга» (1992 г.); Акционерное общество открытого типа (АООТ) «МММ» (1993 г.), фактически организованное Сергеем Мавроди; Товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) «Инвестиционная компания «Хопер-Инвест»» (1993 г.), где три основные структуры — инвестиционная компания (ИК) ТОО «Хопер-Инвест», АООТ чековый инвестиционный фонд (ЧИФ) «Хопер-Инвест-Фонд» и АОЗТ «Хопер-Инвест-Центр»; Индивидуально-частное предприятие (ИЧП) «Властилина» (1993–1994 гг.), Акционерный коммерческий банк «ЧАРА» (акционерное общество закрытого типа) (1996 г.), а также позднее появившиеся более современные онлайн-пирамиды, фактически организованные Сергеем Мавроди, вышедшие уже на международный рынок, Stock Generation Lt», зарегистрированная в офшорной зоне; МММ-2011/ МММ-2012 / МММ-Global, основанные на виртуальной валюте, где созданная изначально МММ-2011 даже не имела официально зарегистрированной организации, фактически являясь нигде не зарегистрированной социальной сетью.

На сегодняшний день организация финансовых пирамид наказывается законодательно со стороны как уголовного, так и администра-

тивного законодательства. Несмотря на то что законодатели в конце концов ушли от термина «пирамида», по сути дела, речь идет именно о ней. Итак, в 2016 г. в УК РФ и КоАП РФ появилось новое правонарушение, которое влечет уголовную или административную ответственность⁴. Из содержания статей кодексов можно выделить понятие финансовой пирамиды.

В 2016 г. Уголовный кодекс РФ дополнен новой ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»⁵, предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или имущества физических лиц и/или юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода осуществляется за счет привлеченных денежных средств при отсутствии инвестиционной или иной законной предпринимательской или иной деятельности в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств или иного имущества.

В качестве наказания установлен штраф в размере до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Данное деяние, сопряженное с привлечением денежных средств и/или иного имущества в особо крупном размере, повлечет нака-

зание в виде штрафа в размере до 1 млн 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Также в 2016 г. были внесены изменения в Кодекс об административных нарушениях — ст. 14.62 «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»⁶. В ней дается похожее понятие, но добавляется «осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц»⁷.

Российское законодательство по преследованию организаторов финансовых пирамид, а также тех лиц, которые рекламируют и всячески распространяют публично информацию о данных структурах, было принято лишь в 2016 г., а пирамиды стали появляться уже с конца прошлого века, так что стоит отметить, что законодательное регулирование, к сожалению, не успевает за развитием отношений, складывающихся в данной сфере.

В банковской сфере возможность создания пирамид пресекается благодаря тщательному регулированию деятельности банков, что было достигнуто с помощью перехода к трехуровневой банковской системе⁸, ограничения максимальных процентных ставок по привлекаемому от населения вкладам⁹, а также контролем целевого исполь-

⁴ Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты. ■ ⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. ■ ⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1. ■ ⁷ Там же. С. 28. ■ ⁸ Шохин С.О. Реформа банковской системы: обустроиваем цокольный этаж // Банковское право. 2018. № 3. ■ ⁹ Информация о процентных ставках по банковским вкладам. Центральный банк Российской Федерации (Банк России), Пресс-служба. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=15112017_171415ik2017-11-15117_13_48.htm (дата обращения: 25.02.2019).

зования средств населения¹⁰, привлеченных по депозитам, и жестким контролем нормативов¹¹.

В микрофинансовом секторе пока еще встречаются прецеденты, когда лицензию микрофинансовых организаций¹² используют для сбора средств у населения и создания пирамид. Такие ситуации происходят из-за недостатка надзора, контроля и регулирования со стороны Банка России (ЦБ РФ). Хотя микрофинансовый сектор сравнительно молодой, ему менее 15 лет, проблемы в надзорном регулировании уже давно используются мошенниками для незаконного обогащения. Под ширмой и прикрытием выдачи займов малому и среднему бизнесу они не ведут должную предпринимательскую деятельность, а выдают займы связанным сторонам (компаниям, связанным с учредителями и акционерами, т.е., по сути, самим себе). Недавний пример такой деятельности, когда микрофинансовая организация собрала у населения средства по очень высоким ставкам, в два-три раза превышающим среднерыночные, — компания МФК «Инкассоэксперт», собравшая более полумиллиарда рублей с обманутых инвесторов.

Надзор ЦБ РФ не успевает и не справляется с отслеживанием таких явлений, поэтому для пресечения повторения подобных случаев в микрофинансовом секторе необходимо ввести ограничения, схожие с банковским сектором, — нормативы на займы связанным сторонам; установление предельного разме-

ра одного займа, выданного одному заемщику, по отношению к капиталу; ограничения по ставкам для инвесторов и контроль целевого использования этих средств.

Стоит отметить, что мошенники, создающие финансовые пирамиды, не стоят на месте, все время эволюционируют, придумывая новые изощренные методы и способы. Изначально начиная с банковского сектора, затем они перешли в микрофинансовый сектор, использовали и продолжают использовать потребительские кооперативы, а зачастую и простые общества с ограниченной ответственностью, т.е. любые организационно-правовые формы, позволяющие привлекать средства населения. На рынке также встречаются случаи, когда обманутым вкладчикам предлагается инвестировать даже в зарубежные юрисдикции, т.е. заключается договор с офшорной компанией. В данном случае легитимность таких сделок подпадает под сомнение. Правовой защиты у населения в этом случае нет, а все дела, которые в итоге рассматриваются в судах зарубежной юрисдикции, заведомо проиграны российскими вкладчиками, ведь документы заведомо составляются таким образом, что вкладчику ничего не остается, как только списать вложенные средства.

Традиционные инструменты вложений — акции, облигации, депозиты — уже не представляют интереса, так как не покрывают даже инфляцию, а следовательно, не позволяют заработать.

Взаимное кредитование (краудлендинг) является новым законным альтернативным источником финансирования, но так как законодательное регулирование краудлендинга пока четко не проработано и специального регулирования в этой сфере не принято, то мошенники пытаются воспользоваться этим, что, в свою очередь, негативным образом отражается на имидже операторов в сфере взаимного кредитования.

У граждан, вкладывающих свои средства, к сожалению, недостаточно финансовой грамотности для участия в новых альтернативных механизмах заработка, но, несмотря на негативный опыт, память инвестора при этом очень коротка. Лишь за последнее время был выявлен не один случай финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования, когда инвесторам обещали высокую доходность — 600 и более процентов годовых.

Очень часто финансовые пирамиды рекламируются известными деятелями эстрады и шоу-бизнеса. Организаторы финансовых пирамид не жалеют денег на маркетинг и продвижение, обещают сверхдоходность и подделывают свою отчетность, при этом какое-то время деньги действительно выплачиваются, инвесторы получают проценты и рекомендуют сервис другим.

По каким признакам¹³ отличить финансовую пирамиду от настоящего сервиса взаимного кредитования?

Первый признак — задержка выплат или кризис ликвидности,

¹⁰ Хоменко Е.Г. Определение пределов полномочий банка по контролю целевого использования средств // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 3. С. 73–81. ■ ¹¹ Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. 2012. № 74. ■ ¹² Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435. ■ ¹³ О финансовых пирамидах. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/reception/faq/finp/> (дата обращения: 01.02.2019).

зачастую связанный с информационным фоном. Каждая финансовая пирамида имеет срок жизни. Сроки зачастую связаны с циклами инвестирования, т.е. с тем, насколько поток новых денег в систему уменьшается или останавливается. Система начинает испытывать проблемы с ликвидностью и закрывается, поскольку работает только до тех пор, пока существует приток новых денег. Работоспособность финансовой пирамиды проверяется кризисом, чаще всего — кризисом ликвидности, связанным с информационной атакой, т.е. ситуацией, когда в средствах массовой информации появляются сведения о том, что эта организация на самом деле, возможно, является финансовой пирамидой или несостоятельной организацией, и вкладчики спешно начинают забирать деньги. Такую нагрузку организация, как правило, не выдерживает, поскольку

ку работает по схеме постоянного притока новых средств.

Второй признак — неясная нелегитимная договорная схема, как, например, у компании «Кэшберри»¹⁴, которая маскировалась под р2р-площадку (сервис взаимного кредитования). Организаторы предлагали переводить денежные средства напрямую от физического лица физическому лицу, при этом напрямую не заключая договоры займа между физическими лицами. Компания «Кэшберри» предлагала физическим лицам заключать договоры с непонятными юридическими лицами, в том числе микрофинансовыми организациями и подставными офшорными организациями.

Третий признак — завышенная / слишком высокая доходность, т.е. обещание доходности более 26% годовых.

Четвертый признак — отсутствие подтверждения реальной дея-

тельности. Зачастую косвенно об этом свидетельствует огромная активность аферистов по привлечению средств без поиска и привлечения заемщиков.

Пятый признак — номинальные акционеры или непубличные владельцы без прозрачной истории, без опыта, при этом часто делающие яркие заявления, проводящие масштабные рекламные кампании.

Четкое определение признаков финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования позволит отличить финансовую пирамиду от легитимного оператора в сфере взаимного кредитования, повысить интерес и укрепить доверие к данной области отношений. Тем самым финансовые пирамиды, маскирующие свою деятельность под честными альтернативными источниками финансирования, не смогут добиться своих целей и набрать огромные суммы денег у населения. [ЮМ](#)

Литература

1. Лях В.В. ЦБ выявил большую финансовую пирамиду / В.В. Лях // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/press/int/rossiyskaya-gazeta-26-09-2018/> (дата обращения: 01.02.2019).
2. Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты / под ред. М. Архимандритова. М. : Редакция «Российской газеты», 2018. 159 с.
3. Хоменко Е.Г. Определение пределов полномочий банка по контролю целевого использования средств / Е.Г. Хоменко // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 3. С. 73–81.
4. Шохин С.О. Реформа банковской системы: обустроиваем цокольный этаж // С.О. Шохин // Банковское право. 2018. № 3. С. 25–30.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. и 4 доп. / под ред. проф. И.Е. Андриевского. СПб. : Семановская типо-литография, 1890–1907.

¹⁴ Лях В.В. ЦБ выявил большую финансовую пирамиду. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/press/int/rossiyskaya-gazeta-26-09-2018/> (дата обращения: 01.02.2019).

Языковые особенности юридического дискурса: проблема многовариантности перевода юридических понятий российского права

Современная правовая система Российской Федерации, ее основные нормы, институты, принципы сформировались уже к началу 2000-х годов. Уже в этот период и в дальнейшем между Российской Федерацией и странами западного мира, в том числе основными англоязычными странами, происходило активное взаимодействие, прежде всего в экономической сфере. Такое взаимодействие неизбежно предполагало как взаимное изучение правовых систем в целом, так и формирование и уточнение соответствующего понятийного аппарата.

Необходимо отметить, что еще в советский период, несмотря на относительно ограниченные контакты с англоязычным миром, правовая система Советского Союза была объектом пристального изучения, и уже тогда предпринимались попытки разработать некую терминологическую основу для такого взаимодействия. В ряде работ, посвященных решению этих вопросов, следует назвать *Russian-English Legal Dictionary*¹, составленный Н.П. Прищепенко и изданный Университетом Нью-Йорка в 1969 г. В Предисловии к указанному изданию было определено, что оно служит «скромным вкладом в дело развития и улучшения профессиональных, академических и научных отношений в юридической сфе-

Вакина Наталия Дмитриевна,
студент факультета
иностраных языков
и регионоведения
Московского государственного
университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова
natali101299@mail.ru

Vakina Natalia D.
Student of the Faculty of Foreign
Languages and Regional Studies
of the Lomonosov
Moscow State University (MSU)

ре между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик», а также отмечалось отсутствие до этого аналогичных русско-английских словарных изданий, пригодных для использования западными специалистами в области права. В словаре содержались переводы на английский язык наименований основных институтов, высших должностных лиц государственной власти СССР и юридических терминов. Так, в частности, был предложен перевод должности *Генеральный прокурор* как *Prosecutor General*. Многие из предложенных в словаре переводов наименований государственных институтов и определений правовых понятий актуальны и в настоящее время.

С начала 1990-х годов Российская Федерация и ее экономика стали неизмеримо более открыты. Расширилось и продолжает рас-

ширяться торгово-экономическое сотрудничество, растут и диверсифицируются деловые связи, приобретает масштабный рост научно-академическое сотрудничество, заключаются многочисленные договоры, стороны которых нередко находятся в различных странах. Указанные объективные факторы обусловили необходимость поиска методов совершенствования юридического перевода. Этот процесс совершенствования подходов к переводу и поиску английских соответствий понятиям российского права происходил на нескольких уровнях, включающих научно-академическую среду, практикующих юристов и профессиональных переводчиков. Среди академических работ наиболее удачным примером стала работа Г.М. Даниленко и У. Бернхэма *Law and Legal System of the Russian Federation (Право и правовая система Российской Федерации)*, которая неоднократно переиздавалась (в том числе в соавторстве с П. Маггсом и О. Шварц) и которую в силу всеобъемлющего характера представленного в ней материала нередко рекомендуют для изучения российского права на английском языке. Важно указать, что изложением основ российской правовой системы, а также отдельных наиболее значимых аспектов ее становления и развития занимаются представленные в Российской

¹ Prischepenko N.P. *Russian-English Law Dictionary*. Praeger Publishers, 1969. 146 p.

Федерации международные аудиторские и юридические фирмы, которые регулярно представляют своим клиентам различного рода меморандумы по вопросам российского права, а некоторые из них издают справочники *Doing Business in Russia*, значительная часть материала которых посвящена правовым аспектам ведения деятельности в России.

Среди наиболее известных и доступных переводов законодательных и нормативных актов Российской Федерации следует назвать переводы, содержащиеся в правовой базе данных «Гарант» (www.garant.ru), и переводы под редакцией У.Э. Батлера. У.Э. Батлер является одним из ведущих западных специалистов по российскому праву и автором целого ряда научных трудов, таких как *Soviet Law*², *Russian Law*³, нескольких других работ, а также *Русско-английского юридического словаря*⁴.

Существуют также англоязычные ресурсы, которые содержат справочные материалы со ссылками на правовую информацию и переводы законодательных актов Российской Федерации на английский язык. При этом значительное количество указанных источников (интернет-сайтов различных компаний, международных организаций, органов государственной власти и коммерческих структур) характеризуется весьма разным качеством представленного материала, что создает существенные сложности для пользователей такой информации. Такая множественность источников обусловлена рядом объективных факторов, а именно: диверсификацией эко-

номических и научных связей, быстрым развитием правовой системы и принятием значительного количества нормативных правовых актов в достаточно ограниченный период времени. Общим следствием указанных причин и воздействующих на них дополнительных факторов стала относительная неупорядоченность понятийно-категориального аппарата в изучаемом контексте. В результате этого возникла потребность в точном переводе и изложении на иностранных языках основных установлений, содержащихся в таких законодательных актах. Ввиду того что в переводах далеко не всегда обеспечивалась корректность передачи тех или иных правовых понятий и установлений, специфических для российского права, и в дальнейшем не в полной мере корректные варианты такого перевода продолжали использоваться, указанные факторы привели к возникновению проблемы многовариантности перевода одного и того же юридического термина с русского на английский язык.

Далее, определенные сложности, сопряженные с поиском переводного соответствия для терминов, названий или правовых понятий, связаны с отсутствием должного внимания переводчиков к сущности указанных выше категорий. Так, Т.П. Некрасова⁵ приходит к выводу, что юридический перевод является в большей мере актом межкультурной, чем межкузыковой, коммуникации, в результате которого в контакт вступают разные правовые системы и культуры, несходство которых порождает трудности при переводе тер-

минов. При этом факт наличия полисемии или терминологической синонимичности не будет и не должен создавать сложности в поиске переводного соответствия, при условии адекватного анализа сущности и характера переводимого названия, понятия или правовой конструкции. Так, указанная проблема проявилась прежде всего применительно к содержательным аспектам поиска английских соответствий для значительного числа названий и понятий, в том числе при переводе названий институтов государственной власти и основных правовых конструкций Российской Федерации.

Наиболее наглядными примерами недостаточности точного отражения в переводе наименования сущности государственного института являются переводы наименований таких институтов, как арбитражные суды и прокуратура. Слово *арбитражный* в названии судов восходит к существовавшей в СССР системе Госарбитража. Так, если в ряде бывших республик СССР (например, в Белоруссии и Украине) такие государственные суды были переименованы в *хозяйственные*, то в России за ними закрепилось название *арбитражные*, что неизбежно привело к трудностям в определении того, как такие суды следует называть на английском языке. Прежде всего речь идет о некорректном использовании английского слова *arbitration* для перевода понятия *арбитражный* применительно к судам и процедуре на русском языке. Эта проблема неоднократно затрагивалась, и указывалось, что «нынешние арбитражные суды РФ яв-

² Butler W.E. *Soviet Law*. London : Butterworths, 1983. ■ ³ Butler W.E. *Russian Law* 3rd ed. Oxford University Press, 2009. ■ ⁴ Батлер У.Э. *Русско-английский юридический словарь*. М. : Зерцало, 2001. ■ ⁵ Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык : дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

ляются государственными судами, в компетенцию которых входит по большей части разрешение экономических споров между юридическими лицами, и ничего общего с тем, что западное право понимает под термином *arbitration*, они не имеют. Определение *arbitration*, содержащееся в Black's Law Dictionary:

a process of dispute resolution in which a neutral third party (arbitrator) renders a decision after a hearing at which both parties have an opportunity to be heard.

Перевод: *порядок разрешения споров, при котором решение выносится беспристрастной третьей стороной (арбитром) после проведения слушания, где обе стороны имеют возможность быть выслушанными*⁶.

Тем не менее мы находим перевод словосочетания *арбитражные суды* как *arbitration courts*, а перевод названия *Высший Арбитражный Суд* как *Supreme Arbitration Court* во многих относительно ранних академических трудах и переводах, в частности во втором издании *Law and Legal System of the Russian Federation* 2000 г.⁷ В дальнейшем можно достаточно четко проследить, что приходит осознание некорректности первоначально предложенных вариантов перевода и необходимости разделения на терминологическом уровне передачи понятий *государственные арбитражные суды* и *арбитражные / третейские суды* на английском языке. На основе анализа юридической литературы можно сделать вывод о том, что для сло-

ва *арбитражный*, применительно к государственным арбитражным судам и арбитражному процессу, в дальнейшем начинает преимущественно использоваться слово *arbitrazh* (фактически использован прием транслитерации). В качестве примеров можно привести четвертое издание *Law and Legal System of the Russian Federation* 2009 г.⁸ и раздел по судебной системе России сборника *Doing Business in Russia* юридической фирмы *Baker McKenzie* 2017 г. В то же время делаются попытки полностью отойти от слова *арбитражный* и определять суды по характеру рассматриваемых споров. Так появляются варианты *Arbitrazh (Commercial) Courts* и даже просто *Commercial Courts*. Такой перевод, например, присутствует в приведенном на сайте Федеральных арбитражных судов РФ⁹ переводе Арбитражного процессуального кодекса РФ, собственно название которого также переведено как *Commercial Procedure Code of the Russian Federation*. При этом в англоязычной информации об арбитражных судах на том же сайте *система арбитражных судов* в разных местах именуется также как *system of arbitration courts* и как *system of arbitration (commercial) courts*. Таким образом, даже на одном сайте, имеющем официальный статус, мы сталкиваемся с тремя вариантами перевода базового термина, задающего целый терминологический ряд.

Данный частный случай неверного выбора переводческого соответствия является следстви-

ем различий в правовых культурах разных стран и требует пристального внимания переводчиков. На недопустимость того, что «государственные и третейские суды именуется одним термином «*арбитражный суд*»», указывал А.П. Белов¹⁰, заслуженный юрист РСФСР: «Для... иностранных предпринимателей термин «*арбитражный суд*» (*Arbitration Court*) означает только «*арбитражный (третейский)*» суд и ни в коем случае не «*государственный арбитражный суд*». Это не просто терминологический вопрос, ибо смешение понятий в терминологии приводит к негативным последствиям для спорящих сторон в виде задержки защиты своих прав и излишних материальных потерь. Этот важный вопрос требует скорейшего разрешения путем переименования государственных арбитражных судов в экономические либо коммерческие или хозяйственные суды, как это имеет место в законодательствах иностранных государств...»

Похожая ситуация складывается и с переводом наименования такого специфического института, как *прокуратура* (и соответственно, таких должностей, как *прокурор* и *Генеральный прокурор*, и такого органа, как *Генеральная прокуратура*). Во втором издании *Law and Legal System of the Russian Federation* понятие *прокуратура* передается как *Procuracy*, а должность *прокурор* обозначается как *procurator (Генеральный прокурор — Procurator General, Генеральная прокуратура — Office of the Procurator*

⁶ Некрасова Т.П. Идите вы в арбитраж! Ошибки и ловушки в юридическом переводе // Мосты. Журнал переводчиков. 2008. № 1 (17). С. 20. ■ ⁷ Danilenko G.M., Burnham W. *Law and Legal System of the Russian Federation*, 2nd ed. New York : Juris Publishing, 2000. ■ ⁸ Maggs P.B., Burnham W., Danilenko G.M. *Law and Legal System of the Russian Federation* 4th ed. Huntington, New York : Juris Publishing, 2009. ■ ⁹ Commercial Procedure Code of the Russian Federation (translated by G. Borisov). URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/F022050CA6DB92FCB1D4C651E47147B7_Commercial_Procedure_Code_of_the_RF.pdf ■ ¹⁰ Белов А.П. *Международное предпринимательское право : практ. пособие*. М. : Юстицинформ, 2001. С. 239.

General). Согласно Кембриджскому словарю, слово *procurator* означает *a lawyer, especially a public prosecutor* (*юрист, в особенности государственный обвинитель*) в Шотландии и некоторых других правовых системах. В то же время В.И. Озюменко и К.П. Чилингарян указывают, что слово *procurator* имеет значение *адвокат, поверенный*, но при этом считают *procurator* переводным соответствием слову *прокурор*¹¹. В данном случае сложилась ситуация, когда англоязычный пользователь информации не может без специальных знаний понять, о каком именно институте идет речь и какие функции тот выполняет. В дальнейшем в юридической литературе и переводах понятия *прокурор, прокуратура* стали чаще передаваться с использованием слов *prosecutor* (также имеет значение *обвинитель*), *prosecutor's office*, которые связаны с одной из функций прокуратуры, а именно «поддержка государственного обвинения». Однако на сегодняшний день в имеющихся в открытом доступе переводах Конституции РФ представлены разные переводы названия *Генеральной прокуратуры РФ* (www.constitution.garant.ru — the Procurator's Office of the Russian Federation; www.duma.gov.ru — the office of the Prosecutor General of the Russian Federation). Проблема имеет «международное» измерение, поскольку, как отмечает В.М. Нестерович¹², официальные тексты переводов конституций стран СНГ,

таких как Российская Федерация, Украина, Казахстан и Белоруссия, содержат разные переводы названия *Генеральная прокуратура* на английский язык.

Многовариантность переводов рассмотренных выше наименований можно также проиллюстрировать на примере широко используемых интернет-словарей. Так, в словаре translate.academic.ru приведено семь вариантов перевода общего понятия «арбитражный суд» (*arbitrage, arbitration tribunal, court of arbitration, arbitrazh court, arbitration forum, arbitration committee, authorization tribunal*)¹³, в словаре multitran.ru предложено три варианта перевода этого же термина для общего понятия применительно к государственным судам (*commercial court, court of arbitrazh, Arbitrazh court*)¹⁴ и несколько десятков для конкретных арбитражных судов. В последнем случае это связано с наличием в словаре возможности пополнения переводных единиц пользователями, что является одним из проявлений современной тенденции к формированию саморазвивающихся терминологических систем, дальнейшее развитие которых является одним из факторов, потенциально способных усложнить решение задачи терминологической нормализации и унификации. Следует также отметить, что в контексте проблемы многовариантности словари, как средство фиксации сложившегося словоупотребления, ограничены определенными рамками

и приемами, в качестве примеров которых можно назвать включение соответствующих примечаний (пример примечания: «устаревший термин», «советское право»), примеров употребления на исходном языке или комментариев.

Таким образом, на основе анализа приведенных выше примеров можно сделать вывод о том, что как в юридической, так и в переводческой практике происходит изменение подходов к передаче российских правовых реалий на английском языке в сторону более полного отражения существа понятий. Такой подход соответствует тому, что предлагают в своих трудах В.Н. Комиссаров¹⁵ и некоторые другие авторы, говоря о «конструировании новых английских терминологических сочетаний»¹⁶ с использованием имеющихся в английском языке нетерминологических сочетаний или путем калькирования русского терминологического сочетания, либо предлагая иные способы, такие как подбор русского термина или описательный (разъяснительный) перевод¹⁷. Однако обратной стороной такого подхода может стать то, что проблема многовариантности английских эквивалентов русских терминов и понятий сохранится, создавая «терминологический хаос» и сложности для восприятия юридических текстов и переводов пользователями, не обладающими достаточными специальными знаниями.

Проблема многовариантности перевода юридических терминов, существующая в силу ряда объек-

¹¹ Озюменко В.И., Чилингарян К.П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polisemantichnost-angliyskoy-yuridicheskoy-lexiki-kak-problema-perevoda>. С. 188. ■ ¹² Нестерович В.М. Проблемы перевода юридических терминов // Право и управление. XXI век. Раздел: Научная жизнь. 2011. № 2 (19). URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/014_nesterovichvm.pdf. С. 78. ■ ¹³ Электронный словарь translate.academic.ru. URL: <https://www.translate.academic.ru> ■ ¹⁴ Электронный словарь. Мультитран. URL: <https://www.multitran.ru> ■ ¹⁵ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. ■ ¹⁶ Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык. ■ ¹⁷ Бакашева Н.С. К проблеме перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ) // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/232/10965/>

тивных причин и факторов, требует пристального внимания и поиска направлений и инструментов ее решения. Поскольку переводческое сообщество является в значительной степени ведомым в терминологических вопросах, именно юридическому сообществу следует взять на себя ведущую роль в работе с переводческим сообществом, кото-

рое должно быть изначально ориентировано на контекстуальный, понятийный и сущностный анализ переводимых категорий. Одним из возможных решений могло бы стать создание «официальных» или «эталонных» переводов наиболее значимых правовых актов Российской Федерации в рамках координируемого государственным

органами единого проекта с привлечением наиболее квалифицированных юристов и переводчиков и использованием какого-то одного авторитетного словаря. При этом в рамках такого проекта могла бы быть не только унифицирована значимая терминология, но и заданы стандарты для последующих переводов подобных документов. [ЮМ](#)

Литература

1. Бакашева Н.С. К проблеме перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ) / Н.С. Бакашева // Актуальные вопросы филологических наук : материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2016 г.) : сб. науч. ст. Казань : Бук, 2016. С. 61–64.
2. Батлер У.Э. Русско-английский юридический словарь / У.Э. Батлер. М. : Зерцало, 2001. 229 с.
3. Белов А.П. Международное предпринимательское право : практ. пособие / Белов А.П. М. : Юстицинформ, 2001. 336 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Некрасова Т.П. Идите вы в арбитраж! Ошибки и ловушки в юридическом переводе / Т.П. Некрасова // Мосты. Журнал переводчиков. 2008. № 1 (17). С. 20–30.
6. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык : дис. ... канд. филол. наук / Т.П. Некрасова. М., 2013. 391 с.
7. Нестерович В.М. Проблемы перевода юридических терминов / В.М. Нестерович // Право и управление. XXI век. 2011. № 2 (19). С. 77–79.
8. Озюменко В.И. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода / В.И. Озюменко, К.П. Чилингарян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 180–193.

References

1. Black H.C. Black's Law Dictionary / H.C. Black. 6th ed. St. Paul, Minn., West Publishing Co., 1990. 1500 p.
2. Butler W.E. Russian Law / W.E. Butler. 3rd ed. Oxford University Press, 2009. 860 p.
3. Butler W.E. Soviet Law / W.E. Butler. London : Butterworths, 1988. 372 p.
4. Cox L. Guide to Russian Federation Law in English: Selection of Sources / L. Cox. URL: <http://www.nyulawglobal.org/globalex/Russia1.html>
5. Danilenko G.M. Law and Legal System of the Russian Federation / G.M. Danilenko, W. Burnham. 2nd ed. NY. : Juris Publishing, 2000. 681 p.
6. Maggs P.B. Law and Legal System of the Russian Federation / P.B. Maggs, W. Burnham, G.M. Danilenko. 4th ed. Huntington, NY. : Juris Publishing, 2009. 702 p.
7. Prischepenko N.P. Russian-English Law Dictionary / N.P. Prischepenko. Praeger Publishers, 1969. 146 p.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации

Гражданское законодательство определяет основания возникновения исключительного права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, порядок осуществления и передачи правообладателем такого права, а также механизм защиты и самозащиты. В ст. 1248 Гражданского кодекса РФ¹ указывается, что споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, в состав которых входит исключительное право, рассматриваются и разрешаются судом. Защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов и свидетельств; с государственной регистрацией результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; получением патентов и свидетельств; оспаривание прав в иных случаях, предусмотренных законом, осуществляется в административном порядке. Защита интеллектуальных прав может осуществляться путем предъявления требования: о признании права; о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; о возмещении убытков; об изъятии материального носителя (ст. 1252 ГК РФ). Из содер-

**Лаврова
Светлана Васильевна,**
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации (РАНХиГС)
svetlana.saxno-1965@mail.ru

Lavrova Svetlana V.
Senior Lecturer of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (RANEPA)

жания данной статьи видно, что некоторые из указанных действий могут совершаться в порядке самозащиты.

В части четвертой Гражданского кодекса РФ нет каких-либо упоминаний о самозащите исключительных прав, но определено, что интеллектуальные права защищаются любыми способами, не противоречащими закону с учетом существа нарушаемого права и последствий такого нарушения (ст. 1250 ГК РФ). Вместе с тем Ю.Н. Андреев отмечает, что «часть четвертая ГК РФ указывает на универсальные и дополнительные способы защиты в сфере интеллектуальной деятельности, применяемые с учетом характера, правовой природы и содержания (существа) на-

рушаемого (нарушенного) права, наступивших последствий правонарушения и иных аномальных отклонений от правопорядка»². При этом к универсальным способам защиты принято относить те меры, которые предусмотрены ст. 12 Гражданского кодекса РФ (признание права, возмещение убытков и пр.). К дополнительным же способам защиты относят: перевод на себя прав и обязанностей приобретателя исключительного права (п. 5 ст. 1234 ГК РФ); изъятие из оборота и уничтожение контрафактного материального носителя (п. 4 ст. 1252 ГК РФ); изъятие и уничтожение оборудования, прочих устройств и материалов (п. 5 ст. 1252 ГК РФ) и др. Следует отметить, что такие способы используются по решению суда, и чтобы суд вынес решение в пользу обладателя исключительного права, необходимо представить доказательства. Ранее в суды не так часто представлялись доказательства в виде аудио- и видеозаписей, но увеличение технических возможностей осуществления подобных записей привело к тому, что в качестве доказательств в судебные органы все чаще представляются такого рода доказательства. При этом И.В. Стюфеева отмечает, что «ведение видеозаписи в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018 № 116-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496. ■ ² Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 278.

в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданских прав, что соответствует ст. 14 ГК РФ и корреспондируется с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом»³.

Если обратиться к судебной практике, то следует отметить наличие дел, в которых суды признают фото, видео- и аудиозаписи, а также другие доказательства, полученные при помощи технических средств, соразмерными и доступными способами самозащиты интеллектуальных прав. Так, например, Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 2 февраля 2017 г. № С01-1219/2016 по делу № А55-32137/2015⁴ было отмечено, что видеосъемка, сделанная представителем истца в порядке ст. 12, 14 Гражданского кодекса РФ в целях самозащиты гражданских прав, соответствует положениям ст. 67, 68, 89 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁵ и является допустимым доказательством по делу, которое позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения спора.

А.И. Сабылина отмечает, что «критерии допустимости записи для самозащиты — это институт гражданского права, а критерии для оценки возможности использования в качестве судебного доказательства — процессуальный ин-

ститут. И они различны... цели и назначение можно считать несравнимыми»⁶. Суды и не сравнивают данные институты, они допускают аудио- и видеосъемку, скриншот интернет-страниц, фиксирующие факт нарушения интеллектуального права, относя их к допустимым и достоверным доказательством, а саму деятельность по осуществлению фиксации на материальном носителе информации — соразмерным и допустимым способом самозащиты.

Самозащита исключительных прав может быть связана с защитой использования результата интеллектуальной деятельности либо с защитой обеспеченного законом распоряжения таким результатом. Отсюда следует, что функционирует правовой механизм самозащиты с целью обеспечения действий по использованию результатов интеллектуальной деятельности, а также правовой механизм, направленный на обеспечение беспрепятственного распоряжения ими. Такое деление обуславливает и последовательность изучения механизма самозащиты исключительных прав.

Так, Е.А. Кондратьева отмечает, что «правообладатель в соответствии с ГК РФ может использовать результат интеллектуальной деятельности самостоятельно или по своему усмотрению разрешать или запрещать его использование другим лицам. При этом отсутствие запрета не означает согласие (раз-

решение). Исходя из этого, исключительное право имеет ярко выраженный абсолютный характер: все другие, кроме правообладателя, лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, выраженного в договоре, кроме случаев, составляющих исключение из общего правила, когда такое бездоговорное использование без согласия правообладателя считается правомерным»⁷.

Необходимо обратить внимание на то, что законом устанавливаются определенные случаи законного использования результата интеллектуальной деятельности. Так, в соответствии с п. 5 ст. 1233 ГК РФ правообладатель может путем сообщения неопределенному кругу лиц сделать заявление о предоставлении возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведение науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока. Либо вообще пользователь в силу закона может использовать результат интеллектуальной деятельности без получения разрешения и определенных выплат автору или правообладателю (ст. 1273, 1274, 1275 ГК РФ и др.). В законе такое использование результата интеллектуальной деятельности называется свободным использованием, что дает основание полагать о существовании особого права ис-

³ Стюфеева И.В. СМС, скриншот, видеозапись: как электронные доказательства помогут отстоять свою позицию в суде. URL: cons. (дата обращения: 02.02.2019). ■ ⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 2 февраля 2017 г. № С01-1219/2016 по делу № А55-32137/2015. URL: cons (дата обращения: 05.02.2019). ■ ⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2018 № 485) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. ■ ⁶ Сабылина А.И. Осуществление аудио- и видеозаписей в целях самозащиты и их использование в качестве доказательств в суде // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 93. ■ ⁷ Кондратьева Е.А. Реализация и ограничение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: сочетание интересов автора и общества // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения) : сб. материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М. : Статут, 2014. С. 467.

пользования, которое появляется в силу самого факта создания результата интеллектуальной деятельности либо появляется по воле автора. Следовательно, обладателями права пользования становится неопределенный круг лиц. Вместе с тем представляется, что право на свободное использование результата интеллектуальной деятельности не является столь же защитоспособным, сколько исключительное право, принадлежащее авторам или производным правообладателям. Пользователи же не являются обладателями исключительных прав, поэтому их правовые возможности, включая возможности самозащиты исключительных прав, складываются в связи с использованием результата интеллектуальной деятельности, а пределы использования определяются исходя из воли самого правообладателя или закона.

Следует учитывать, что право на свободное использование результата интеллектуальной деятельности способно влиять на правовые возможности самозащиты правообладателей исключительного права, поскольку ограничивает их. В научной литературе высказана необходимость расширения ограничений правообладателей для обеспечения доступа к достижениям, вместе с тем отмечается необходимость обеспечения прав авторов и иных правообладателей⁸. Несомненно, важными являются оба аспекта, и необходима «золотая середина» в правовом регулировании, посредством которого будет обеспечиваться доступ к объектам интеллектуальной собственности без нарушения прав их правообладателей.

В монографии «Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы» под редакцией Е.А. Моргуновой отмечается, что «меры самозащиты предпринимаются правообладателями для защиты своих прав, имеют превентивное значение и носят исключительно фактический характер»⁹. При этом к способам самозащиты отнесены: использование технических средств защиты исключительного права; предоставление информации о наличии исключительных прав и использование знаков правовой охраны.

Установление технических средств направлено на предотвращение нарушения неопределенным кругом лиц, которые не имеют никаких прав по использованию такого результата интеллектуальной деятельности. Однако использование программ может осуществляться на основании лицензионного договора в определенных им пределах (п. 1 ст. 1235 ГК РФ). В таком случае правообладатель может применять меры самозащиты в случае выхода пользователем за рамки установленного соглашения. Условия договора, предусматривающие пределы использования произведения, будут основаниями применения мер самозащиты к нарушителю. Право на эти действия, безусловно, есть право оперативно реагировать на нарушения, т.е. реализовывать самозащиту.

Другим способом самозащиты является размещение правообладателем информации об интеллектуальных правах. Закон устанавливает, какая именно информация считается информацией, сообщаемой в качестве меры самозащи-

ты. К такой информации следует относить информацию, которая: идентифицирует произведение; идентифицирует автора или иного правообладателя; сообщает об условиях использования произведения; содержится на оригинале или экземпляре произведения; приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация (ст. 1300 ГК РФ).

Указание знака правовой охраны является еще одним способом самозащиты, цель которого — оповещение о правообладателе на результат интеллектуальной деятельности. Такой способ самозащиты призван оповестить всех иных лиц о конкретном правообладателе по отношению к интеллектуальной собственности. Например, ст. 1271 ГК РФ указывает, что латинская буква «С» в окружности с указанием наименования правообладателя и года первого опубликования оповещает о принадлежности указанному лицу исключительного права на произведение. Такой знак должен помещаться на каждом экземпляре произведения. В другом случае латинская буква «Р» с указанием наименования правообладателя и года первого опубликования оповещает о принадлежности исключительного права на фонограмму или исполнение сообщает о существовании смежных прав (ст. 1305 ГК РФ). В случае возникновения исключительных прав на топологии интегральных микросхем используется знак охраны в виде буквы «Т», который размеща-

⁸ Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М. : Статут, 2013. С. 42.
⁹ Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы : монография / под общ. ред. Е.А. Моргуновой М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 16.

ется на топологии или изделия, содержащем такую топологию.

Не вызывает сомнения, что указанные выше действия являются мерами самозащиты, поскольку применяются с целями либо недопущения незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, либо предупреждения совершения правонарушения посредством оповещения других лиц о наличии интеллектуального права. Кроме того, они применяются правообладателем самостоятельно, без обращения к государственным органам.

Между тем, кроме вышеуказанных мер самозащиты, правообладателем могут применяться и иные меры самозащиты. К таким мерам можно причислить публикацию в

СМИ правообладателем сведений о действиях нарушителя исключительного права или рассылку писем, содержащих информацию о нарушении исключительного права, контрагентам правонарушителя. Такие действия, безусловно, носят характер самозащиты и совершаются не только для предотвращения правонарушения, но и с целью побудить нарушителя более не использовать незаконно результат интеллектуальной деятельности. Эти действия совершаются уже после совершения правонарушения, их цель — пресечь нарушение интеллектуальных прав в будущем.

Таким образом, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или приравненные к ним средства индиви-

дуализации могут защищаться их правообладателями в порядке самозащиты, исходя из того, какие интересы преследует правообладатель, используя результат интеллектуальной деятельности или распоряжаясь исключительным правом. Как отмечает Д.В. Полозова, «самозащита подчас может являться здоровой альтернативой суду, медиации или третейскому разбирательству, поскольку позволяет сэкономить время, силы и средства за счет самостоятельного, быстрого и бесплатного разрешения конфликтной ситуации с контрагентом»¹⁰, следует отметить, что самозащита исключительных прав является эффективной и востребованной формой защиты исключительных прав правообладателя. [ЮМ](#)

Литература

1. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты : монография / Ю.Н. Андреев. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 400 с.
2. Кондратьева Е.А. Реализация и ограничение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: сочетание интересов автора и общества / Е.А. Кондратьева // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения) : материалы Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) : сб. науч. ст. / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М. : Статут, 2014. 942 с.
3. Полозова Д.В. Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях / Д.В. Полозова // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 255–261.
4. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы : монография / под общ. ред. Е.А. Моргуновой М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. 192 с.
5. Сабылина А.И. Осуществление аудио- и видеозаписей в целях самозащиты и их использование в качестве доказательств в суде / А.И. Сабылина // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 89–95.
6. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р.И. Ситдикова. М. : Статут, 2013. 159 с.
7. Стюфеева И.В. СМС, скриншот, видеозапись: как электронные доказательства помогут отстоять свою позицию в суде / И.В. Стюфеева. URL: [cons](#) (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁰ Полозова Д.В. Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 255–256.

Исторический аспект правовой легитимизации кооперативов в России

В системе гражданских правоотношений современной России участвует широкое множество институтов и институциональных структур, находящихся между собой в сложном комплексе связей и взаимодействий, регламентируемых нормами гражданского законодательства.

Среди этих институтов особое место принадлежит кооперативам — специфическим хозяйствующим субъектам, ведущим свою историю с XIX в., имеющим особую природу, определяющую отличия их хозяйственной деятельности и взаимодействия с другими институциональными структурами общества.

Устойчивость кооперативов к социально-экономическим изменениям, сменам государственного строя, реформированию экономических укладов, доказанная многолетней историей российского кооперативного движения, убеждает в их органической «встроенности» в систему гражданских правоотношений, изменяющихся на разных стадиях общественного развития¹.

Однако, несмотря на длительный исторический период своего существования, кооперативы долгое время не имели правовой легитимизации, их фактическое функционирование опережало разработку законодательных регламентов².

Для доказательства этого утверждения нами проанализирована правовая основа деятельности

Мадыгина Ольга Анатольевна,
заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент
kaf-gp@bukep.ru

Madygina Olga A.
Head of the Department of Civil Law
and Procedure of the Belgorod
University of Cooperation,
Economics and Law
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

Воронова Ольга Николаевна,
доцент кафедры гражданского
права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права,
кандидат юридических наук
kaf-gp@bukep.ru

Voronova Olga N.
Associate Professor
of the Department of Civil Law
and Procedure of the Belgorod Uni-
versity of Cooperation,
Economics and Law
Candidate of Legal Sciences

Литвин Максим Васильевич,
магистр кафедры гражданского
права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
1@0848.ru

Litvin Maksim V.
Graduate Student of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law

кооперативов с момента их возникновения как социально-экономического феномена.

Результаты анализа, с оговоркой о том, что объект исследова-

ния в данном случае сознательно ограничен правовыми регламентами, оказавшими на развитие кооперативов наиболее важное, «знаковое» влияние, представлены в таблице 1, с констатацией последствий, вызванных принятием поименованных в таблице законодательных актов.

Данные таблицы показывают положительную динамику количества потребительских и кредитных кооперативов на протяжении всего периода, в отличие от сельскохозяйственных кооперативов, получивших развитие только с 1908 г.

Вместе с тем данные таблицы также показывают, что прирост новых кооперативов (по критерию утвержденных уставов) не характеризовался устойчивостью, его вариации происходили как в сторону роста количества утвержденных уставов, так и в сторону снижения.

Обращает на себя внимание расхождение между учреждением кооперативов и их фактической деятельностью, имевшее место в отдельные годы. К примеру, в период 1865–1870 гг. это обстоятельство было характерно для потребительских и кредитных кооперативов (число утвержденных уставов превышало число действовавших кооперативов); в 1871–1875 гг. — для кредитных кооперативов; в 1908, 1912, 1916 и 1917 гг. — сельскохозяйственных кооперативов.

¹ Быстров Г.Е., Тычинин С.В. Реформа кооперативного законодательства и концепция проекта Федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12. С. 100. ■ ² Надежин Н.Н. Соотношение положений частного и публичного права при регулировании предпринимательской деятельности // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 40.

Таблица 1

Основные правовые регламенты, регулирующие развитие кооперативов России за период с 1897 г. по настоящее время

Наименование регламента, источник	Дата принятия, принявший орган	Последствия для развития кооперативов
1	2	3
Нормальный устав общества потребителей	13 мая 1897 г. Отдел народного здоровья и призрения Министерства внутренних дел России	Быстрый количественный рост кооперативов разных видов, закрепление правового статуса кооперативов в утвержденных уставах, формализующих процедуры создания кооперативов, формирования их имущества, распределения доходов, правила экономической деятельности, порядок ликвидации. Деятельность кооперативов осуществлялась под строгим надзором жандармских управлений губерний по «разрешительному» принципу, с существованием ряда ограничений
Положение о кооперативных товариществах и их союзах	20 марта 1917 г. Временное правительство	Кооперативам было предоставлено право образования союзов. Однако применение этой правовой нормы имело ограничение по видам кооперативов (например, потребительским и кредитным), а также по территории: союзы могли создаваться лишь в пределах губерний, но не страны в целом
Постановление «О работе кооперации в деревне»	29 сентября 1935 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП(б)	Зона деятельности кооперативов была ограничена сельскими территориями страны, а «целевым» потребителем товаров и услуг кооперации стало беднейшее население. Имущество, принадлежавшее городским кооперативам, подлежало национализации, что привело к их ликвидации и исчезновению «городской» кооперации
Закон «О кооперации в СССР»	26 мая 1988 г. Верховный Совет СССР	Впервые за советский период населению было предоставлено право осуществления предпринимательской деятельности в рамках создаваемых «новых» кооперативов. Однако эти кооперативы, по сути, являлись квазикооперативами, имели своей целью максимизацию получаемой прибыли и практически не отличались от коммерческих субъектов. Развитие «квазикооперации» нанесло существенный урон имиджу и репутации кооперативов в обществе, формированию негативного отношения к их деятельности
Указ «О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации»	16 февраля 1992 г. Президент Российской Федерации	Кооперативы получили право беспрепятственной приватизации имущества, созданного трудом (участием) многих поколений пайщиков. Появилась «прослойка» новых собственников — руководителей и работников кооперативов. Пайщики, не принимавшие участие в управлении кооперативами, были лишены имущественных прав, что привело к существенному сокращению «членской базы» кооперации
Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»	19 июня 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации	Первая редакция закона (1992 г.) разделила имущественные права двух категорий собственников: пайщиков-работников и неработающих пайщиков, причем фактор членства для получения права на имущество не являлся определяющим. В более поздней редакции закона (1997 г.) субъектами собственности были признаны потребобщества и их союзы. Союзы получили право исполнения распорядительных и контрольных функций. Управление кооперативами разделено на две ветви власти: представительную (Советы) и исполнительную (Правления), законодательно закреплена целостность организационной структуры системы
Закон «О сельскохозяйственной кооперации»	8 декабря 1995 г. Государственная Дума РФ	Первые законы о кооперативах разных видов, определяющие их правовой статус, порядок создания, деятельности и ликвидации. Но законы не гармонизированы в части устранения дублирующих положений. Принятие законов существенно усложнило развитие кооперативов, идентификацию их видовых особенностей из-за взаимопроникновения положений. Так, наряду с юридически самостоятельными производственными и потребительскими кооперативами Закон о сельскохозяйственной кооперации допускает существование производственных и потребительских кооперативов в рамках сельскохозяйственной кооперации
Закон «О производственных кооперативах»	8 мая 1996 г. Государственная Дума РФ	
Закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан»	11 июля 2001 г. Государственная Дума РФ	
Закон «О кредитной кооперации»	18 июля 2009 г. Государственная Дума РФ	

В порядке комментария к содержанию таблицы еще раз подчеркнем, что в ней отражены наиболее важные регламенты, определяющие правовое положение кооперативов в системе гражданских правоотношений.

Наряду с указанными нормативными правовыми документами более чем за вековой период существования кооперативов принимались и другие законодательные

акты³. Более важным, по нашему мнению, является анализ последствий для развития кооперативов, вызванных принятием правовых регламентов. В частности, нами констатируется активизация кооперативного движения в дореволюционный период, вызванная принятием Нормального устава общества потребителей⁴ и Положения о кооперативных товариществах и их союзах⁵, признаваемого

одним из совершенных образцов кодификационных работ по кооперативному праву России.

В подтверждение вывода об активизации российского кооперативного движения приведем аналитические данные о динамике количества кооперативов основных видов — потребительских, кредитных, сельскохозяйственных за период с 1865 по 1917 г. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика количества потребительских, кредитных и сельскохозяйственных кооперативов России за 1865–1917 гг.

Период, годы	Количество кооперативов					
	потребительских		кредитных		сельскохозяйственных	
	утвержденных (по уставам)	действовавших	утвержденных (по уставам)	действовавших	утвержденных (по уставам)	действовавших
1	2	3	4	5	6	7
1865–1870	73	10	16	12	—	—
1871–1875	19		608	568	—	—
1876–1880	25	29	541	902	—	—
1881–1886	58	—	240	988	—	—
1887–1890	85	96	154	826	2	—
1891–1895	232	240	56	720	5	—
1896–1900	405	577	238	728	44	174
1901–1904	707	951	566	1461	26	425
1905	200	1100	327	1629	—	6
1906	410	1450	560	3145	—	7
1907	1048	2398	956	4261	—	10
1908	1250	3499	1116	5396	—	12
1909	1087	4479	1135	6693	166	84
1910	1200	5620	1297	8558	1673	3241
1911	1218	6797	1865	11 026	н.д.	231
1912	1752	8511	2468	13 080	903	4362
1913	1587	10 080	2054	14 686	3254	4810
1914	1000	11 400	1482	15 573	4369	6225
1915	3100	14 500	888	16 261	н.д.	160
1916	9000	23 500	605	16 417	6032	5100
1917	н.д.	35 000	н.д.	н.д.	6100	3000

Объяснением этому, на наш взгляд, может служить то, что Нормальный устав общества потреби-

телей был принят только в 1897 г., а следовательно, до этого года не требовалось обязательного ут-

верждения устава кооператива для осуществления его деятельности.

³ Надежин Н.Н., Левченко В.Е. Исторические тенденции в развитии правового регулирования предпринимательства // История государства и права. 2008. № 5. С. 22. ■ ⁴ Нормальный устав общества потребителей. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=stypе=image&lr=4&source=wiz> ■ ⁵ Положение о кооперативных товариществах и их союзах : Положение Временного Правительства. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

Касательно же сельскохозяйственных кооперативов объяснением факта превышения действующих кооперативов над числом утвержденных уставов является то, что в категории «действующих» учтены маслодельные артели, сельскохозяйственные товарищества и прочие хозяйствующие субъекты, функционировавшие на кооперативных принципах хозяйствования.

Советский период в истории развития кооперативов характеризовался принятием двух «знаковых» правовых актов: Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О работе кооперации в деревне»⁶ и Закона Верховного Совета СССР «О кооперации в СССР»⁷. Эти документы оказали на кооперативы прямо противоположное влияние. Первый из них создал правовую основу для национализации кооперативного имущества в городах, что оказало негативное влияние на темпы кооперативного строительства; второй — кодифицировал правовые нормы всех видов, типов и форм кооперативов, выступил, по сути, «рамочным» кооперативным законом. Это активизировало появление множества новых кооперативов, однако далеко не все из них отвечали принципу кооперативной идентичности.

Смена экономического уклада, произошедшая в начале 1990-х годов, потребовала разработки нового кооперативного законодательства,

отвечающего нормам гражданского права для условий рыночных отношений. Правовые регламенты, принятые на начальной стадии этого процесса, — Указ Президента Российской Федерации «О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации» (1992 г.)⁸, закон Верховного Совета РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (1992 г.)⁹ — создали основы для приватизации кооперативного имущества, перерождения кооперативов в коммерческие структуры, безнаказанного нарушения прав пайщиков.

Осознание названных, а также других негативных последствий вызвало необходимость разработки «отраслевых» законов о кооперативах, учитывающих их видовую специфику. Так, в 1995 г. был принят Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации»¹⁰, в 1996 г. — Федеральный закон «О производственных кооперативах»¹¹.

Правоприменительная практика показала, что на момент принятия этих правовых регламентов законодателями не был учтен ряд принципиально важных аспектов деятельности сельскохозяйственных и производственных кооперативов. Доказательством этого вывода служат многочисленные изменения текста базовых законов, 5 раз введенные федеральными законами по производственным ко-

оперативам и 20 раз — по сельскохозяйственным кооперативам. Но многие проблемы деятельности производственных и сельскохозяйственных кооперативов до настоящего времени нормами права не регулируются, а поэтому следует ожидать дальнейших изменений содержания законов¹².

Аналогичный вывод можно сделать в части законодательства, регулирующего развитие кредитной кооперации. Несовершенство первого закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан» (2001 г.)¹³ вызвало принятие Закона «О кредитной кооперации» (2009 г.)¹⁴, но и этот закон по аналогии с законами о производственной и сельскохозяйственной кооперации подлежал корректировкам с момента принятия 11 раз.

Многие исследователи проблематики кооперативного законодательства обосновывают актуальность его совершенствования. К примеру, Г.Е. Быстров, с мнением которого следует согласиться, считает, что кодификация кооперативного законодательства должна быть направлена на решение комплекса задач: уменьшение числа принимаемых законодательных актов посредством их укрупнения; обеспечение правового регулирования всех отношений в сфере кооперации; унификация правового режима при регулировании однородных отношений; сознательная нейтрализация возможных неблагоприятных случайностей в право-

⁶ О работе кооперации в деревне: постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. // Большевик. 1935. № 90. 6 октября. URL: <http://elibr.uraic.ru/bitstream/123456789/2567/1/0009585.pdf> ■ ⁷ О кооперации в СССР: закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355. ■ ⁸ О коммерциализации деятельности предприятий потребительской кооперации в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 16 февраля 1992 г. № 144 // Ведомости Совета Народных Депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 9. Ст. 415. ■ ⁹ О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: федеральный закон от 19 июня 1992 г. № 3085-І // Российская газета. 1992. 19 июня. ■ ¹⁰ О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870. ■ ¹¹ О производственных кооперативах: федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321. ■ ¹² Тычинин С.В. Становление законодательства о кооперации в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1. С. 210. ■ ¹³ О кредитных потребительских кооперативах граждан: федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 3 (Часть 1). Ст. 3420. ■ ¹⁴ О кредитной кооперации: федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

вом обеспечении деятельности кооперативов и т.д.¹⁵

На наш взгляд, приведенные факты являются наглядным дока-

зательством незавершенности разработки законодательства о кооперации и актуальности задачи его совершенствования для регла-

ментации проблемных правоотношений, возникающих в реальной практике деятельности кооперативов. [ЮМ](#)

Литература

1. Быстров Г.Е. Кооперативное законодательство России: перспективы развития и совершенствования / Г.Е. Быстров // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 98–101.
2. Быстров Г.Е. Реформа кооперативного законодательства и концепция проекта Федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» / Г.Е. Быстров, С.В. Тычинин // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12. С. 99–105.
3. Надежин Н.Н. Исторические тенденции в развитии правового регулирования предпринимательства / Н.Н. Надежин, В.Е. Левченко // История государства и права. 2008. № 5. С. 22–23.
4. Надежин Н.Н. Соотношение положений частного и публичного права при регулировании предпринимательской деятельности / Н.Н. Надежин // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 40–42.
5. Тычинин С.В. Становление законодательства о кооперации в России / С.В. Тычинин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1. С. 202–211.

¹⁵ Быстров Г.Е. Кооперативное законодательство России: перспективы развития и совершенствования. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2924:2012-04-10-06-52-49&catid=151:2010-08-18-06-09-43

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

5. Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

» **Интервью с лауреатом премии «Юрист года»
Ларисой Егоровой**

An interview with Larisa Egorova, the winner of the Lawyer of the Year award

» **Состоялось заседание Правления
Ассоциации юристов России**

A meeting of the Board of the Association of Lawyers of Russia has taken place

» **Пять новых комиссий АЮР начали работу в мае**

Five new commissions of the Association of Lawyers of Russia have begun operations in May

» **В МГЮА обсудили вопросы обработки
и защиты персональных данных**

The issues of personal data processing and protection have been discussed in the MSAL

» **Дискуссии на форумах Росконгресса легли в основу доклада
о национальной юрисдикции России**

Discussions at the Roscongress forums have formed the basis for a report on the national jurisdiction in Russia

» **Владимир Груздев награжден Георгиевской медалью
«Мужество. Мудрость. Благородство»**

Vladimir Gruzdev has been awarded the St. George Medal Courage. Wisdom. Nobleness

» **Заседание Комиссии АЮР по противодействию коррупции**

A corruption combating meeting of the Association of Lawyers of Russia

» **На ЯМЭФ состоялась сессия о российской юрисдикции**

A Russian jurisdiction session has taken place at the Yalta International Economic Forumk

» Константин Корсик вновь избран президентом Федеральной нотариальной палаты

Konstantin Korsik has been newly elected the President
of the Federal Notarial Chamber

» Ефимов Г.А. Разграничение предметов ведения и полномочий «по вертикали» как способ реализации конституционного принципа разделения властей

Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, субъектами Федерации и муниципальными образованиями. По мнению автора, конкуренция ветвей власти — это не самоцель конституционного развития демократического государства, причем эта конкуренция должна быть исключительно мирной и не перерастать конституционные границы. Однако подобные явления должны происходить в политической жизни страны, иначе конституционный принцип разделения властей обречен на символический смысл, не соответствующий политическим реалиям. Если предметы ведения и полномочия разграничены юридически, следовательно, возникает конфликт интересов законодательной, исполнительной и судебной властей, а также органов власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Это неизбежно обостряет конкуренцию между ними, если фактически соответствующие органы не отказываются от своих полномочий.

Ключевые слова: разделение властей, баланс полномочий, разграничение компетенции, федерализм, местное самоуправление.

Efimov G.A. Vertical Demarcation of Jurisdictions and Authorities as a Means of Implementation of the Constitutional Principle of Separation of Powers

Clause is devoted to research of some the problems connected with differentiation of subjects of conducting and powers between the Russian Federation, subjects of Federation and municipal formations. In opinion of the author, the competition of branches of authority is not end in itself of the constitutional development of the democratic state, and this competition should be exclusively peace and not develop the constitutional borders. However the similar phenomena should occur in a political life of the country, differently the constitutional principle of division of authorities is doomed to the symbolical sense mismatching political realities. If subjects of conducting and power are differentiated legally, hence, there is a conflict of interests of legislative, executive and judicial authorities, and also authorities of Federation, subjects of the Russian Federation and municipal formations. It inevitably aggravates a competition between them if actually corresponding bodies do not refuse the powers.

Keywords: division of authorities, balance of powers, differentiation of the competence, federalism, local self-management.

» Агапеев В.Е. Обеспечение надлежащего качества работ, выполняемых по договору строительного подряда

При строительстве застройщик и подрядчик несут полную ответственность за оказание качественных услуг, сроки исполнения договора, а также за гарантийное обслуживание строительного объекта после сдачи в эксплуатацию. В случае нарушения подрядчиком пунктов составленного договора, отклонения от утвержденного проекта, несоблюдения технической документации он несет гарантийные обязательства перед заказчиком. Подрядчик, добровольно вступивший в обязательственные отношения, имеет право выбора способа обеспечения оплаты: исполнить в соответствии с требованиями ст. 309 Гражданского кодекса РФ обязательство по предоставлению банковской гарантии или же получить выплату по истечении гарантийного срока.

Ключевые слова: подрядчик, заказчик, технические регламенты, строительные нормы и правила, качество строительных работ, гарантийный срок, гарантия качества, банковская гарантия, недобросовестный бенефициар.

Agapeev V.E. Securing Due Quality of Works Performed under a Construction Agreement

In construction, a developer and a contractor are fully liable for rendering of high-quality services, agreement fulfillment terms and guarantee servicing of the object of construction after commissioning. A contractor has guarantee obligations to a client for any contractor's violation of the concluded agreement, deviation from the approved project, failure to comply with the technical specifications. A contractor assuming obligations voluntarily has a right to select a payment security means: to discharge the bank guarantee provision obligation under Article 309 of the Civil Code of the Russian Federation or to receive payment upon expiration of the guarantee period.

Keywords: contractor, client, technical regulations, construction standards and rules, quality of construction works, guarantee period, quality guarantee, bank guarantee, bad faith beneficiary.

Багреева Е.Г., Землин А.И. Правовая культура законоотвочества и правовые проблемы экологической безопасности в сфере транспортного комплекса

В статье рассматриваются проблемные вопросы обеспечения экологической безопасности в процессе функционирования транспортного комплекса на современном этапе. На основе применения методик системно-правового подхода и инструментария правовой герменевтики выявлены терминологические разночтения, используемые в научном обороте правового обеспечения экологической безопасности транспортного комплекса. Авторы, применяя методологию формально-догматического подхода, раскрыли противоречия и пробелы экологического и транспортного законодательства, что позволило им констатировать низкий уровень правовой культуры законоотвочества в этой сфере. Компаративно-правовой анализ законодательства зарубежных стран выявил перспективные направления оптимизации правового регулирования в указанной сфере, которые могут служить основой для законопроектной деятельности в интересах устранения выявленных правовых пробелов российского законодательства.

Ключевые слова: экологическая безопасность, транспортный комплекс, правовая культура законоотвочества, правовое обеспечение экологической безопасности.

Bagreeva E.G., Zemlin A.I. The Legal Culture of Law Making and Legal Issues of Environmental Security in the Transportation Industry

The article deals with the problematic issues of environmental safety in the functioning of the transport complex at the present stage. On the basis of application of methods of system-legal approach and tools of legal hermeneutics the terminological discrepancies used in scientific turnover of legal support of ecological safety of transport complex are revealed. The authors, applying the methodology of formal-dogmatic approach, revealed the contradictions and gaps of environmental and transport legislation, which allowed them to state the low level of legal culture of lawmaking in this area. Comparative legal analysis of the legislation of foreign countries revealed promising areas of optimization of legal regulation in this area. The proposals formulated by the authors to improve the current legislation can serve as a basis for legislative activity in order to eliminate the legal gaps identified in the process of research.

Keywords: environmental safety, transport system, legal culture of law-making, legal support of environmental safety.

Шиянов А.В. Правовой статус общества с единоличным участником как субъекта малого предпринимательства: международные рекомендации

В статье рассматриваются международные стандарты правового регулирования предпринимательской деятельности юридических лиц, создаваемых одним участником. Уделено внимание типовой модели законодательного закрепления правосубъектности, порядка учреждения, режима имущества, порядка ведения дел, ответственности единоличного участника и реорганизации данных обществ. Внедрение упрощенной организационно-правовой формы позволит создать оптимальные условия для начала субъектами малого предпринимательства своей деятельности.

Ключевые слова: правосубъектность, общество, деятельность, участник, взнос, риск, ответственность.

Shiyanov A.V. The Legal Status of a Company with a Sole Shareholder as a Small-Size Enterprise: International Recommendations

The article discusses the international standards of legal regulation of business activities of legal entities created by one participant. Attention is paid to the typical model of legislative consolidation of legal personality, the order of establishment, the regime of property, the procedure of doing business, the responsibility of the sole participant and the reorganization of these companies. The introduction of a simplified legal form will create optimal conditions for small businesses to start their activities.

Keywords: legal personality, society, activity, participant, contribution, risk, responsibility.

Юрчук В.С., Щербинина И.В. Право несовершеннолетних на личную и семейную тайну в социальных сетях

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования отношений по защите права несовершеннолетнего на личную и семейную тайну в социальных сетях. Авторы выявляют основные направления совершенствования законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни несовершеннолетнего, личная и семейная тайна несовершеннолетнего, социальная сеть, компенсация морального вреда, защита личной и семейной тайны в социальных сетях.

Yurchuk V.S., Scherbinina I.V. The Minors' Right to Personal and Family Privacy in Social Media

The article is devoted to the analysis of issues of legal regulation of relations for the protection of the rights of minors to personal and family secrets in social networks. The author identifies the main directions of improving the legislation in this area.

Keywords: the privacy of a minor, personal and family secrets, social network, compensation for moral harm, protection of personal and family secrets in social networks.

Мизев Д.В., Татарина Е.П. Эффективность договора счета эскроу как инструмента банковской защиты дольщиков

Статья посвящена исследованию соотношения возможных результатов законодательного регулирования обязательного заключения уполномоченными банками договора счета эскроу как инструмента защиты участников долевого строительства с использованными для этого правовыми и экономическими ресурсами. Обосновывается универсальность данной договорной конструкции в обеспечении безопасности контрагентов, но с повышением экономических затрат.

Ключевые слова: договор счета эскроу, эскроу-агент, депонент, бенефициар, договор участия в долевом строительстве.

Mizev D.V., Tatarinova E.P. Efficiency of an Escrow Account Agreement as an Instrument of Bank Protection of Equity Construction Investors

The article is devoted to the study of the correlation of the possible outcome of the legislative regulation of compulsory conclusion of contract of escrow accounts by authorized banks as an instrument for the protection of persons involved in share construction with used for legal and economic resources. The versatility of this construction contract is substantiated in security contractors, but with increased economic costs.

Keywords: escrow account contract, escrow agent, depositor, beneficiary, shared construction participation agreement.

Уварова А.В. Признаки финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования (краудлендинга)

В статье дается определение финансовых пирамид, приводятся примеры финансовых пирамид из зарубежной и российской практики, рассматривается существующее российское законодательство в сфере преследования за организацию и рекламу финансовых пирамид. Рассматриваются вопросы регулирования в банковском и микрофинансовом секторах. Рассматриваются и уточняются признаки финансовых пирамид в сфере взаимного кредитования.

Ключевые слова: взаимное кредитование, краудлендинг, p2p-кредитование, оператор, заемщик, инвестор, финансовая пирамида, признаки финансовых пирамид.

Uvarova A.V. Attributes of Financial Pyramids in Reciprocal Lending (Crowdlending)

The article defines financial pyramids, gives examples of financial pyramids in foreign and Russian practice, examines the existing Russian legislation in the field of prosecution for organizing and advertising of financial pyramids. The article deals with regulatory issues in the banking and microfinance sectors. In the article the signs of financial pyramids in the sphere of mutual lending are clarified and considered.

Keywords: mutual lending, crowdlending, p2p-lending, crowdfunding, operator, borrower, investor, financial pyramid, characteristics of financial pyramids.

Вакина Н.Д. Языковые особенности юридического дискурса: проблема многовариантности перевода юридических понятий российского права

В статье рассматриваются различные англоязычные источники, содержащие информацию о российской правовой системе, которые являлись определяющими для перевода юридической терминологии с русского на английский язык, а также исследуются некоторые вопросы их формирования и эволюции. Проблема многовариантности имеющихся переводов одних и тех же юридических терминов анализируется на основе двух наиболее ярких примеров, которые индикативно указывают на необходимость поиска путей разрешения указанной проблемы посредством нормализации и унификации английских соответствий российским правовым конструкциям.

Ключевые слова: юридические термины, многовариантность перевода, язык права, трудности перевода.

Vakina N.D. Linguistic Peculiarities of Legal Discourse: The Issue of Multivariance of Translation of Legal Concepts of the Russian Law

The article discusses various English-language sources of legal information on the Russian legal system that have defined how legal terms are translated from Russian to English and looks at how these have developed and evolved. The issue of the existence of multiple possible translations for the same legal terms is considered with reference to two notable examples that point to the need to start looking at how this issue can be addressed by standardizing and harmonizing English translations of Russian legal terms.

Keywords: legal terms, multiple variants of translation, legal language, translation difficulties.

Лаврова С.В. Самозащита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации

В статье подробно рассмотрены способы самозащиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Ключевые слова: самозащита, исключительное право, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, средства индивидуализации.

Lavrova S.V. Self-Protection of Exclusive Rights to Intellectual Property and Equated Individualization Means

The article describes in detail methods of self-protection of the exclusive rights of the owner of the results of intellectual activity and equated to them means of individualization.

Keywords: self-protection, exclusive right, results of intellectual activity, intellectual property, means of individualization.

Мадыгина О.А., Воронова О.Н., Литвин М.В. Исторический аспект правовой легитимизации кооперативов в России

В статье изложены результаты анализа правового обеспечения деятельности кооперативов России, начиная с момента зарождения кооперативного движения по настоящее время. Сделан вывод об особом месте кооперативов, имеющих особую природу, определяющую отличия их хозяйственной деятельности и взаимодействия с другими институциональными структурами общества. Доказанная длительной российской историей устойчивость кооперативов к социально-экономическим изменениям и сменам государственного устройства, подтверждает их органичную встроенность в систему субъектов гражданских правоотношений независимо от этапа развития гражданского общества. Выделены наиболее важные последствия для развития кооперативов, наступившие после введения в действие «знаковых» правовых регламентов, и доказана необходимость дальнейшего совершенствования кооперативного законодательства.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, субъекты правоотношений, кооперативы, правовые регламенты, кооперативное законодательство, федеральные законы.

Madygina O.A., Voronova O.N., Litvin M.V. A Historical Aspect of Legitimation of Cooperatives in Russia

The article presents the results of the analysis of the legal support of cooperatives in Russia, since the inception of the cooperative movement to the present. The conclusion is made about the special place of cooperatives having a special nature, which determines the differences of their economic activity and interaction with other institutional structures of society. Proven by a long Russian history, the stability of cooperatives to social and economic changes and changes in the state structure, confirms their organic integration into the system of subjects of civil legal relations, regardless of the stage of development of civil society. The most important consequences for the development of cooperatives that occurred after the introduction of «landmark» legal regulations are identified, and the need for further improvement of cooperative legislation is proved.

Keywords: civil legal relations, subjects of legal relations, cooperatives, legal regulations, cooperative legislation, federal laws.